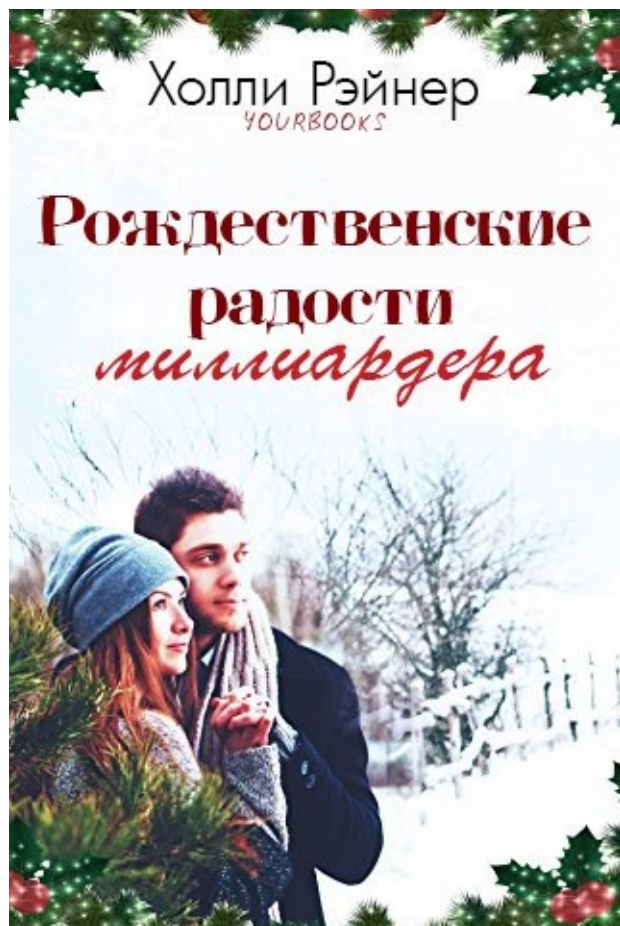

Unknown

Admin

Автор: Холли Рэйнер

Книга: Рождественские радости миллиардера

Главы: 22 главы

Аннотация: Это единственное Рождество, которое Джеймс Ченс не сможет отменить. Мия Дэниелс – ведущий репортер в SNO News. Она

любит свою работу, особенно, когда ей заказывают репортаж о ее любимом событии - Рождестве. Единственный человек, который встает у нее на пути – скупой босс, противник Рождества, обворожительный и неотразимый миллиардер Джеймс Ченс. Однако, после того, как их обоих на работе заперла метель, Мия ухватила за этот шанс показать Джеймсу магию Рождества. Она решила провести для своего великолепного босса-миллиардера персональный маленький праздник с огоньками, украшениями и, конечно же, омельой! Не в силах сопротивляться расцветающему желанию, они падают друг другу в объятия на этом неожиданном и страстном свидании...

Мия думала, что сможет продолжить свою обычную жизнь и карьеру, похоронив это свидание – и чувства к боссу – где-то на задворках своей памяти, но она пока не знает, насколько ошибается. Вскоре она обнаруживает, что собирается подарить Джеймсу еще один рождественский подарок, который он никогда не забудет – его собственный, прекрасный сверточек радости. Ребенок!

Перевод: Catherine

Редакторы: Стамова Марина, Казакова Виктория, Наталия Толпекина

Сверщик: Анастасия Алясова

Вычитка: Ксения Левченко

Обложка: Екатерина Белобородова

Специально для группы [YOURBOOKS](#) При копировании перевода, пожалуйста, указывайте переводчиков, редакторов и ссылку на группу. Имейте совесть. Уважайте чужой труд.

Глава 1

Мия держала микрофон своими безукоризненно ухоженными пальцами, моргая кукольными глазами в камеру. Девушка стояла в тёмно-

синем пиджаке перед зелёным экраном с уверенной улыбкой, поскольку она обращалась к зрителям СНО-новостей.

- Пенсионер Портленда в преддверии праздника заряжает позитивом всех нас. Каждый год ко второму января, он затягивает гайки в подвале дома, - начала она. - Шестидесятилетний Кристофер Парсонс, бывший директор школы и, очевидно, ярый фанат Рождества, отказывается убирать свои экстравагантные декорации. - Она услышала хихиканье съёмочной группы. - И его соседи хотят это остановить. Но мы, СНО не согласны с данным положением дел. Видите ли, если вы выглянете в окно, то увидите, что граждане Портленда пинают снег. Если Портленд не понимает, какое сейчас время года, я заявляю, что Кристофер Парсонс, может не снимать свои украшения вообще.

Она хихикнула в микрофон, понимая, что выглядит нелепо. Ей платили за индивидуальность. И любили, когда Мия придавала лоск этим историям второсортного типа. Но девушка должна была придерживаться сценария.

- А сейчас мы вернёмся к интервью с соседкой Кристофера Парсонса, Барбарой, для углублённого взгляда на данную ситуацию. - Она подмигнула в камеру. Немного лукавства никому не повредит.

- И... снято! - Выкрикнул Джефф, управляющий.

Мия склонила голову, на её лице была лёгкая улыбка. Сейчас на экранах телевизоров по всему Портленду показывали её интервью.

Она хорошо всё помнит: морозный день 6 апреля, четыре часа дня, она брала это интервью в гараже соседки Кристофера Парсонса, которая объясняла ей, что иметь рождественские украшения на протяжении всего года «ненормально». Барбара заявила, что смирилась с тем, что он никак не украшал свой дом, когда была Пасха, но то, что сосед пропустил 4 июля, не простительно и не патриотично.

- Откуда же взялась эта рождественская одержимость? - спросила она.

Несмотря на то, что Миа, полная энтузиазма, кивала головой на протяжении всего интервью, она на самом деле была вовсе не согласна с Барбарой. Очарование рождества волновало ее, и она каждый год с нетерпением ждала этого праздника. Она тащила рождественскую ёлку, спотыкаясь о бордюр и пробираясь через грязный снег.

Всегда в этот праздник, она вспоминала один случай, полный разочарования, произошедший с ней в детстве после рождества. Когда они снимали украшения, делая дом всё более мрачным и угрюмым. Ведь всё, что было до этого, что радовало детей, уже не имело никакого значения и было уничтожено, убрано, забыто. Тем не менее, когда Новый год приближался, Миа доставала обрывки мишуры из-под своей старой, согнутой кровати и надеялась на светлое будущее.

- Мия, Мия, эй.

Вздрогнув, она вернулась к действительности, повернув голову к своей подруге и доверенному лицу, Терезе, которая работала главным визажистом. В руках у неё была крошечная кисть для макияжа, покрытая снежной трухой.

- Хочу добавить пару штрихов на случай, если они захотят вставить эту часть в репортаж во второй половине дня.

- Хорошо, - ответила Мия, улыбаясь. Она поправила свои длинные каштановые волосы.

- И прекрати играть с волосами! - произнесла Тереза, передразнивая её. Она начала делать макияж Мие, напевая что-то про себя.

Девушки познакомились два года назад, когда Миа начала работать в студии. Тереза была старше её на два года. Уверенная, опытная, она, сама зарабатывала себе на жизнь.

- В этой студии работают преимущественно мужчины. «Ты должна знать, как себя вести», - сказала она однажды Мие. - Это может занять много времени, но если быть решительной и хорошенько потрудиться, то ты можешь от этих сырых историй перейти к реальной журналистике. Как

ты и хотела».

Миа же не была так уверена. Ей казалось, что, сколько бы времени она ни выступала, сколько бы своего свободного времени ни тратила в отделе новостей, никто её не заметит. Она была симпатичной ведущей и давала второсортные репортажи: рождественские декорации в апреле, белки, одетые в свитера...

На миг Тереза замерла, её взгляд устремился от лица Мии в направлении коридора.

- Смотри, снег пошёл. - Она указала на окно. Было видно, как с неба падали белые снежинки.

- И 10 апреля, не раньше, - прошептала Мия, качая головой. - У нас когда-нибудь будет нормальное тёплое лето?

Тереза рассмеялась:

- Ты живёшь в Портленде достаточно долго, чтобы понять, что никогда.

Мия хихикнула. Её глаза скользили от Терезы, которая копошилась в косметичке, к суматохе съёмочной группы. Она нахмурилась.

- Что происходит?

Тереза повернула голову, выпуская лёгкий, едва слышимый вздох. Ей пришлось встать на носочки, чтобы увидеть всю картину происходящего.

- Он вернулся, - прошептала она. - Джеймс.

Мия не могла не закатить глаза. Джеймс Шанс. Имя, как у Оливера Твиста или Усэйна Болта. По-видимому, именно за такими людьми стоит будущее. А этот человек, безусловно, сделал карьеру; Джеймс Шанс был миллиардером и ТВ-магнатом, генеральным директором и владельцем СНО-Ньюс и агентством своей матери Шанс-Медиа. Всё это в возрасте 30 лет. Мия не понимала, как он достиг столь многого за такое малое количество времени. Но, когда он приходил в свой офис, она видела одержимость работой в его глазах. И, конечно, она заметила ещё кое-что. Девушка чувствовала, как её тянет к нему каждый раз, когда он входит в

кабинет.

Джеймс расставался с толпой кинооператоров, глядя в её сторону. Мия почувствовала, как на её лице проступил румянец. Она могла спокойно стоять перед камерами весь день, вещая новости, но его пронзительный взгляд как-то странно на неё действовал.

Тереза скоростно удалилась в гримёрную, что была слева. А пудра с ее кисти распространилась по всей комнате. На мгновение, Мие показалось, что вот-вот она чихнёт. Она мягко прикоснулась пальцами к носу, чтобы остановить чихание. Куда делась Тереза? Наверное, сработала реакция по типу «Беги или сражайся». В прошлый раз, когда Джеймс приезжал, у них с Терезой завязался неприятный разговор, он был недоволен беспорядком на её рабочем месте.

- Почему он вечно придирается?! - прошипела тогда Тереза.

Джефф, кинооператор, прорвался через толпу рабочих, тяжело дыша. Он остановился, упёрся руками в колени, склонив голову перед своим работодателем.

Джеймс Шанс поднял одну бровь, оценивая его, а Мия молча наблюдала за происходящим, всего в трех метрах от них.

- Джефф. Что случилось?

- Джеймс. У нас... У нас небольшая проблема с последней съёмкой. Я хотел, чтобы ты знал. Мы вырезали немного. Люди звонят и жалуются о пропавшем интервью.

Джеймс поднял руку, заставляя Джеффа замолчать, тем самым, затаив дыхание. Его глаза устремились в окно.

- Думаю, это не имеет ничего общего с невероятно красивой, летней погодой, ты так не считаешь, Джеффри?

Джефф выглядел неуверенно. Он не понимал сарказм.

- Гм...

Шанс хлопнул в ладоши так, как будто поймал воображаемое насекомое.

-Джефф, это нормально. Так бывает. И я не очень верю в то, чтобы Портленд так рьяно жаждал услышать, что же скажет соседка этого одержимого рождеством психа.

- Как его зовут? - Он повернулся к Мие на мгновение, жестикулируя.

Сердце Мии сжалось. Она изо всех сил пыталась заставить свой мозг работать.

- Кристофер Парсонс, - сказала она, наконец, её каштановые волосы закручивались, ложась на плечи. Она одарила его широкой улыбкой. - А его соседка — настоящая находка, уверяю вас. Позор, что жители Портленда не увидят ее лицо. Барбара была навязчива, в её глазах горели огни.

Шанс склонил голову, слушая Мию. Джефф ничего не говорил, переминаясь с ноги на ногу и порывисто дыша.

- Я должен буду проследить за этим, - наконец произнёс он.

- Но Джеймс, - фыркнул Джефф. - Есть и другие вещи, которые ты должен контролировать.

Генеральный директор махнул рукой, его тёмные глаза по-прежнему были сосредоточены на Мие.

- Я вернусь к этому через минуту, - сказал он Джеффу.

Мия немного нахмурилась. В конце концов, Джеймсу было всего тридцать лет, а Джеффу почти пятьдесят.

Лицо Джеффа посинело. Его губы сжались в одну плоскую линию. Он отступил к камерам, бормоча что-то о встрече в офисе.

Мия почувствовала, что её взгляд остановился на Джеймсе. Она неловко хихикнула. Она не видела Джеймса Шанса два месяца, а в последний раз, когда она к нему обратилась, он не уделил ей ни минуты своего драгоценного времени. Он сделал саркастическое замечание Терезе, накричал на Джеффа в столовой и поэтому не пользовался особой популярностью в студии.

Но Господи, какой же он привлекательный. Эти глубокие карие глаза блестели под густыми бровями, которые также выделялись. У него была

идеальная борода, ни на миллиметр один волосок не был длиннее другого. Он был плотный, крепкий, высокий, темноволосый и красивый. Мия скрестила руки на груди.

- Знаешь, - начал тогда Джеймс, подходя к ней. - Я смотрел твой репортаж у себя в кабинете.

- История Кристофера Парсонса, - подтвердила Мия. - Или, как вы выразились, одержимого рождеством психа.

Джеймс усмехнулся:

- Я умею правильно выражать мысль, не так ли?

Мия хихикнула; её смех был не кокетливым, скорее, дружественным. Она знала: если кто-то когда-нибудь увидит, что она флиртует с кем-то из руководства, все посчитают, что она попала на телевидение через постель. Конечно, она была красивой, со стройной, почти мальчишеской фигурой. Но, она не могла себе позволить запятнать репутацию. Мия хотела стать настоящим, закалённым журналистом, и она пройдёт через все испытания, пусть даже придётся не раз брать такие интервью у одержимых рождеством психов, чтобы достичь своей цели.

Дружелюбный тон Джеймса тут же сменился на официальный, он стал серьёзен:

- Должен сказать, у меня есть некоторые замечания для твоего выпуска.

- Хорошо, сэр, - ответила девушка. Она скрестила руки крепче, встала, опершись левым бедром о стол. - Я всегда готова к критике. Стреляйте.

- Мия всегда Мия, не так ли?

- Ага.

- Ты работаешь здесь уже несколько лет, и мне нравятся твои репортажи. Всегда ведёшь себя профессионально, даже столкнувшись с трудными ситуациями. Я имею в виду, например, то, что та история с портлендской няней стоила немалых денег.

- Я сказала лишь то, что люди хотели услышать, - последовал ответ. Она сглотнула, вспомнив, как вернулась в свою квартиру после съёмок того репортажа и плакала, содрогаясь от слёз. Она потратила четыре изнурительных года на то, чтобы получить образование в сфере журналистики, и всё же, как 24-летний профессионал, она берёт интервью у 13-летней проходящей няни на Слэтер-стрит.

- Что ж. Я должен отдать тебе должное, - сказал Джеймс. - Ты всегда подаёшь новости с позитивной стороны, несмотря на то, что сюжеты и бывают второсортные. Тем не менее, я должен не согласиться с твоим недавним обращением к этому одержимому Рождеством психу.

- Кристофер Парсонс, - поправила его Мия. - Мне очень жаль. Пожалуйста, продолжайте. Как я могу улучшить мое обращение?

- На мой взгляд, это история про сумасшедшего старика, который раздражает всех своих соседей. Они попросили его сделать простую задачу-снять рождественские украшения, и он отказался. История повторялась не раз. Я не нахожу ничего героического или милого в этом. Думаю, ты, должно быть, немного не в себе, если думаешь, что Рождество продлится таким образом.

- Хм, - нахмурилась Мия.

- Позволь подытожить, - вновь произнёс он. Его голос звучал немного дерзко. Разве он не думал, что она всё поняла? - Этот человек считает себя властелином Рождества, но я всё-таки на стороне его соседей. Он эксцентрично раздражителен. Рождество прошло уже как четыре месяца назад, и он сводит с ума своих соседей только ради своего личного удовлетворения. И мы должны были выпустить данный репортаж, чтобы обратиться к нему.

Мия ухмыльнулась. Она почувствовала, как сердце стучало в груди. Этот человек явно не любил праздники так, как любила их она. Он не мог понять, почему она так любит Рождество. Миа из детского дома. Он не мог понять, как Кристофер Парсонс, печальный, одинокий пенсионер,

нуждается в празднике, попросту чтобы выжить.

- Должна не согласиться, - сказала Мия. Она продолжала эту мысль с улыбкой на лице, однако её глаза уже не говорили о дружественном отношении. - На самом деле, я думаю, что нам нужно оценить конкретную ситуацию и его историю. - Она сделала паузу; взгляд Джеймса устремился к окну, он запаниковал.

- Оглянись вокруг, - произнес он, его тон его внезапно стал опустошённым. Он подошёл к подоконнику и опёрся на него, глядя звериными глазами. - Сегодня 10 апреля. Кажется, 80-е годы в Теннесси были всего два дня назад, когда я был там. Я не могу поверить, что время летит так быстро. Портленд, что ты делаешь с моим графиком?

Мия склонила голову:

- Не иди никуда сегодня вечером. Слишком опасно.

Джеймс направился к выходу, а затем добавил:

- Мне нужно быть в аэропорту меньше, чем через час. Я лечу в Чикаго. - Он взглянул на часы, обращаясь к ней рассеяно. - Был рад поболтать с тобой, Мия. Надеюсь, продолжим.

Мия поджала губы в разочаровании. Она не хотела тратить своё время на то, чтобы заставить себя согласиться с ним. Девушка посмотрела на коллектив съемочной площадки. Все собирались. И она решила взять кошелек и окунуться с головой в пургу. Конец рабочего дня. А на дорогах становилось всё опаснее ездить с наступлением вечера. Несколько лет назад, весной метель смела её от дороги, и она оказалась в шаге от канавы. Ей пришлось закутаться в плед, который был в автомобиле, ожидая помощи. Ей хотелось бы быть мужчиной. На следующей неделе она купила себе джип. Выросшая в приёмных семьях, она научилась заботиться о себе. Никто другой ведь не сделает этого.

Она схватила сумочку и направилась к двери, быстро попрощавшись с Терезой в гримёрной. Тереза закручивала свои локоны.

- Как тебе сыр в мышеловке? Он прокладывает к тебе путь.

- Кто? - спросила Мия, подмигивая ей. - Увидимся.

Глава 2

Когда Мия подошла к выходу, её глаза расширились от удивления. Она издала невольный смех, прижав руки к груди. Шёл сильный снег, который просто сводил с ума. Это было что-то в духе «вы истосковались по нему, ведь уже 24 декабря, можно считать минуты до Рождества, а всё, что вы хотите, это обниматься в постели, скрыться от остального мира». Этот снег предвещал толпы любовников под горами одеял, потягивание гоголь-моголя, и влюбленных друг в друга парочек.

Сделав глубокий вдох, Мия поплелась по снегу, дул холодный ветер. Девушка прятала голову в свою светлую, весеннюю куртку. Её взгляд сосредоточился на джипе, припаркованном на задней стоянке. Снег уже налип на шинах. Как только, она подошла к машине, то поймала на себе взгляд Джеймса Шанса. Он повязал шарф вокруг шеи и пытался очистить снег с задних шин.

Мия прикусила губу, прекрасно понимая, что спортивный автомобиль генерального директора, низкий Porsche, точно не был оборудован для такой погоды. Если бы она хоть чуть-чуть разбиралась в машинах, то знала бы, что его машина не выйдет сегодня со стоянки.

Она оглянулась, чтобы убедиться, что никто кроме неё не заметил генерального директора. Кинооператоры всё еще суетятся, собирают оборудование, и Джефф, несомненно, пытался выбраться из ямы, образовавшейся в результате снегопада. Она выключила сигнализацию и запрыгнула в джип, растирая ладони, чтобы согреться. Делай то, что должна делать, - прошептал ей голос разума.

Джип медленно выезжал с заснеженной стоянки, оставляя после себя следы на снегу. Она почувствовала, как её плечи дрожат. Был ли это страх, или просто холод?

Она медленно подъехала к Джеймсу, который чистил переднее стекло автомобиля от снега. Его губы посинели от холода. Неохотно, Мия опустила своё стекло, рукой зазывая его к себе.

- Эй, Джеймс. Вам нужна помощь?

Он посмотрел на неё серьезным взглядом. Мия знала, он не привык к такому обращению; он всегда был надёжным оратором на собраниях, конференциях во всех отношениях, в любой ситуации. Она не могла себе представить, чтобы он когда-либо сошёл с пути величия и власти.

- Такая погода здесь просто убивает меня. Скорее всего, я не успею на рейс. - Его голос был громким, он запаниковал.

- Успеете, если я подвезу вас, - сказала Мия, одаривая его веселой, дежурной улыбкой. - Садитесь. Я могу сказать ребятам, чтобы позаботились о Porsche завтра, если это для вас так важно.

Джеймс благодарно кивнул, проведя пальцами по мокрым волосам. Он зашагал к её машине. Молодой человек сел на пассажирское сиденье, дрожа. Когда он закрыл за собой дверь, то подул на пальцы.

- Ух. Можешь, пожалуйста, включить печку? Я провожу так много зим на юге, что не привык к таким погодным условиям. Забавно.

Мия добавила пару градусов, температура поднялась. Эта ситуация придала Джеймсу комичный вид. Он пытался рассказать ей историю о себе?

- Всё хорошо? – спросила девушка.

- Будет, если ты сможешь довезти меня в аэропорт в течение часа. Они, конечно, задержат самолёт ради меня, но ненадолго. Думаешь, если ты миллиардер, всё будет ориентировано на твои потребности? Вовсе нет...

- Хорошо, - ответила Мия, решив не поддерживать начатую им тему. Она выехала на дорогу, где плелись автомобили, постоянно тормозящие в снежном потоке.

Она размышляла, в то время как Джеймс сидел молча, явно

сосредоточившись на своих предстоящих встречах. Что касается её, то она не могла перестать думать о своей рождественской речи. О попытках одинокого старика создавать праздничное настроение в течение всего года. Что было в этом такого преступного, криминального?

Миа ехала в объезд, крепко держа в руках руль. Она что-то замышляла. Чтобы отвлечь его, она придумывала вопросы, которые могла бы ему задать.

- Часто бываете в Чикаго? – начала она.

- Конечно. Я провожу там по несколько недель. Думаю приобрести постоянное место жительства там, что позволит мне чувствовать себя как дома. Я там бываю чаще, чем в Нью-Йорке. Очень хорошее место.

- Ха. Вы когда-нибудь скучаете по Портленду? Вы ведь выросли здесь, не так ли? - Глазами Мия искала дорогу впереди. Она знала, что недалеко отсюда находится рождественская пещера Кристофера Парсонса, но Джеймс об этом даже не догадывается.

- На самом деле, нет. Я осознал это к 22 годам, после окончания колледжа. С тех пор все улицы кажутся мне невероятно знакомыми, поскольку я много времени провёл здесь. Именно поэтому я точно знаю, куда мы едем, мисс Дэниелс. - Он посмотрел прямо на неё, дьявольски улыбаясь. - Умная девочка.

Мия как раз остановила машину возле тротуара, рядом с миниатюрным домом Кристофера Парсонса. Она покраснела и пожала худыми плечами.

- Я не могла ничего с собой поделать.

Снег все кружился, а рядом стояла пара, засмотревшись на рождественские украшения.

Мия вздохнула про себя, наблюдая за парочкой молодых людей, что позволяет себе радоваться и наслаждаться комфортом и радостью в преддверии Рождества. Рождественские шары были окрашены во все цвета радуги и красовались по краям дома. Пластиковые олени стояли в

различных формациях: один стоял с опущенной вниз головой (создавалось ощущение, что он что-то ест), другой смотрел в ночное небо. Свежий ярко-зелёный рождественский венок казался живым и висел на входной двери. Сердце Мии ныло, она переживала за создателя всего этого, наблюдая, как фантастически украшен дом.

- Никогда не видел ничего более ветхого, - решительно заявил Джеймс.

Мия почувствовала, как схватила Джеймса за широкие плечи и начала его трясти.

- Разве ты не видишь, Джеймс? Эти рождественские огни должны зажечь тепло и счастье внутри тебя. Человек действительно заботится о радостях Рождества. Близкие собираются вместе, жгут бенгальские огни. Его дом воплощает в себе всё, чего я жаждала как ребёнок. Это даёт мне надежду.

- Это довольно сентиментально для тебя, Мия, - усмехнулся он. - Ты же академик; ты должна знать, что единственное для чего создано Рождество - это сентиментальные рассказы и истории. - Он посмотрел на неё, чувствуя, что переступил черту.

- Ты же понимаешь это. Не так ли?

Мия опустила голову. Она вспоминала ёлку, которую они ставили в детском доме. Она сидела перед ней, тихо плача, у сверкающих огней. Это была самая красивая вещь, которую она когда-либо видела. Видел ли Джеймс когда-нибудь такую красоту? Расстраивался ли он когда-нибудь из-за таких простых вещей?

Почему она позволяет ему нервировать себя?

- Прости, Мия, - начал Джеймс, его голос был резок. - Я просто не могу серьёзно воспринимать весь этот вздор. Мне бы хотелось. Кажется, это очень много значит для тебя. - Он пожал плечами. - Может быть, когда-нибудь я тоже буду испытывать нечто подобное. Когда я буду таким же старым, как Кристофер Парсонс. - Он подмигнул ей, явно пытаясь снять

напряжение.

Мия вздохнула и повернула ключ, чтобы запустить двигатель.

- Я думаю, мне лучше отвезти Вас в аэропорт, - вздохнула она. Девушка сделала глубокий вдох и повела джип.

- Я сожалею, - сказал Джеймс. Слова казались почти подлинными.

- Не извиняйтесь. Вы правы, это глупо. Просто Рождество очень много значит для меня. Наверное, слишком много. - Она одарила его неуверенной улыбкой, сознавая, что она не делает себе никаких одолжений. Если она захочет уйти из его компании в другую, например, в компанию «Кэт Фэшн», ей нужно показать, что она логична, последовательна и ценна в глазах директора. Но Рождество означало слишком много для нее. Это было её слабым местом.

Джип летел в сторону аэропорта, в салоне авто повисло напряженное молчание. Джеймс постоянно проверял свой телефон, проводя пальцем по экрану.

Мию вдруг поглотило состояние безысходности. Она задумалась о будущем: представила себя лежащей на диване. Она будет смотреть сериал «Эта прекрасная жизнь» и делать вид, что в сущности этого разговора между ней и боссом никогда не было.

Наконец, аэропорт появился в поле зрения. Она въехала на парковку, наблюдая, как друзья и родственники обнимались и прощались друг с другом. Она остановила джип и повернулась к Джеймсу. Она сердилась, чувствуя, как злость пронизывает всё её тело.

Джеймс заговорил первым:

- Большое спасибо за помощь, Мия. Seriously. Я не могу себе представить, как бы я добрался в аэропорт без тебя. Я бы никак не успел приехать вовремя. - Он протянул руку и положил ей на плечо, близость этого движения поразила девушку. – Надеюсь, увидимся в следующий раз, когда я буду в Портленде.

- Я всегда рядом, - последовал ответ. Её голос звучал мягко. Она

почувствовала подлинную благодарность в его словах. – Захватите свои сумки. Вы собираетесь сделать это!

Он одарил её минутной улыбкой, прежде чем уйти. Затем взял сумки и побежал к терминалу. Мия смотрела ему вслед грустными глазами. Она опять оказалась одна. Сидя в своём джипе, она позволила себе вздохнуть. Их разговор утомил ее.

Мия сделала паузу, чтобы посмотреть вокруг. А снег всё также ложился на лобовое стекло её автомобиля. До девушки вдруг дошло, что Рождество совсем скоро. Она представила себе, как готовит печенье, ходит в магазины и выбирает подарки для друзей, вглядывается в украшенные витрины. Эта мысль заставила Мию успокоиться и почувствовать себя свободно.

- Хорошо, - прошептала она. - Пора ехать.

Она провернула ключ зажигания и потянулась к ручнику переключения передач. Но когда она это сделала, раздался безумный стук в окно. Повернула голову и увидела Джеймса, стоящего рядом с джипом, он что-то говорил. Что случилось?

После того, как она разблокировала дверь, молодой человек сел на прежнее пассажирское сидение. Он был усеян снежком. Его волосы были немного мокрые.

- Я так рад, что ты ещё не уехала, - выдохнул он.

- Что случилось? - спросила Мия.

- Рейс отменен. Спорим, не угадаешь, почему.

Мия рассмеялась:

- Полагаю, мы должны были этого ожидать.

Но Джеймс хлопнул рукой по ноге, явно взволнованный:

- Тьфу. Я не пропустил ни одной встречи за все эти годы. Мой идеальный рекорд. Всё пропало.

- Я уверена, Вас поймут, - подтрунивая, произнесла Мия, пытаясь облегчить его страдания.

Пауза между ними росла, и Мия начала нервничать, надеясь, что он первым прервёт молчание. Джип продолжал мурлыкать. Вокруг них проезжали автомобили, изо всех сил стараясь пробиться по снегу.

- Не могла бы ты дать мне порулить? - спросил Джеймс, грешно улыбаясь.

Чувствуя, что все её планы отменяются на сегодня, Мия согласилась простым кивком. Она встала с места водителя, в навигаторе указала направление – обратно в студию «СНО Ньюз», не зная, куда ещё можно было бы направиться. В преддверии праздника, она была с единственным человеком в мире, который по-настоящему не ценил Рождество. И она должна вести себя с ним деликатно, потому что он - её босс.

Глава 3

Мия припарковала машину рядом со входом здания, так как было ясно, что все остальные уже разошлись по домам. Несколько других автомобилей стояли бок о бок с Porsche Джеймса, все они были покрыты снегом.

Она пожала плечами, посмотрев в сторону Джеймса, который был явно чем-то озадачен.

- Хотите, чтобы я посмотрела, остался ли кто-то в офисе?

Джеймс кивнул:

- Я полагаю, это не повредит. Я мог бы получить немного дополнительной работы в Чикаго. Он, казалось, загорелся от этой идеи, вылезая из джипа и взяв с собой сумки.

Мия последовала за ним в закрытое помещение. Плотнo завернувшись в свою лёгкую куртку, она побрела по снегу. Она смотрела на него сзади; он не носил зимнее пальто, и, несмотря на осадки, его деловой костюм был все ещё нетронут снегом. Она обратила внимание на его сильное тело, форму плеч.

Он придержал дверь для неё, и Мия проскользнула внутрь, одаривая его легкой улыбкой. Их заснеженные ботинки стучали по ступенькам, идя бок о бок и оставляя следы слякоти на полу.

- Я не могу поверить, что это снег, - начал Джеймс, бормоча. - Терпеть его не могу. Это самая бессмысленная вещь в мире. Не могу даже передать тебе, насколько он влияет на мою работу. Особенно в Чикаго и других районах Среднего Запада. По некоторым причинам, я думал, что могу доверять Портленду. Я никогда не думал, что мой Портленд меня так подведёт. - Он покачал головой.

- Может быть, снег говорит Вам, что Вы слишком много работаете, - предложила Мия, игривым голосом. - Может быть, он говорит Вам замедлить процесс и остаться здесь на некоторое время. Когда в последний раз у Вас был выходной?

Джеймс посмотрел на неё ясным взглядом, отвечая на шаловливость.

- Несколько лет назад, если честно.

- Я знала, - она улыбнулась в ответ.

Они прошли мимо пустых офисов, тихо беседуя, почти боясь, что будут кем-то замечены. Атмосфера вокруг них стала взволнованной. Мие казалось, они были детьми, нарушающими запреты.

- Думаете, кто-то всё ещё в офисе? - прошептала она, наклоняясь к нему.

- Не уверен, - прошептал он в ответ. - И я не знаю, почему, но чувствую, что мне не нужно вести себя тихо, также как и в своём собственном доме.

- Правильно! - Сказала девушка, щёлкая пальцами. - Это ваш дом. И мы можем делать всё, что захотим.

- Ну, я могу, - подтвердил он, ярко улыбаясь. - Вам придётся встать в очередь, мисс.

- Как скажете, босс, - сказала иронично Мия, усмехаясь и прикрывая улыбку рукой. - Всё, что скажете.

Она не могла понять, как атмосфера между ними изменилась так быстро, теперь, когда они разговаривали, чувствовалась определённая теплота; выглядело, как будто они флиртовали, но не совсем.

Они дошли до отдела новостей, где программирование уже было включено на предварительную запись. Стулья казались очень пустыми в полутьме. Выглядело навязчиво.

- Они, вероятно, ушли домой до того, как погода совсем испортилась, - сказал Джеймс и обвёл аудиторию рукой. – Что, наверное, и тебе следует сделать, Мия. - Он взглянул на неё, его выражение выражало беспокойство. - Я серьёзно. Если мы здесь взаперти, нет никакого способа узнать, как долго нам придётся тут находиться. Ты должна отправиться домой. Расслабиться. Готовься к Рождеству, или чем ты обычно занимаешься, когда остаёшься одна. - Он подмигнул ей, и Мия закатила глаза.

Именно в этот момент его карман начал вибрировать. Прежде чем взять трубку, он поднял палец вверх, давая ей жестом понять, что звонок из Чикаго, и очень важный.

- Джеймс, - сказал он, его голос звучал серьёзно. Весь его облик изменился. От бестолкового глупца, которого она совсем недавно дразнила, не осталось и следа.

Мия задумалась о возвращении домой. Она чувствовала комфорт, вызывающий к ней. Но безумие, происходящее с нею в предыдущие несколько часов, заставляло оставаться на месте, чтобы увидеть, куда же эта ночь занесёт её. Это было именно то любопытство журналиста, которое так часто впутывало её в передраги. Она внимательно слушала Джеймса, который объяснял руководителям организации в Чикаго, что его рейс был отменен. Вдруг Мия почувствовала неожиданный прилив возбуждения, молниеносно пронесшийся через неё. Она точно знала, что хотела сделать.

Мия со всех ног бросилась в отдел новостей, к шкафам для хранения. Она знала, где находились ящики, засунула туда руку и достала гирлянду,

которую коллеги надеялись использовать во время весенней хандры. Она обхватила руками картонную коробку и прижала её к себе, как старого друга. Она уже слышала звон колоколов.

Джеймс наворачивал круги в редакции новостей, его голос поднимался и опускался по мере того, как он и руководители организации в Чикаго обсуждали новое время встречи, Мия же мчалась в свой кабинет, который так часто казался пустынным, ожидая наступления Рождества и новостей о нём по всей стране. Зная, что у неё остались считанные минуты для того, чтобы осуществить свой план, она поспешно протянула гирлянду по потолку, красиво её размещая.

Она вставила вилку в розетку, зажигая свет. Затем она повесила красные шары на лампы, установила пластиковую пуансеттию на столе, и начала разбрасывать мишуру вокруг. Через несколько мгновений в кабинете воцарилась рождественская атмосфера.

Сам акт создания этого пространства доставлял огромное удовольствие Мие. Ее пальцы дрожали; дыхание было прерывистым. Наконец, когда она поняла, что сделала, то прижалась к стенке и стала ждать момента, когда Рождественский поток пройдёт через неё. Офис напоминал настоящий рождественский грот. Она решила подняться выше.

Мысленно она возвращалась к Джеймсу. Оценит ли он шутку? Мгновение назад их разговор был таким возбуждённым, но, возможно, она перегнула палку. После прослушивания его напыщенных речей о Рождестве на протяжении всего дня, она не могла не позволить себе эту шалость. Она любила дразнить людей, и если они собирались стать друзьями, то он должен был принять эту её сторону. Она почувствовала, что её поддразнивание ведёт их по какому-то пути. Но она не хотела думать о том, куда же это приведёт.

Мия стояла в ожидании, ей казалось, время идёт так медленно. Как долго он будет разговаривать по телефону? И будет ли он искать её после разговора? Возможно, он решит, что она ушла домой, не попрощавшись, и

она останется одна в своём безвкусно украшенном офисе до утра, когда кто-то, наконец-таки, не обнаружит её, с широко открытыми глазами, готовую отпустить свою шутку.

- Вот как люди понимают, что являются психами и сходят с ума, - прошептала она сама себе. Покачав головой, Мия натянула шляпу Санты. Девушке хотелось бы знать, мило ли она выглядела в тонком пиджаке и шляпе Санты. Конечно, она напоминала героиню Рождественских сказок, пришедшую из другого мира, в котором она хотела соблазнить своего босса. Ха. Ей нужно прекратить развивать эту мысль.

В конце концов, несмотря на то, что Джеймс Шанс был невероятно привлекательным, была причина, по которой Мия сопротивлялась порыву фантазий о миллиардере компании, в которой она работает: он был груб, высокомерен, и саркастически разговаривал со своими сотрудниками. Она вспомнила, как Тереза жаловалась на него, стряхнув пудру с кисти, подчёркивая тем самым свою правоту.

Кроме того, была и более глобальная проблема, имеющая отношение к флирту с боссом. Мир журналистики был достаточно груб для женщины. Она не хотела портить свою карьеру и репутацию, несмотря на его привлекательность.

Внезапные шаги за дверью вернули её к действительности. Она выпрямилась и посмотрела на дверь диким взглядом. Ей показалось, она прыгнула со скалы, бросив все предубеждения на ветер. Девушка задержала дыхание.

Ручка двери повернулась, и Джеймс предстал перед ней, запихивая свой сотовый телефон обратно в карман. Он оглядел всю комнату, прежде чем остановил взгляд на Мие. Его челюсть отвисла, между ними повисла тишина.

На мгновение Мия почувствовала знакомое чувство страха. Ей не следовало это затевать. Её улыбка вмиг испарилась с лица.

Но именно в этот момент Джеймс начал смеяться. Он склонил

голову, ухватился за живот, и разразился громким смехом, это был самый необычный смех из всех, которые Мия когда-либо слышала.

Она вдруг поняла, что тоже смеётся. Смех был хриплый и заразный. Они медленно подошли друг к другу. Джеймс ещё раз положил свою руку ей на плечо. Она чувствовала себя комфортно в этот момент. Он был с ней.

Слезы потекли по лицу Джеймса, прежде чем, он смог что-либо сказать.

- Ой-ой, господи, Мия. О, чёрт возьми. - Он покачал головой, вздыхая. - Прости. Я так давно не смеялся. Шутка удалась. Я не могу поверить, что ты меня провела.

Мия подарила ему смущенную улыбку. Она не могла поверить, что всё сработало.

- Я хотела продемонстрировать прелесть Рождества, раз и навсегда. Чувствуете?

Ухмыльнувшись, он произнёс:

- Думаю, что да, Мия. Думаю, да. - Вокруг них волшебным образом горели лампочки, отражая свет от мишуры. – Ещё не видел никого, кому бы так шла шляпа Санты.

- Комплимент засчитан, - усмехнулась Мия.

Джеймс вздохнул, пытаясь вернуть самообладание.

- Хорошо. У меня выдался прекрасный денёк, Мия. Я только что разговаривал по телефону с партнёрами из Чикаго. Честно говоря, у меня первый свободный вечер за все эти годы. Я имею в виду, мой спортивный автомобиль не в состоянии отвезти меня куда-либо. Рейс отменили. И здесь даже никого нет, на кого я бы мог накричать. Кроме тебя. - Он подмигнул ей.

Мия хихикнула:

- Свободный вечер, говорите? Чем же Вы собираетесь заполнить своё свободное время?

- Если честно, мысль об этом заставляет меня нервничать, - заявил

он. - Я имею в виду, я мог бы сидеть за своим столом и делать заметки, касающиеся моих завтрашних встреч, но думаю, что это может оказаться пустой тратой времени. - Он замолчал, обдумывая ситуацию. - А чтобы ты сделала, если бы это был твой первый выходной?

Мия закусил губу, чувствуя, как возбуждение проходит через её тело. Реакция генерального директора, Рождественский трюк, подстёгивали девушку, она гораздо более уверенно стала себя чувствовать в его присутствии. И чувствовала, что может сказать или сделать что-нибудь без всяких угрызений совести.

- Если бы у меня был первый выходной за несколько лет, - начала она, - то, я бы отмечала Рождество. - Она пожала плечами, её глаза светились.

- Ты будешь праздновать Рождество 10 апреля? - спросил Джеймс недоверчиво. - Ты же займёшься чем-то другим, не так ли?

Мия подняла один палец в воздух.

- Не судите меня до тех пор, пока не увидите, что я могу сделать. Вот моё предложение: позвольте мне, Мие Дэниелс, создать для вас новогодний праздник. Обещаю, Вам понравится.

- Это всё ещё тот задиристый голос телеведущей? - спросил её Джеймс, подраживая.

- У нас ведь всё для этого есть, не так ли?

- Наверное, - признался он, переминаясь с ноги на ногу. - Хорошо, Мия Дэниелс. Вы хотите устроить Рождественскую вечеринку? Это действительно то, что ты бы сделала в первый за много лет выходной?

Мия с уверенностью кивнула. Она развела руки в сторону, её волнение подстрекало его.

- Вы не пожалеете об этом решении ни на минуту, - заявила она. - Если я знаю что-нибудь о Рождестве, так это то, что радость оно может дарить в любое время года.

Импульсивно Мия одарила Джеймса кратким дружеским объятием, прежде чем побежать из кабинета по направлению к лестнице.

Воспоминание о том, как его сильные, ловкие руки прикасались к ней, осталось надолго в её памяти. Даже когда она пыталась избавиться от него; Рождество жило в её душе.

Глава 4

Мия оказалась в столовой на первом этаже, ей очень хотелось есть. Ещё ни одно празднование Рождества не проходило без поедания печенья. Она вновь мысленно перенеслась назад, в дом детства, где персонал уже разложил печенье перед празднованием Рождества, и вокруг сверкали огни. Детям запрещалось прикасаться к ним, они наряжали столовую, вешали украшения и гирлянды, омелу (которая, между прочим, никогда не использовалась, учитывая их возраст и общее отвращение к романтике).

В поисках печенья Мия открыла кухонный шкаф. Большинство операторов хранят закуски и кушают в перерывах между дублями, зная, что им не нужно следить за фигурой, ибо их-то в новостях не показывают. Она дошла до верхней полки, её пальцы сомкнулись вокруг коробки печенья «Орео». Она вздохнула с облегчением и попробовала одну штучку, позволяя уровню сахара в крови повыситься. «*Осторожнее, Мия*» - сказала она сама себе. «Орео» раскрошилось, чёрные крошки падали с вкуснейшего печенья и прилипали к её губам, покрашенным блеском. Она поспешно их смахнула, не желая, чтобы Джеймс увидел эту картину.

Девушка продолжала рыться в шкафах, находя другие закуски, и складывая их вместе на столешницу. Она насвистывала Рождественские песни, такие как «Колокольный звон», «О, Рождественская ёлка» и другие мелодии, которые всплывали в памяти.

У последнего шкафа, ближайшего к холодильнику, она резко остановилась, потрясённая. За стопками бумажных мешков стояло несколько бутылок красного вина, оставшегося после Рождественской вечеринки персонала, четыре месяца назад.

Мия захлопала в ладоши, её взгляд устремился в сторону окна. Снег валил, и она нашла отличный рецепт от зимней хандры: создать уют, помогая вином и хорошей беседой. Возможно, она смогла бы узнать несколько секретов о скрытном Джеймсе Шансе.

Она взяла пакет и начала складывать туда всё: вино, печенье, солёные снеки, два красных пластиковых стаканчика. Она помчалась обратно вверх по лестнице, звуки от её ботинок были слышны от коридора до открытой двери.

Офис Джеймса казался порталом в другой мир, на её лице сразу же появилась улыбка. Генеральный директор открыл портьеры больших окон, открывая потрясающий Портлендский вид зимней сказки.

Мия положила бумажный пакет на стол, взглянув на Джеймса лишь мгновение, прежде чем, подошла к окну и нежно прижалась к стеклу.

- Я с нетерпением жду это время, - прошептала она. - Весь год жду.

Джеймс оказался рядом с ней, держа в руках бутылку вина. Она сверкнула в свете Рождественских огней.

- Я вижу, ты кое-что нашла.

- Да, - выдохнула она. - Будете?

Но Джеймс уже схватил штопор из ящика стола и начал откручивать пробку. Он одарил её дьявольской улыбкой.

- Я выбрал это вино для Рождественской вечеринки, но даже не смог присутствовать на ней. Застрял в Орландо в то время.

- Орландо не самое лучшее место, чтобы праздновать Рождество, - прошептала Мия. – Там так тепло. Нет чувства уюта. Как вы умудрились?

- О, всё прошло хорошо. Как я уже сказал, я не придаю особого значения Рождеству. Но боже, как же я скучал по этому вину. - С глухим хлопком, он достал пробку и коротко ухмыльнулся. - Тебе в большой бокал или в маленький?

- Думаю, в большой - ответила Мия звонким голосом. – В конце концов, Рождество.

- Наконец, появился повод для празднования. После двенадцати долгих месяцев, - усмехнулся он.

Джеймс наполнил бокалы и подал один из них ей. Они стукнулись ими так, что немного вина пролилось, и на мгновение их глаза встретились.

- Итак, - начал Джеймс, сделав пару глотков. - Ты сказала, что устроишь праздник для нас?

Мия поставила бокал вина на стол и потёрла руки, опустив глаза.

- Конечно, конечно. Ну, во-первых, нам нужна музыка. Разрешите воспользоваться плейлистом с компьютера, сэр?

- Разрешаю, - сказал Джеймс. - Идиотская рождественская музыка будет как нельзя кстати.

Мия закатила глаза, услышав его тон. Он нехотя подошёл и наклонился над компьютером.

- Есть несколько вариантов: Рождество Классика, Джеймс Тейлор и Рождество с Маппет-шоу, которое я бы сразу исключил, если это возможно - и Винтажное Рождество. - Он взглянул на неё, пытливо спрашивая, - всё из этого устраивает?

- Я думаю, подойдут винтажные рождественские песни. Билли Холидей и тому подобное. Хорошо?

- Я не возражаю, - последовал ответ. - Как я уже сказал. Только не Маппет-шоу.

- Спорим, вы будете петь одну и ту же песню, после третьего бокала вина, - засмеялась девушка.

Джеймс что-то нажал на экране, и у Мии защемило в груди, когда она услышала парящую мелодию «устрой себе маленький праздник, Рождество». Она быстро поморгала, пытаясь избавиться от слёз. Сейчас не время. Она должна была организовать хорошую вечеринку.

- Так, - начала Мия, приглашая жестом Джеймса присоединиться к ней, встать в центре комнаты, рядом со столом. – У вас есть любимые

настольные игры?

Джеймс почесал затылок, глядя на неё недоверчиво.

- Настольные игры? То есть это единственное, чем можно себя занять, когда родственники сидят на кухне и обсуждают политику?

Она сжала губы в тонкую линию.

- Рождество заключается не в этом.

- Тогда расскажи мне всё, дорогая.

- Суть в том, чтобы собираться вместе, наслаждаться чувством близости друг с другом, шутить и смеяться, петь. - Она на миг задумалась, обдумывая, что же сказать.

- Я знаю, что мы можем сделать. Давайте поиграем в шарады.

- Шарады? - Спросил Джеймс, высоко подняв брови. Его голос был неуверенным. - Я не играл с тех пор, как был ребёнком. В последний раз, это было в летнем лагере в Чикаго.

- Давайте же. Я обещаю, будет весело. - Мия вспомнила уютные ночи с её приёмной семьёй, вспомнила, как каждый из них переживал за игру. - Я могу начать, если хотите.

- Думаю, это необходимо, - сказал Джеймс, склонив голову. - Я наполню наши бокалы.

- Хорошо. Вы уже начинаете чувствовать рождественскую атмосферу, и даже не замечаете этого, - засмеялась Мия. Она поставила свой бокал на стол и смотрела, как он наполняет его тёмно-красной жидкостью. Ей стало вдруг так тепло на душе. Она ведь жила по расписанию, связанному лишь с профессиональной жизнью. Ей хотелось праздника.

Мия встала напротив Джеймса. Она посмотрела на свои ладони, словно пытаясь что-то прочесть.

- Ах. Ладно. Ладно. Теперь моя очередь, - сказал Джеймс, его голос звучал серьёзно. - Это книга. Ты загадала название книги и хочешь, чтобы я его отгадал.

Мия щёлкнула пальцами, глаза её загорелись. Ей пришлось

сдерживать эмоции, ибо она поняла, он присоединится к ней, в конце концов. Джеймс слегка закатил глаза, но затем сосредоточился.

Мия подняла палец вверх.

- Первое слово, - монотонно произнёс Джеймс.

Она кивнула и подняла вверх два пальца. Одним указала назад, другим - вперёд, Джеймс сразу же понял, что первое слово было «два».

- Хорошо, дальше. - Его голос загорелся энтузиазмом.

Мия начала со второго слова, а затем изображала убийство с помощью ножа – размахивала им в воздухе с грозным выражением лица. Она посмотрела на лицо Джеймса и заметила, что он сопоставлял слова с действиями.

- Ну, ты кого-то убиваешь. Убийство?

Мия отрицательно покачала головой.

- Тогда удар. Нападение. - Он провёл пальцами по щетине. - Убить.

Мия щёлкнула пальцем, давая понять, что он угадал.

- Да, - начал Джеймс, пожимая плечами. – Это оказалось намного легче, чем я ожидал.

Мия покачала головой, закатив глаза. Она подняла вверх четыре пальца.

- О, я всё понял. От его раздражения не осталось и следа. Молодой человек облокотился на стол, поднося бокал с вином к губам, по-настоящему сосредоточившись на игре.

Мия начала хлопать в ладоши, широко открыв глаза.

- Ах. Ты — птица. Два. Убить. Птица. Ах, Мия, это было слишком легко. Убить Пересмешника.

Мия прыгала вверх и вниз. Она взволнованно захлопала в ладоши.

- Ты сделал это! Видишь? Разве не было весело?

Джеймс не ответил прямо на вопрос. Слишком рано.

- Довольно, неплохо, - сказал он, отпив последний глоток вина. - Я действительно хорош в этом, или ты специально делаешь всё настолько

простым, но, возможно, это не самая худшая игра в мире.

Джеймс налил себе ещё вина, а Мия почувствовала лёгкое головокружение от выпитого. Она давно ничего не ела; ей нужно быть осторожней. Но праздник заряжал её энергией. Она не могла остановиться.

Джеймс на мгновение задумался. Затем начал показывать. Он начал размахивать руками, как в Голодных играх. Мие пришлось признать, что он не очень хорош в этом деле, и очень постараться, чтобы выяснить, что же он показывал. В любом случае, они продолжали играть.

- Тебе потребовалось больше времени, чем мне, - сказал Джеймс после того, как всё закончилось. Он подошёл к ней и прислонился к столу рядом с ней. Рождественская музыка создавала приятную атмосферу.

- Быть может, я лучше показываю, чем угадываю? - предположила она, и глаза у неё заблестели.

- Или, может быть, я так же сообразителен в играх, как и в делах компании?

Мия усмехнулась:

- Не портить всё, хвастаясь.

- Разве, не в этом смысл Рождества?

- У тебя все понятия о Рождестве немного перемешались. Понимаешь? - произнесла она. Она говорила всё это быстро, не фильтруя слова, из-за алкоголя. – В конце концов, это повод отпраздновать то, что мы живы.

- Может быть, я просто не способен прочувствовать всё чудо праздника, - сказал Джеймс, его голос вдруг угас.

Мия не стала нарушать тишину, через какое-то время продолжила игру в шарady, надеясь развеять боль на лице Джеймса. Он был явно подавлен скрытыми демонами внутри. Возможно, он использовал свою работу в качестве отвлечения, чтобы остановить волну, которая накрывала его печалью прошлого.

Конечно, она не могла винить его. Много раз сама делала то же самое.

Мия была счастлива, что вскоре смогла прогнать печаль Джеймса. Через несколько секунд после начала следующей шарады, Джеймс, подпрыгнув, поставил свой бокал вина обратно на стол, крепко хлопнул в ладоши, как только догадался, что она изображает. Его лицо покрылось румянцем от алкоголя. Никто из тиранических маньяков, которые ходят в офисе, не сравнился бы с ним. Мия была очень рада этому.

Темнело. Устав от шарад и вина, оба сели на пол, в полутьме Рождественских огней. Голубые, красные и зелёные цвета отражались на их лицах. Джеймс снял пиджак и засучил рукава. Он был словно с обложки журнала для бизнесменов, и выглядел как супер модель.

Мия сглотнула, отгоняя от себя чувства, которые начали её охватывать. «Ты просто пьяна» - сказала она про себя. Она отступила к столу и тяжело опустила голову назад. Он не для тебя. О, его тело... И глубокий голос.

Джеймс указал вверх, на рождественские огни.

- Думаешь, я не заметил?

Мия схватилась за лицо. Она уже почти забыла, что прикрепила омелу в центре комнаты, подвязав мишурой, которая висела на потолке.

Это был один из её любимых моментов Рождества. Она вспомнила, как приёмные родители обнимали её под омелой, когда ей было четырнадцать, в том же году, она была удочерена. Возникла уверенность в том, что они любили её и друг друга. Они должны были быть вместе.

- Упс! Я не думаю, что ты заметишь.

Джеймс медленно покачал головой.

- Знаешь, я всё замечаю. Это моя работа.

- Как коллега-журналист, должна признать, что ценю это, - прошептала девушка, улыбнувшись.

- Я заметил омелу, точно так же, как я замечаю тебя все эти годы. Не

думай, что я не обращал внимания на тебя, - сказал Джеймс.

Он действительно это сказал? Мия сразу же отвела глаза, прервав визуальный контакт, пытаясь переварить информацию. Он заметил её? Конечно, она ведь всегда видела его. Его улыбку. Эту уверенность, что, казалось, распространялась по всему коридору. Он всегда был чертовски привлекательным. И теперь был здесь, рядом с ней.

- Мне кажется, омела важна, - прошептала она, меняя тему разговора.
- Это отличное напоминание о предназначении Рождества. О том, что нужно держать людей, которых любишь, как можно ближе, и хранить память о них в своём сердце. О том, чтобы не принимать всё происходящее как должное.

- Уверена? Потому что, я всегда считал, что мне было позволено делать всё что угодно и с кем угодно на вечеринках в колледже, - пошутил он.

Мия игриво ударила его.

- Да уж. Ты не романтик.

- Никогда им не был, - сказал Джеймс. - Я ни за что не влюблюсь. На много лучше одиночество под омелой.

Мия почувствовала, как сильно бьётся её сердце в груди. Её тело двинулось в сторону Джеймса. Импульсивно, она прижалась губами к его губам, устраняя все препятствия между ними.

Поцелуй растянулся на долгие мгновения, прежде чем Мия отстранилась, в неуверенности.

Джеймс ухмыльнулся:

- Зачем? - прошептал он.

- Ты сказал, что заметил меня, - шепнула она в ответ, слегка покраснев. - Это было моё заявление о том, что я тоже заметила тебя. Кроме того, омела. Было бы не правильно, если бы никто не поцеловался под ней в это Рождество.

Смех Джеймса был подобен музыке.

- Ты же помнишь, что сегодня 10 апреля, не так ли?

- Сегодня 25 декабря, - поправила его она и подмигнула, возвращая его нахальный взгляд.

Он улыбнулся и приблизился к ней, прижимая свои губы к её губам, целуя девушку более страстно, чем раньше. Она почувствовала сильное желание. Вокруг них мерцали рождественские огни. Джеймс нежно взял девушку за плечи и притянул её к себе. Она грудью прижалась к его груди и обвила ноги вокруг его талии, вдыхая запах его тела.

- Я так долго ждал этого, - прошептал он ей на ухо.

Она снова страстно поцеловала его в ответ, залезая под рубашку и чувствуя его рельефные мышцы. Он сорвал с неё пиджак, вдыхая аромат шеи, прежде чем добраться пальцами до пуговиц и расстегнуть их одну за другой. Мия вздохнула, когда он снял с неё лифчик, и прижалась голой грудью к нему.

- Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, Мия Дэниелс, - сказал он, и она позволила себе поверить ему.

Они целовались, луна поднялась высоко в небе за окном, освещая комнату лучами серебряного света. Они сняли с себя одежду и занялись любовью прямо там, на полу, под ёлкой, рядом с брошенной одеждой, в мерцании мишуры.

Когда всё закончилось, Джеймс обнял Мию, в удовлетворении. Пот стекал с его шеи и спины. И Мия наблюдала, как он мерцал в Рождественских огнях. Она следила за тем, как его уставшие, пьяные глаза, погружалась в дремоту, и тогда она тоже позволила себе заснуть.

Она прижалась головой к его плечу и легла на свою сторону, их тела были вместе. Она заставила своё сердце перестать, так быстро биться, а мозг остановить свой трепет и радость. Она присоединилась к миру грёз и понадеялась, что несмотря ни на что, этот прекрасный момент будет длиться вечно.

Глава 5

Мия проснулась на следующее утро всё ещё в объятиях Джеймса. Она приложила пальцы к вискам, чувствуя похмелье. Кожа девушки была липкой и горячей. Рождественские украшения выглядели довольно уныло в свете утра. 11 апреля, напомнила она себе. Не следующий день Рождества. Она была такой же сумасшедшей, как и Кристофер Парсонс.

Как только она пришла в себя, Джеймс проснулся. Он вскочил, его рука все ещё огибала голову Мии. Он слегка потянул её за волосы.

- Ой... извини. – Джеймс осторожно убрал свою руку. Затем свёл руки к голове и утёр пот со лба.

- Похмелье.

- Присоединяйся, - начала Мия. Её голос звучал неуверенно. Она приподнялась, чтобы посмотреть в окно.

- По крайней мере, снег перестал идти, - сказала она.

- Прекрасно. Может быть, я смогу сегодня улететь в Чикаго, - сказал Джеймс. Он поднялся на ноги, стоя абсолютно голым перед ней.

Мия старалась не смотреть на него, дабы не стеснять. Она не могла понять его чувства. Очевидно, сейчас между ними стояла стена; была ли причина в том, что они переспали?

- Может быть, я смогу вернуться домой, - сказала она тихо.

Джеймс начал натягивать свою одежду, и она последовала его примеру, натянув трусики и подняв бюстгальтер с пола.

Джеймс оделся за считанные секунды, и он прекрасно выглядел, несмотря на то, что спал на полу в офисе. Поправив галстук, он посмотрел сверху вниз на нее, ибо не мог смотреть в глаза Мии.

- Ты действительно знаешь, как устроить праздник. Вчера, когда я подошёл к тебе насчёт этого мужчины...

- Кристофера Парсонса.

- Да. Старый псих. Когда я подошёл к тебе поговорить о нём, я думал, что ты обратишь на это внимание. Я не думал, что вступлю в борьбу с рьяным защитником Рождества США номер один.

- С континентальным. Есть ещё кое-кто помешанный на Гавайях. Но мы стараемся держать ситуацию под контролем.

- Рад это слышать, - сказал Джеймс, сдерживая улыбку. - У меня просто мурашки по коже. Это был один из лучших новогодних праздников, которые я когда-либо отмечал.

- Печеньки были не совсем на высоте, - заявила Мия, поправляя шальной завиток волос за ухо. - Я имею в виду тарелка Рождественского печенья, которая должна быть. Жаль, что я не могла сходить в магазин.

- Но ты могла предположить, что принесёт эта ночь... - Джеймс пожал плечами. - В любом случае, - он показал на свой стол, - я думаю, мне нужно сделать несколько звонков. Уже почти восемь, а значит, слишком поздно лететь в Чикаго.

- Да, - Мия резко кивнула. Её сердце ныло. - Сниму украшения.

Но Джеймс только покачал головой.

- Я скажу кому-нибудь из уборщиц убрать это всё. Иди домой и вздремни. Я уверен, что сон на полу ничего хорошего тебе не принёс, как и мне, - он вздохнул.

Мия прикусила губу, чувствуя, что он хочет, чтобы она ушла. Сейчас она была незнакомкой в кабинете, в то время как ещё вчера была желанным гостем. Это было очень странно для неё, как быстро всё изменилось.

Она сглотнула слюну, избегая его взгляда.

- Хорошо. Спасибо за компанию в пургу, - сказала она, подходя к двери и взявшись за ручку. - Ещё увидимся.

Джеймс начал разбирать бумаги на своём столе, не зная, что Мия всё ещё стояла за дверью.

Из глаз Мии чуть не полились слёзы. Небольшой, резкий вдох... Она

взяла себя в руки и произнесла:

- Эй, Джеймс?

- Что? - Он нехотя оторвался от своей работы. Он напомнил ей в тот момент Эбenezера Скруджа.

- Мне интересно, стал ли ты думать по-другому о Рождестве? Теперь, после вечеринки.

Джеймс шмыгнул носом, и это было похоже на смех. Он одарил её лукавой улыбкой; его щетина красиво смотрелась вокруг рта и делала его ещё красивее и brutальнее. Мия почувствовала, как внутри у неё всё сжимается.

Чувствуя, что не услышит ответа, Мия наблюдала, как Джеймс уткнулся в свои заметки. Она сделала три робких шага к центру комнаты, её глаза смотрели на него всё это время, затем девушка подняла руку вверх, к потолку. Схватила оملу, которая казалась совершенно голой в утреннем свете. Она почувствовала, что не могла бы расстаться с таким важным напоминанием о проведённом вечере. Засунула её в карман своего блейзера, и вышла из комнаты в коридор. После чего, закрыла за собой дверь и вздохнула, тяжело опершись на неё.

К счастью, в коридоре никого не было. Если бы кто-то её увидел, поползли бы слухи, и это испортило бы всё. Она не хотела таким образом делать себе карьеру, а хотела использовать только свой ум и знания.

Она почувствовала испарину на лбу и ощутила глубокое разочарование, нарастающее в сердце. Подавляя слёзы, она ущипнула себя, чтобы убедиться, что в состоянии сесть за руль и привести себя в чувства.

Мия не спеша поплелась к лестнице. Она взглянула в окно, отметив в очередной раз, что снег растаял. Было тепло, дело шло к весне и от вчерашней метели не осталось и следа.

Она порылась в сумочке и достала ключи, слегка позвякивая ими. Как только, она спустилась вниз по ступенькам, то почувствовала, что очень хочет услышать голос Джеймса, который позвал бы её обратно,

остановил бы её. Она жаждала, чтобы он сказал, что хочет поговорить с ней. Сказал, что действительно начал ценить Рождество единственно из-за неё. Что эта ночь была такой же чудесной и невероятной для него, как и для неё. Но она знала, что грезит о чём-то неосуществимом. Ей нужно взбодриться, чтобы сконцентрироваться на работе в компании, и забыть то, что произошло.

Вообще, почему она должна была притворяться, что ничего не было? Когда села за руль своего джипа, выезжая со стоянки, то вспомнила свои первые четырнадцать лет жизни. На протяжении каждого года, проведённого в детском доме, она подавляла плохие воспоминания в сознании. Девушка привыкла всегда делать вид, что всё в порядке. Она может сделать это снова, если так нужно.

Но как только, Мия подъехала к дому, то почувствовала невыносимую боль в сердце. В последние годы, она ни с кем не встречалась. Она сказала как-то своей приёмной матери, что хотела сосредоточиться на себе, и что парни её возраста слишком незрелые, глупые. Особенно в Портленде, где хипстеры лениво прогуливались по улицам города, в своих узких джинсах, и их интересовало только, как выпить пинту пива. Там, увы, практически не было представительных, успешных людей.

Мия припарковала свой автомобиль напротив дома, достала портфель с заднего сиденья и открыла дверь. Её спина очень болела от сна на полу, а мысли были разрозненны, ибо у неё все еще было похмелье. Ей вспомнились студенческие годы, когда она целыми днями лежала в постели, приходя в себя после очередной вечеринки, заказав пиццу с соседкой по комнате.

Она открыла дверь в свою квартиру дрожащей рукой и вошла, бросив сумку на пол и сняв туфли, одну за другой, поставив их в углу. Она включила телевизор, позволяя Новостям СНО с рёвом появиться на экране. Она любила смотреть и анализировать новости, когда была возможность. Любила тренировать дикцию, лёжа на диване у себя дома.

Мия позвонила в местную пиццерию, предаваясь, грусти, как и в студенческие годы. Паренёк на другом конце провода, несомненно, лет семнадцати, спросил её, какую именно пиццу она хочет, его тон был скучающим. Конечно, у него были более важные дела. Конечно, и у неё они были.

- Одну большую пиццу пепперони, - прошептала она в трубку, удивляясь, как странно и непривычно звучал её голос. Последние 24 часа, буквально выбили её из колеи. Она больше не узнавала себя. - Да, доставка на дом.

- У нас сохранился Ваш адрес в базе данных, мэм, - произнёс парень.
- С вас восемнадцать долларов. Заказ будет доставлен через 20 минут.

- Так быстро, - сказала она в трубку.

- Потому что 10:30 утра, мэм. Люди обычно не заказывают пиццу так рано.

- Оу...

Она положила трубку, чувствуя, что сердце ушло в пятки. Она отчётливо слышала голос ведущего новостей, закрывая глаза. Её кожа все еще пахла Джеймсом Шансом, подтверждая, что это всё на самом деле произошло с ней. Что он целовал её так страстно. Что он двигался над ней, шептал нежные слова на ухо. Ночь была прекрасна. Она была достойна его.

Наконец, раздался звонок в дверь. Мия подняла обмякшее тело с дивана и направилась в сторону двери, открыла её и увидела тощего ребёнка с медвежатами на шапочке.

- Чикаго ведь не близко, - сказала она неуверенно, глядя на шляпу.

- Мой папа оттуда. С вас восемнадцать долларов.

Мия достала двадцать долларов и отдала ему. Взяла коробку и направилась обратно в комнату, тихо вздыхая. Услышала, как замок щёлкнул за её спиной. Она решила, что на некоторое время не будет заказывать пиццу в этом кафе - они слишком много о ней знают.

Она развалилась на диване, открыв коробку пиццы. Она достала

кусочек и медленно поднесла его ко рту, закрыв глаза. Она вспомнила курс «управление весом», инструктора, ведущего новостей, которого они должны были видеть раз в несколько месяцев, и который запретил телеведущим злоупотреблять углеводами.

- Не сегодня, - сказала она про себя. Она откинулась на подушки, переключая каналы, нашла какую-то романтическую комедию. Блестящие локоны Мэг Райан появились на экране, глаза девушки горели. Какой страстный поцелуй.

Боже. Мия выключила телевизор и положила коробку с пиццей на журнальный столик. Она вытерла рот, чувствуя себя отвратительно, как наименее привлекательный персонаж в романтической комедии. Лучший друг. Который обречён. Тот, кто никогда не найдёт свою любовь.

Похмелье не проходило. Она решила немного вздремнуть, надеясь, что будет чувствовать себя намного лучше, когда проснётся. Она могла бы принять душ. Девушка уже забыла, как пах одеколон Джеймса. Пришло осознание того, что всё произошедшее было лишь на одну ночь...

Глава 6

В выходные Мия тщетно пыталась забыть о проведённой ночи с Джеймсом. Она два дня подряд с утра пораньше появлялась в тренажёрном зале, бегая дистанции на беговой дорожке, поднимая десятикилограммовые гири двумя трясущимися руками. Девушка также встретилась с бывшим тренером, чтобы обсудить «фитнес-цели» и убрала всю свою квартиру, используя старую зубную щётку для труднодоступных мест в кухонном помещении. Она подумала о том, чтобы позвонить своей приёмной матери, но затем, немного поразмыслив, передумала.

- Вы вспоминаете обо мне только, когда вам плохо, - сказала бы её мать. И была бы права. Чтобы Мия не делала, он всё равно не могла заставить себя выбросить Джеймса из головы.

Снаружи на улице, вернулся апрель, почти в полную силу, в результате чего, растаял весь снег. Солнце просачивалось через её шторы, в то время, как она в очередное утро понедельника собиралась на работу.

И всё-таки Мия продолжала думать о Джеймсе, пока выбирала наряд: тёмно-фиолетовый пиджак и голубая блузка с глубоким вырезом. Она надела серебряные серьги, которые выделяли её яркие глаза и подчёркивали молодость. Девушка заправила кровать и присела на мгновение, на одеяло, подпирая голову руками, размышляя о том, будет ли он присутствовать на съёмках в этот день. Она знала, что ему нужно добраться до Чикаго. Более того, она была уверена, что Джеймс уже там.

Мия быстро вскочила в свой джип, зная, что Тереза сможет сделать ей хотя бы хорошую причёску, если она уже опоздала на макияж. Тереза держала всё в ежовых рукавицах. Мие хотелось бы сейчас быть такой же сильной и разумной, как и её подруга.

Она припарковала машину на своём обычном месте, бегом бросаясь на кухню, чтобы захватить чашку кофе с собой, затем поднялась вверх по лестнице в редакцию новостей. Она пыталась заставить себя не смотреть на дверь кабинета Джеймса, который был закрыт, и продолжила идти к Терезе. Она была не уверена в том, что хочет рассказать подруге о том, что произошло - по крайней мере, пока. Она, возможно, захочет похоронить его глубоко внутри себя, как сделала и её бабушка в своей молодости; она не хочет это обсуждать, и, возможно, никто в действительности и не захочет слушать такое.

Когда Мия вошла в гримёрную, Тереза указала ей на кресло, заканчивая макияж коллеги Мии, Чарльза, который был в отпуске последние две недели.

- Чарльз! Как там, на Ямайке? – поинтересовалась Мия, потягивая кофе, осторожно приоткрывая рот, немного шире, чем обычно, чтобы не испачкать зубы.

- О, Мия. Привет! Я не видел, как ты вошла. Тереза решила придать

моему лицу суровость сегодня.

- Я же говорила носить солнцезащитный крем, Чарльз. Это было единственное, о чём я просила! - Тереза вздохнула, хлопнув рукой по бедру.

- И ты возвращаешься похожий на лобстера.

- Прости меня, Тереза. Я ничего не мог поделать. Мелани держала меня в океане слишком долго.

- Скажи жене, что я хочу поговорить с ней, - произнесла Тереза раздражённо. - Это единственное, что я могу сделать.

- Я бы не стал слишком беспокоиться; я ведь всего лишь сижу, как дурак, рядом с Мией.

- Да и с Джеймсом в городе точно также, - сказала Тереза, покачивая головой.

Мия потеряла дар речи. Она внимательно наблюдала за ними, но было ясно, что её коллеги обсуждали Джеймса не из-за нее. Девушка не смогла вымолвить и слова.

- О, Джеймс тут? Я слышала, что он уже вылетел в Чикаго, - сказал Чарльз. Он встал со стула, и готовый, одарил Мию широкой улыбкой. Его лицо было идеально симметричным, как подруга-брюнетка Кена. Он и его жена, Мелани недавно поженились, на Ямайке проходил их медовый месяц.

- Он не мог полететь, - Мия услышала вдруг свой голос, который звучал неуверенно. - Я имею в виду, его рейс отменили.

Тереза и Чарльз переглянулись.

- Ой. Ты ещё здесь? Я думала, ты уже ушла, - произнесла Тереза. Она возилась со своими кистями, распыляя пудру в воздухе. - Всё готово, дорогой. Мия, присаживайся.

Мия села на стул, вонзая свои ногти в ладони.

- Так, значит, он не уехал в эти выходные? - начала она осторожно.

Тереза сделала любопытное выражение лица.

- Неа. Он был в офисе всё утро, я видела, когда он пришёл. Как всегда,

напряжённый, но не дерзил. Я бы всё равно не ответила на его нападки. Я просто не могу больше терпеть его сарказм. Ни его, ни чужой. - Она пожала плечами.

- Здорово. Ты сильная женщина, - ответил Чарльз, где-то позади Мии. Девушка почувствовала прохладную основу на щеках, Тереза приступила к работе.

- Чёрт, ты прав, она сильная, - поддразнивала Тереза. - Подними подбородок, девчуля.

Мия позволила себе задуматься. Джеймс был всего лишь в нескольких ярдах от неё, и стоял примерно на том месте, где они занимались любовью.

Она сглотнула.

- Кстати, вы никогда не задумывались, почему он так заботится об этой станции? Я имею в виду, ведь много и других, и у тех СМИ гораздо больше возможностей, поскольку больше людей.

- Да, но, знаешь, это была его первая станция, - сказал Чарльз, пожимая плечами. - Он начал работу на этом канале, когда ему было 22 года, это его чадо. Он вкладывает столько времени и энергии в это место. Бредовая идея, не так ли? Но и мило. - Чарльз подмигнул им обоим.

Тереза закатила глаза.

- Конечно. Сладкий. Но я думаю, мы все хотели бы, чтобы он оставил нас в покое, - заявила она. - Так ведь, Мия? В прошлый раз, я убежала с работы, потому что была уверена, он собирался поговорить с нами. Он, кстати, поймал тебя тогда?

- У него просто было несколько заметок по поводу моего репортажа, - сказала Мия, её голос был мягок. Она пыталась прекратить вспоминать это.

- На самом деле, мы немного задержались. Я готова?

- Почти, - сказала Тереза. Она подвела карандашом для глаз веки Мии, затем аккуратно стряхнула упавшую тушь с ресниц.

- Всё. Теперь готова.

Мия поднялась с сиденья, аккуратно вставая на свои каблук и следуя за Чарльзом. Она чувствовала себя уверенной и сильной, когда искала в толпе кинооператоров. Насколько она знала, Джеймса нигде не было. Возможно, его здесь и не будет. Возможно, он решил предоставить ей свободу.

Чарльз и Мия сели в свои кресла, каждый надевал свой микрофон.

- Как моё лицо? Последняя проверка - сказал Чарльз, наклонив голову.

- Ты прекрасно выглядишь, Чарльз, - засмеялась Мия. - А я?

- Немного влажная, как всегда, детка, - сказал он, ухмыляясь.

- Ты ужасен.

- И мы переходим к следующему сегменту, - послышался голос Джеффа, главного оператора. - Готовы? Пять, четыре, три, два, - он показал им жестом, что камера снимает. Под потоком огня Мия начала потеть.

- Привет и добро пожаловать в СНО Новости. Ежедневная погода. С вами Чарльз Бэннон.

- И Мия Дэниелс, - бодро произнесла девушка. Она почувствовала, что ей вновь легко.

- Чарльз, что говорит нам прогноз погоды сегодня?

Чарльз ответил в привычной ему манере.

- Как вы все, наверное, уже заметили, мы достигли рекордных снегопадов в апреле, в Портленде. Восемь дюймов в пятницу, от которых уже не осталось и следа. Мия, ожидать ли нам снегопада в мае?

- На самом деле, Чарльз, кажется, это были самые холодные выходные, а температура поднимется до 60 градусов по фаренгейту. Я думаю, что давно уже пора сменить снегоступы на весенние ботинки и выйти, чтобы наслаждаться запахом роз. Она улыбнулась своей лучшей улыбкой.

В то время как Чарльз рассказывал о том, как в школах были

отменены занятия в предыдущую пятницу, Мия поймала что-то взглядом. Слегка прищурилась, поняла, что Джеймс появился в полутьме за съёмочной группой. Его глаза были полны решимости, и он смотрел прямо на неё. Она почувствовала, как жар опалил её щёки - ей хотелось прокашляться, но её снимала камера, надо было лишь потерпеть пару минут.

Чарльз закончил свою речь с помощью суфлёра, Мия посмотрела на неё, призывая себя сосредоточиться. Через несколько минут, которые казались целой вечностью, Чарльз взглянул на неё, всё ещё что-то говоря, завершив эфир, она сидела молча.

- Хороших выходных. Не забудь поменять сапоги, Мия!

- Да-да, не забуду, - сказал Мия, наконец, обретя голос.

- Снято, - донёсся голос Джеффа ещё раз. Камеры были выключены; эфир был окончен. Он сердито махнул в сторону Мии.

- Что это было?

- Я сожалею, - последовал ответ. - Я не могла ничего сказать.

Джефф усмехнулся.

- Что это значит? Это был первый и последний раз, Мия.

- Да, конечно. - Она была кротка, поскольку чувствовала себя устало. Она снова обратила своё внимание на место за съёмочной группой, будучи уверена, что точно видела лицо Джеймса, но нигде его не заметила.

- Так... Хорошо. Нужно подумать о работе. Следующий сегмент будет посвящён концерту на западной стороне.

- Это всё ты, Мия. Чтобы я больше не слышал «Я не смогла прочитать». - Мы можем позвать Терезу?

Мия осознала вдруг, как пытается нащупать шар из-под стойки. Тот факт, что Джеймс был где-то рядом, смотрел на неё, как она все испортила, это было очень трудно снести. Она чувствовала себя обнажённой перед ним снова и снова. Но на этот раз, она почувствовала, как он отверг её.

Тереза бросилась к ней, как только Чарльз отошёл. Она мягко

прикоснулась кистями к щекам Мии.

- Что с тобой, дорогая? Ты хорошо себя чувствуешь? - шепнула она. Позади неё начала перешёптываться съёмочная группа, посмеиваясь.

- Ты бы никогда не совершила такой ошибки. Ты же профессионал, Мия.

- Знаю, - проворчала девушка. Она почувствовала, как урчит её желудок. - Не напоминай мне.

Тереза посмотрела на неё суровым взглядом.

- Не хочешь поделиться?

- Всё нормально, - прошептала Мия. - Я немного нервничаю, потому что я увидела, что Джеймс смотрит на меня. Знаешь, это было слишком большое давление.

Тереза кивнула, её левая бровь слегка поднялась.

- Я не вижу. Ну, ты не должна беспокоиться о нём. Он ушёл. Говорят, что он должен был поехать в Чикаго на встречу, но опоздал и приехал на другой день. Мы, вероятно, не увидим его на этой неделе; думаю, можешь не переживать, что испортишь какой-то репортаж в ближайшее время.

Внутренне, она чувствовала себя так, будто её только что ударили. Джеймс уехал из города, ничего не сказав ей, не придавая никакого значения времени, что они провели вместе. Она вспомнила, сколько радости чувствовала, когда он начал играть с ней в шарады. Девушка думала, что он открыл ей особую, весьма интимную часть себя. И теперь, он перечеркнул весь день. Она чувствовала себя ограбленной. И, к тому же, она знала, у них не будет «другого раза». Для него ведь так просто всё забыть. Как муху прихлопнуть.

- Тридцать секунд до эфира, Мия, - сказал Джефф. Его сильные скулы шевелились, когда он говорил.

- Удачи тебе, - сказала Тереза, слегка касаясь её носом. - И помни: сэр Джеймс больше не смотрит на тебя. Ты в полном порядке. Просто держи голову вверх.

- Спасибо, Тереза, - прошептала Мия. Засосало под ложечкой, и слёзы набухли в её глазах. Такими темпами, она опять испортит всё.

Джефф отсчитал обратный отсчёт, и в этот раз Мия оказалась на высоте, так же, как обычно. Она почувствовала, что её голосовые связки чётко произносят каждое слово, и она говорит о концерте, балете. Эфир прошёл успешно и легко, без перерыва, так, как, будто она не была 25-летней женщиной с разбитым сердцем.

Джефф начал аплодировать, как только камера закончила снимать, и она поднялась со своего места, даря лёгкий поклон.

- Спасибо, Джефф. И ещё раз извини. Этого больше не повторится.

- Я знаю. Потому что, ты мой чемпион, - сказал Джефф, прищёлкивая пальцами в её сторону. - Ты нам нужна. Нужна Портленду. И этим балеринам тоже - они нуждаются в тебе больше всего.

Мия фальшиво улыбнулась, её взгляд поймал его ужасные зубы и пухлые щёки.

Она собрала волосы на затылке и направилась в свой кабинет, где могла спрятаться до обеда. Может быть, потом она поедет обратно в свою маленькую квартиру и будет плакать в ту коробку из-под пиццы.

Или, возможно, она сделает что-то полезное, правильное: выпьет зелёный смузи, вспомнит, наконец, кто она такая. Она начала с самых низов, будучи сиротой, а теперь стала ведущей новостей, успешно начинала свою карьеру. Она больше не позволит мужчинам отвлекать её. Никогда.

Глава 7

Спустя две недели Мия сидела на своём привычном месте в гримёрке, с Терезой, которая стояла перед ней и перебирала кисти для макияжа. Они болтали. Тереза была замужем несколько лет, и, как правило, её болтовня включала лишь жалобы на мужа. Мия жадно слушала, представляя себя в этой причудливой, очаровательной среде. В последний

раз, когда Мия была у Терезы и Джека дома, она свернулась калачиком на диване, большая подушка лежала у неё на коленях, было очень тепло и уютно. Она знала, что в их доме царили тепло и чистота, лишь подтверждающие любовь Джека и Терезы.

- Знаешь, я люблю его. Действительно люблю, - бормотала Тереза в углу студии, где точила карандаш для глаз. - Но, клянусь Богом, если он опять не опустит стульчак в туалете, я его убью. В начале отношений всегда думаешь, что это не будет тебя беспокоить. Люди не замечают мелочей. Вначале, это всё не имеет никакого значения. Но потом, вдруг ты осознаёшь, что находишься два года в браке, и тебе хочется ударить его, потому что он поставил грязную посуду не в раковину, а рядом с ней. Может быть, это этап взросления. Я не знаю. - Она посмотрела на Мию, на лице которой было серьёзно-насмешливое выражение. - Никогда не выходи замуж.

Мия резко подняла обе руки вверх, сделав гримасу.

- Не то, чтобы были желающие, но ладно, я обещаю.

- Это глупо, дорогая. «Она великолепна» – думает любой, смотря на тебя. Кстати говоря, Джек и я обсуждали, не познакомить ли тебя с нашим хорошим другом, Роджером. Что ты об этом думаешь?

- Свидание? - спросила девушка. Она склонила голову набок. - На самом деле, не думаю, что готова к этому.

- О, он великолепен, Мия. Он бы тебе понравился. Мы познакомились с ним в колледже. Он художник и деятельный молодой человек. Твой типаж. Он не понимал, как мы могли тратить ночи в баре, когда вокруг нас был целый мир. - Тереза хихикнула. - Разве это не похоже на тебя?

- Звучит заманчиво, - передразнила её Мия. - Но я не знаю... Думаю, мне нужно побыть одной некоторое время.

Тереза внимательно посмотрела на неё.

- Теперь я знаю, что ты обычно говоришь своей маме, но со мной это не прокатит. Что происходит, дорогая?

Мия должна была знать, что Тереза обо всём догадается. Она сглотнула, чувствуя комок в горле, но не была готова обсуждать Джеймса. Всякий раз, когда его имя звучало на работе, она чувствовала, что замирает. А мысли туманятся, и отголоски злости дают о себе знать.

Она не знала, почему он имел такую власть над ней, особенно если учитывать, что они давно не виделись, поскольку он бросил её в тот страшный понедельник, утром. Она ловила на себе несколько раз его взгляд, когда он разговаривал с другими работниками в различных отделениях по всей новостной линии СНО, но всегда пряталась от него, как кролик, и бежала к выходу. Однажды, она застала его в компании Терезы, эта сцена заставила её сердце сжаться. Была ли это ревность, задумалась Мия, или же просто осознание того, что она не единственная девушка в этом мире?

- Я просто не могу с ними, Тереза. Серьёзно. Мужчины в этом городе не для меня, сейчас мне нужно сосредоточиться на карьере. Я хочу получить повышение в следующем году. Если в 27 я всё ещё делаю эти глупые второсортные репортажи, я думаю, мне и вовсе следует отказаться от личной жизни.

Тереза покачала головой, положив руки на бёдра.

- Не будем драматизировать. Я знаю, ты живешь этой работой и не важно, какие именно репортажи ты записываешь. Держи нос выше и счастливчик Джеймс обязательно заметит тебя и повысит. Так было со многими. Поверь мне, уж я-то видела.

- Но я же женщина.

- Думаю, он заметил.

- Что ты имеешь в виду? - ахнула Мия. Она пыталась найти ответ в глазах подруги. Что она знала?

Тереза вскинула вверх руки.

- Он просто смотрит на тебя иногда, и всё. Мы шутили даже по этому поводу некоторое время. Я не хотела тебе говорить, не хотела смущать тебя.

Она почесала затылок.

- Ты не расстроена?

Мия почувствовала взрыв внутри. Он наблюдал за ней годами.

- Я думаю, - она сделала паузу, голова раскалывалась.

- Мия, ты бледна...

Тереза потянулась к мусорному ведру и вовремя поднесла его к Мие. Девушку вырвало прямо в ведро остатками кофе и утренней булочкой.

Всё закончилось так же быстро, как и началось, и она осталась с кислым, болезненным привкусом во рту. Вытерла ладонью губы.

- Чёрт, - прошептала она.

- О, дорогая. Что ты ела?

- Просто кекс, - пробормотала Мия. - Пила кофе.

Тереза странно нахмурилась.

- Принесу тебе воды для полоскания рта. И скажи мне, если вдруг опять понадобится ведро. Может, ты заболела и подхватила весеннюю простуду.

- Я не собираюсь блевать в эфире, - засмеялась девушка. Но она увидела выражение Терезы, и её улыбка дрогнула.

- По крайней мере, я на это надеюсь.

Тереза резко вздохнула.

- Девушка, я не знаю, что происходит с вами, но вы должны быть честны со мной. Но это не сейчас. Сумасшедший Джефф показывает, что пора идти. Иди!

Мия неуверенно улыбнулась и с трудом, но, не показывая этого села за новостной рабочий стол, рядом с Чарльзом.

Он одарил её теплой улыбкой.

- Как прошёл вечер? - спросил Чарльз, листая текст.

- Хорошо, а твой? - Она пыталась сфокусироваться на чём-то другом.

- Не жалуюсь.

- Ладно, ребята. Мы в эфире через пять, четыре, три...

И потом, на Мию устремились яркие огни телевидения, что никак не шло на пользу её состоянию. Её мозг всё время возвращался к маниакальным мыслям о Джеймсе, и девушка ощущала, как вот-вот её тело упадёт вперёд, как в замедленной съёмке, заставляя почувствовать головокружение и тошноту. Она надеялась на то, чтобы запись сегмента прошла гладко.

К счастью, когда она открыла рот, её стандартная фраза «Доброе утро» звучала как всегда бодро. И она знала, что в глазах съёмочной группы выглядела великолепно. Неужели она всю жизнь должна притворяться, что у неё всё хорошо?

Глава 8

Мия стояла около своего дома, уставившись на продуктовый мешок из бакалеи. Она не ела в течение долгого времени, но заставила себя заехать в продуктовый магазин после работы и купить фрукты и овощи. Желудок подсказал ей заглянуть в мясной отдел, так что она выбрала тофу. Она с трудом узнала себя в зеркале на кассе, была очень бледная, почти зелёная.

- Я не могу есть. Меня рвёт уже в течение нескольких дней, - рассказала девушка Терезе за день до этого.

- Кажется, ты похудела, Мия, - ответила мягко Тереза. - С тобой всё в порядке? Тебе нужно поговорить с кем-нибудь?

- Нет, нет, - последовал ответ девушки, Мия покачала головой. – Что-то не так. Я постоянно устаю. Думаешь, мне стоит пойти к врачу?

Тереза приподняла брови, и крошечные морщинки появились под её прямой шелковистой тёмной чёлкой.

- Неловко спрашивать, но, Мия, ты не беременна? Это может быть утренняя тошнота, знаешь.

Мия усмехнулась, поморщив нос.

- Чтобы забеременеть, нужно заниматься сексом. - В этот момент её живот заурчал, словно предупреждая, что нужно проверить.

Была суббота - выходной день, и день расплаты. Она копалась в сумке с овощами, пытаясь найти тест на беременность, который оказался между манго и пакетом с замороженной брокколи, она пробежала глазами по инструкции. Даже при её подвигах в колледже, у неё никогда не было подозрений на беременность. Ни разу.

Она сняла упаковку и наконечник. Она чувствовала, что должна делать это в полной тишине, как будто молилась, поэтому выключила радио, и пошла по направлению к ванной комнате, опустив голову вниз. Она пыталась играть в игры разума с собой, представив, что всё это нереально. Например, если она действительно, действительно захочет иметь ребёнка от Джеймса, то и не будет беременна. Она заставила себя захотеть; она заставила себя представить, как держит этого красивого, подпрыгивающего младенца на руках. У него или у неё будут тёмные глаза Джеймса. Джеймс поцеловал бы её после рождения ребёнка, и сказал бы ей, что он очень её любит.

Да. Если ей хотелось этого настолько сильно, то по закону Мёрфи она, конечно, не будет беременна. Потому что, если ты чего-то хочешь в этой жизни, то определённо не получишь этого. Ей всегда приходилось бороться.

Она закрыла глаза, положив колпачок на полочку в ванной, и встала над пластмассовой палочкой. Она быстро сделала все необходимое, и ещё раз вернулась к инструкции.

- Две минуты. Подождите две минуты, - напомнила она себе вслух, оставив тест в ванной, и вышла в коридор. Она почувствовала нервный зуд, как будто пробежала десять километров без остановки. Её желудок снова напомнил о себе, она ведь не ела уже несколько часов.

- Я знаю, знаю. Это скоро закончится, - прошептала она.

Ровно через две минуты после того, как она пописала на палочку,

Мия встала, выпрямив осанку. Настало время проверить.

Ванная комната блестела от люминесцентной лампы. Снаружи шёл ранний майский дождь, серое небо делало квартиру очень тёмной. Она напредила себе, что очень, очень хогет этого ребёнка, и, что из-за этого, возможно, она не беременна. Это было как в тот раз, когда она очень хотела попасть в Гарвард, мечтала об этом. Когда же пришло письмо с причиной отказа, она была готова. Она в принципе и ждала отказа. И не хочу, и не надо, подумала тогда девушка.

Но тест показал две чёткие красные линии, находившиеся на расстоянии друг от друга. Мия поперхнулась. Она приподняла тест, чтобы увидеть более ясно, и чуть не упала в обморок. Беременна. Она, Мия Дэниелс, которая намеревалась дойти до уровня топ-журналиста, была беременна от владельца компании.

Волочась на кухню, она выбросила тест на беременность с глаз долой. Мия чувствовала себя рассеянной. Она потянулась за бокалом, и наполнила его водой, её рука дрожала. Она пила жадно, её сердце еле билось в груди. Капли воды стекали по её подбородку.

- Что я наделала? – пробормотала девушка про себя.

Мия провела остаток дня в обнимку с унитазом, и валялась на диване, тупо уставившись на канал новостей. Она вспоминала, как Джеймс, будучи молодым, преподносил новости, а она наблюдала за ним, ещё учась в колледже, смотря репортажи в кровати перед телевизором. Она млела, когда он говорил, и показывала его своей соседке по комнате.

- Видишь, Ванесса? - сказала Мия тогда ей. - Это не парень. Это нечто. Он действительно знает толк в том, как преподносить истории.

Она погуглила о Джеймсе, пытаясь найти его нынешнее местоположение. Она нашла его аккаунт в социальной сети Twitter

довольно легко, но вскоре была разочарована, так как не было никакой информации с прошлой недели, когда он был в Остине, штате Техаса и открыл там новую станцию. На фото он ухмылялся ей с заслуженным чувством уверенности в себе; его белозубая улыбка словно говорила о том, сколько денег было у него на счету - она уже представляла эту информацию в социальных СМИ.

Но, она даже не задумывалась об этом, когда они были вместе, в тот день, на полу. Просто два человека праздновали Рождество в начале апреля. Она и не думала о деньгах.

Вы и представить себе не можете, что заставила меня сделать эта цыпочка, - наверняка, так он и говорил всем своим друзьям о ней. - Она заставила меня играть в шарады и праздновать Рождество. В середине апреля. И потом, мы целовались под омелой. Странно, правда?

Мия закуталась с головой в одеяло, чувствуя, что была на дне. Кто бы мог поспорить? Как она теперь могла притвориться, что между ними ничего не случилось, когда она носит его ребёнка?

Она приложила руку к животу, который, как она думала, просто раздулся из-за того, что был расстроен, и мягко постучала пальчиками по коже. Скажет ли она ему? Может ли?

Она не могла держать это в тайне вечно, она знала. Но, она также знала, что Джеймса, вероятно, не будет в офисе в понедельник. По крайней мере, она могла прокрутить эту информацию в голове, продумывая, как же лучше преподнести её Джеймсу.

Глава 9

В следующий понедельник утром Мия всё ещё молчала о своей беременности. Ей казалось, что если она будет держать эту мысль в тайне достаточно долго, то произошедшее окажется неправдой.

Она поправила туфли на каблуках, как только вышла из джипа

солнечным ранним майским утром, затем оборки на блузке. Она ахнула что-то почувствовав; на протяжении всех лет работы на станции, она всегда одевалась со вкусом, что приближало её к цели. Тереза часто дразнила подругу по поводу предсказуемой безупречности.

Мия оглянулась на парковку, где, как она знала, Джеймс обычно ставит свою машину, когда он в городе. К её облегчению, единственным автомобилем, который она увидела, был грустный минивэн Джеффа.

- Я обновлю свой автомобиль, как только Джеймс повысит меня, - ворчал Джефф ещё на Рождественской вечеринке, потягивая вино. С тех пор, прошло четыре месяца.

Она подошла к гримёрной, доставая заметки из своего портфеля для следующей записи. Она будет рассказывать о портлендском детском доме этим утром, невероятно близком и родном для неё, хотя она не любила с кем-то делиться своей историей. Она давно поняла, что это заставляет людей чувствовать себя неловко, поэтому девушка прокручивала историю только в своей голове. Иногда она вырывалась наружу сама, после выпитых бокалов вина, и девушка всегда сталкивалась с искренними, взволнованными взглядами, но фальшивым пониманием.

Необычно, но Терезы не было на станции. Мия плюхнулась в кресло в гримёрной и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Тёмные мешки под глазами. А губы были обветрены от постоянной рвоты. Разве беременные женщины не светятся, словно ангелы? Она вздохнула, чувствуя себя большим шариком. По крайней мере, думала она, Джеймс не видит её в таком состоянии. Ей было бы трудно с этим справиться.

Она услышала быстрые тяжелые шаги по коридору. Чарльз показался из-за угла, улыбаясь своей потрясающей улыбкой.

- Ну, не дьявол ли во плоти, - подтрунивала Мия. - Как прошли твои выходные?

- Хорошо, - сказал Чарльз безучастно. Его скулы были напряжены, а голос казался нервным. - Не против, если я поделюсь с тобой кое-чем?

Мия пожала плечами.

- Конечно.

Чарльз проскользнул внутрь и закрыл за собою дверь, сжал пальцы. Он слегка дрожал.

- Извини. Разговор такой, что я немного нервничаю.

- Разговор о чём, Чарльз? Ты же знаешь, что можешь всем со мной поделиться.

-Знаю, знаю. Уфф. Просто... Так много всего... В один момент, ты просто просыпаешься и чувствуешь себя на пять лет старше.

Мия хмыкнула про себя. Если бы он только знал, что она переживает!

- Понимаю. У меня было такое ощущение.

- Хорошо. Мы только узнали. Мелани и я. У нас будет ребёнок. - Его голос понизился до шёпота по мере того, как он рассказывал ей новость. И он светился так же, как должна была сиять от счастья Мия, зная, что у неё будет ребёнок. Мелани была беременна. И они с Чарльзом могли поделиться этой информацией со всеми, ничего не боясь.

Мия надела маску восторга.

- О, боже! - Она поднялась со стула и обняла друга. - О, это прекрасные новости, Чарльз. Поздравляю вас обоих. Так здорово, что у вас всё получилось. Вы есть друг у друга, преодолеваете каждый шаг на своём пути вместе. Идеальная пара.

- Спасибо, спасибо, - Чарльз даже не обратил внимания на её загадочные фразы, Мия думала только о том, как одинока она с ребёнком, который растёт ежеминутно.

- Срок небольшой, но мы невероятно взволнованы.

Мия нахмурилась, вспомнив, что ей необходимо записаться к врачу; это нужно, чтобы знать, как правильно держаться и не навредить ребёнку. Её сердце билось всё сильнее, и она чувствовала, что почти не может дышать.

- Знаешь, я думаю, что вы будете замечательными родителями, -

сказала она, сделав усилие. - Ты собираешься рассказать остальным?

- Для начала я хотел поделиться со своей соведущей, - произнёс Чарльз, сверкая глазами. Он дотронулся до её руки. - Мне, наверное, придётся уйти в отпуск по уходу за ребёнком, чтобы помочь Мелани. Так что это прямо повлияет и на тебя.

Мия опустила руки подобно птице, которая только что приземлилась на землю.

-Пфф. Я не нуждаюсь в тебе, Чарльз, понимаешь? Я здесь для серьёзной журналистики; а ты нужен для массовки.

Чарльз приложил руку к животу, издавая смех.

- Если бы они поняли, насколько, ты чертовски хороша в своём деле. Может быть, заметят. Когда я уйду, они будут в состоянии увидеть это. У тебя как раз появится шанс проявить себя.

Мия одарила его дежурной улыбкой. Она знала, что этот ребенок в дальнейшем разобьёт её мечты, подтвердит, что она лишь «женщина» в этом мужском мире.

Она вздрогнула, едва шевеля губами, Чарльз быстро попрощался и побрёл обратно в коридор, готовый разыскать Джеффа, чтобы поведать ему новости. Мия почувствовала себя так, будто шла по доске корабля, а Чарльз нырнул в будущее, брызгов не последовало, но она бы прыгнула прямо в пасть крокодилу.

Тереза ворвалась в гримёрку, опоздав, на пять минут. Это было так не похоже на неё. Лицо девушки было в пятнах угольного цвета. Она фыркнула, бросив сумочку на столешницу. Затем издала хриплый вздох.

- Боже, Мия. Что происходит с мужьями?

- Даже не думаю, что когда-нибудь узнаю, - пошутила она, пытаясь сбить напряжение.

- И правильно. Потому что они ленивые и умеют делать только одну вещь. И обычно они воняют, даже когда делают её.

Мия издала смешок. Тереза была, пожалуй, единственным человеком

в мире, который мог развеселить её.

- Что он сделал на этот раз? - спросила Мия. Её глаза метнулись вновь к заметкам репортажа о детском доме.

Тереза погрузилась в тираду по поводу беспорядка на кухне, про подушки на полу (на самом деле не предназначенные для кидания), и, что хуже всего, Джек пообещал, что Тереза будет на ужине со свекровью.

- Она ужасная женщина, такая же, как и мой муж, которая хочет только одного. Внуков.

Мия разразилась фальшивым смехом, зная, что Терезе просто необходима поддержка. Это было именно то, чего и она тоже хотела, но она не могла найти правильных слов. Девушка сидела, позволяя пудре падать на нос и покрывать всю поверхность её кожи.

Джефф появился на входе в гримёрку, сжимая в руках жёсткими пальцами блокнот.

- Мия. Ты в три. Давай, иди.

Мия поблагодарила Терезу, сказав пару ободряющих слов, а затем побежала в отдел новостей. Она скромно сидела в центре стола, наблюдая за съёмочной группой. Но это были самые типичные личности, с бородами, их мозг остался на уровне представлений о драконах и темницах, они были мало эрудированы.

Джефф скомандовал:

- Начали! - и Мия появилась на экране. Рот её медленно шевелился, соблюдая правильную артикуляцию. Когда она работала, то не думала о своей ситуации. Она позволила себе представить, как много самых разных людей наблюдают её репортаж, и поняла, что у каждого свои мечты и свои проблемы.

Мия была профессионалом в своей деятельности, замечательно вела все репортажи, один за другим. Джефф наблюдал за ней, скучая, мёртвыми рыбьими глазами. Он так привык к её успеху, думала она, что перестал его замечать. Её глаза переметнулись от его лысой головы к человеку,

стоящему позади Джеффа и съёмочной группы, и она вдруг почувствовала внезапный толчок в животе. Она кое-как закончила свою речь, с помощью телесуфлера, чувствуя, что краска вновь подступает к лицу.

Конечно же, там, наблюдая её выступление, был Джеймс. Его глаза были сосредоточены и оценивали её. Выглядело так, будто он действительно слушал её и понял, о чём шла речь в данном эпизоде. В любое другое время ей бы это даже польстило.

- Снято, - отрезал Джефф.

Мия опустила голову, пытаясь справиться со своим капризным желудком. Она попросила воды, и ей быстро её принесли. В компании была специальная должность разносчика воды. Холодная жидкость устремилась в рот и потекла вниз по горлу, давая слабую уверенность в том, что она могла чувствовать что-то, кроме тошноты.

Джефф стоял перед ней.

- Всё прошло хорошо, чемпионка. Все устали. Мы собираемся пойти на обед, на часик, а затем попрошу тебя прийти сюда снова, продолжим. Хорошо? И никакого шпината, на всякий случай. Ты прекрасно помнишь зубной инцидент в 2015 году, - он широко ей улыбнулся.

- Конечно, Джефф.

- Ты какая-то бледная. Всё в порядке?

- Да, всё хорошо, - солгала девушка. Она поднялась, пошатываясь, со своего места, её глаза устремились по направлению к задней части съёмочной группы. Джеймс вновь исчез, но он не мог уйти далеко.

- Увидимся через час, - произнесла она.

Она не спеша выпрямилась во весь рост, чтобы поймать равновесие на высоких каблуках и направилась в сторону кабинета Джеймса. Всё-таки она понимала, что нужно сказать ему о беременности. Она просто сойдёт с ума, если не сделает этого.

Глава 10

Мия прошла мимо съёмочной группы, полностью ощущая свой раздутый, огромный живот. Она надеялась, что он хорошо скрыт под пиджаком, но знала, что очень скоро будет замечен каждому, и коллеги поймут очевидное. Она обвела помещение грозным взглядом.

Наконец, девушка вдохнула свежий воздух в коридоре и потянулась. Она посмотрела на дверь кабинета Джеймса, которая была словно Маяк, вызывающий к ней. В офисе не было новогодних украшений, и ей вдруг стало так тепло, когда она вспомнила о мишуре, лежащей на полу. Боже, она просто потеряла голову в ту ночь.

Мия постучала кулаком в дверь из красного дерева и стала ждать. Каждая секунда, казалось, была заполнена надеждой. Наконец, Джеймс крикнул «войдите».

Девушка повернула ручку двери и позволила себе шагнуть в потрясающую, залитую солнцем комнату из своего прошлого.

В тот момент, когда Джеймс увидел её, его глаза просветлели. Он встал, указывая на стул, что стоял перед его столом. Кабинет казался таким простым, обычным, и не было ни единого намёка на ту Рождественскую ночь. Было так пусто.

- Мия. Я так рад, что ты зашла. Пожалуйста, присаживайся. Кофе? Воды?

- Нет, спасибо, - произнесла она, усаживаясь напротив него и положила свою левую ногу на правую, надеясь, что от этого ее перестанет так трясти.

- Для начала, Мия, я хочу поблагодарить тебя, - начала Джеймс, тяжело опираясь на свой левый кулак. - Я знаю, что тебе всегда доставались второсортные репортажи, но ты всегда работала с таким усердием. Ты одна из профессионалов на этой станции, да и на других тоже, и я хочу, чтобы ты это знала.

Мия почувствовала, как приподнимаются её брови. Она, конечно, не

ожидала такого поворота событий. Затем кратко поблагодарила его вмиг охрипшим голосом.

- Мне, правда, приятно приходить на работу каждый день.

Довольный, Джеймс поправил свою причёску.

- На самом деле, я подумал, ты заслуживаешь поощрения, за всю ту работу, которую проделала. Я только что узнал, что Чарльз уйдёт в отпуск по уходу за ребёнком примерно на шесть месяцев, что означает, что у нас висят его репортажи. Возможно, ты захочешь взять на себя некоторые из них?

От неожиданности нога Мии дергается, и она пинает рабочий стол - разговор шёл совсем не так, как она планировала. Девушка почувствовала себя чужой для него, как будто не он, тяжело дыша, снимал с нее платье в ту ночь, и целовал шею... Как будто он не был тем мужчиной, запах которого впитала её одежда и тело. Который поддался вместе с ней этой вспышке страсти...

И теперь, вдобавок ко всему прочему, он предложил ей повышение. Она не планировала добиваться этого через постель, но сейчас ситуация выглядела именно так.

Мия поняла, что молчала слишком долго. Джеймс с любопытством смотрел на неё, затем опустил голову и взглянул на часы.

- Ах, - сказал он. – Уже пора! Я только что приехал из Чикаго, чтобы встретиться с Джеффом. Нужно обсудить планы на ближайшие пару месяцев. Ты же знаешь, как он нервничает, когда я опаздываю на встречи. - Он подмигнул девушке. - Не возражаешь, если мы отложим разговор о твоём будущем на потом?

Она открыла рот и тут же закрыла его, как рыба. Прежде чем она поняла, что же всё-таки происходит, Джеймс уже встал и быстрыми шагами направился к двери. Она была в панике, как человек после аварии, в которой удар заставил её сделать глупую, но, возможно, необходимую вещь.

Когда он пронёсся мимо неё, Мия резко вцепилась в его руку, чувствуя небывалую силу. Поймав его взгляд, она сглотнула.

- Джеймс. На самом деле, я пришла, потому что мне нужно кое-что сказать тебе. - В углу, за спиной Джеймса, она, наконец, заметила немного мишуры, которую после той ночи так и не убрали. Он специально оставил её?

- Ой. Давай перенесём наш разговор на другое время? - попросил он. Его голос был бодрый, официальный.

- Это не займет много времени, - прошептала она.

- Если ты можешь сказать мне, что ты хочешь менее чем за 45 секунд, то я рад тебя выслушать. Я живу по расписанию, - произнёс он, усмехаясь этому факту.

- Но не в тот день, когда ты собирался уехать в Чикаго, - ответила Мия шёпотом.

- Да. Я полагаю, что у снега были другие планы на меня.

Мия захихикала. Она почувствовала, что её уверенность пошатнулась. Слова, которые она хотела сказать о том, что она беременна его ребенком и, что уверена в этом, застряли в горле. Она не могла выговорить их. Девушка сделала вдох и выдох, чувствуя, что попусту теряет время. Тревога пронзала её насквозь.

- Я просто хотела сказать тебе, как сильно я ценю эту должность. Мне нравится работать для тебя, и я люблю СНО Новости. Это большая честь, и я тебя не подведу. - Она пожала плечами, надеясь, что тон её голоса подчёркивал всю торжественность её слов.

- Ну, спасибо за добрые слова. Я всегда люблю такое слышать от моих сотрудников, - сказал Джеймс, практически растоптав её сердце. - Поговорим позже, Мия. Всё в порядке? - Его глаза устремились на неё на мгновение, как бы оценивая, скрывается ли что-то ещё.

Но Мия закончила.

- Ладно. - Её взгляд застыл на его обуви по мере того, как он выходил

из комнаты.

Она чувствовала себя глупой девчонкой. Джеймс мог предположить, что она пришла к нему, чтобы признаться в любви, и оказался не совсем неправ. По какой-то причине ей не хотелось рассказывать ему о ребёнке. Она решила воспитать его сама. Ещё девушка хотела понять, как он отнесётся к тому, чтобы стать частью её семьи.

Но, как только шаги Джеймса уже нельзя было расслышать, Мия вернулась в реальность: возможно, единственный шанс, чтобы сказать Джеймсу правду о беременности, был ею упущен. Она посмотрела на свои руки, и тихо выругалась про себя.

Это чувство разочарования было ей знакомо ещё с детского дома. Она вспомнила тот день за два года до того, как её удочерили. Она влюбилась в 13-летнего мальчика по имени Хэнк. У него были ярко-голубые глаза, как у членов музыкальных групп 90-ых, и светлые волосы. Ей было 12. Она млела каждый вечер на ужине, глядя на него. Её друзья закатывали свои глаза, напоминая, что она была «слишком маленькой для этого парня».

Но Мия всегда была романтиком, несмотря на... или возможно из-за печальных обстоятельств. Она решила рассказать Хэнку о своей любви во второй половине дня перед Рождественской вечеринкой. Это было её любимое время года. Рождество нравилось ей даже больше, чем сама вечеринка, ведь Мия украшала дерево сама, с 10 лет. Это была большая ответственность, как правило, украшением занимались дети более старшего возраста, но её доводы убедили персонал детского дома в обратном, и ей разрешили заниматься делом, которое доставляло малютке истинное удовольствие.

Мия стояла перед голой ёлкой, рядом с Хэнком, который неряшливо украшал мишурой столовую. По его отношению к делу, насколько она могла судить, можно понять о том, что до Рождества парню нет никакого дела, для него это был ещё один обычный день. Он положил немного мишуры на голову и кривлялся перед друзьями, симитировав глупый голос

и притворяясь принцессой. Мия хихикала.

После того, как она украсила свою часть Рождественской ёлки, то двинулась в сторону Хэнка, который стоял под веточкой омелы. Он не прошёл ещё через половое созревание, поэтому был одного роста с ней. Мия подкралась к нему и уставилась пристальным взглядом, полная решимости сделать то, чего хотела.

- Что? - спросил Хэнк, лицо его выражало отвращение. - Чего ты хочешь?

Вместо ответа Мия подняла один палец вверх, показывая на омелу, как-будто это всё объясняло. Она закрыла глаза и приоткрыла свои губы в ожидании первого романтического поцелуя.

Но Хэнк резко отпрянул от неё, он был в ужасе.

- Вы видели, что эта сумасшедшая хотела со мной сделать? - закричал он. Несколько мальчишек начали гоготать, и лицо Мии покраснело, она запаниковала.

- Дух Рождества, - сказала она. Девушка вспомнила, что сказала что-то похожее Джеймсу в ту ночь, когда они были одни в его кабинете. - Это традиция.

Но Хэнк убежал от неё, устремившись к ёлке, которую она всё утро так старательно украшала. Лампы поблёскивали в обеденном свете. Снаружи, за окном, Мия увидела снег.

В тот день Хэнк свалил ёлку как типичный разъярённый и несдержанный 13-летний мальчишка. Тщательно украшенное Мией дерево резко упало, разбросав шары по углам и раскидав иголки.

Хэнк посмотрел на содеянное с гордостью, как собака, которая съела сделанное хозяином домашнее задание, но девочка не заплакала и ничего ему не сказала. Наоборот, она направилась к дереву и обняла его, затем поставила его в прежнее положение. Остальную часть дня, она игнорировала детские посвистывания. Малышка была сосредоточена только на том, чтобы придать рождественской ёлке прежнее состояние,

украсить её.

Хэнк быстро улетучился из ума Мии, но она навсегда запомнила, как потрясающе выглядело то дерево. Все остальные, которые стояли в обеденном зале, гасли по сравнению с ним. Девочка гордилась тем, что может справиться с произошедшим в одиночку. Она убедилась, такие люди как Хэнк неправы.

Глава 11

Задумавшись о ситуации, произошедшей в офисе Джеймса, Мия не скоро осознала, что её обеденный перерыв, должно быть, вот-вот закончится. Из-за тошноты ей не хотелось есть в течение нескольких недель, поэтому она и сейчас решила отказаться от еды и поискать Терезу в гримёрной. Она шла по коридору, который, к счастью, был пуст, и чувствовала, как слезинки скользят по её щекам, портя макияж. Ей было необходимо прекратить плакать немедленно, иначе придется столкнуться с бесчисленными вопросами от Терезы.

Девушка приоткрыла дверь и заглянула к Терезе, но внутри никого не оказалось, повсюду, особенно на столешнице, была пудра. Она потянулась за кремом, чтобы нанести основу и начала неровными движениями втирать её под глазами, замечая следы. Она чувствовала себя как та, сваленная на пол, Рождественская ёлка в детском доме; ей хотелось бы быть такой же красивой, мерцать, словно путеводная звезда счастья и жизни.

Чарльз встретил её за своим столом в редакции, и Мия начала дружески с ним болтать, сознавая, что Джеймс, вероятно, может увидеть её из офиса Джеффа. Не было никаких недомолвок, теперь Чарльз рассказал Джеффу новость о беременности жены. Мия спросила его, как он думает, будет мальчик или девочка, подбирали ли они с Мелани уже какие-то имена. Она также спрашивала, переедут ли они в другой дом,

побольше, или останутся жить в его квартире в центре города.

Соведущий Мии говорил с таким волнением и возбуждением, так как в первый раз собирался стать отцом, а Мия жаждала такого же взаимопонимания между ней и Джеймсом. Но она оставалась сосредоточенной, улыбалась там, где это было уместно, полностью участвовала в разговоре. Но всё это время она чувствовала, как её грудная клетка больно давила на сердце; она ощущала себя убитой.

Когда девушка, наконец, позволила себе посмотреть в сторону стеклянных дверей офиса Джеффа, она увидела спину Джеймса, он обращался к менеджеру станции. Тот факт, что Мия увидела его издалека, оказал мгновенное физическое воздействие; с каждой минутой, она всё больше чувствовала, что не может дышать. Мия плотно ухватила за стул, на котором сидела.

- О, нет, - вздохнула она, чувствуя, что слёзы начинают скатываться по её лицу, и опять портят макияж.

Чарльз нахмурился, увидев, что она начала плакать.

- С тобой всё в порядке, Мия? - спросил он, положив свою сильную руку ей на плечо, пытаясь приободрить девушку, но было и так понятно, что не всё в порядке.

- Мне... мне очень жаль, - прошептала Мия. Её глаза всё ещё были сосредоточены на Джеймсе, находившемся в другой комнате. Внезапно, он появился рядом с Джеффом и показал на слайд программы PowerPoint, явно раздраженный.

- Сейчас, я кое-что сделаю.

- Вы хотите поговорить об этом?

В этот момент, Джефф вырвался из своего кабинета, оставив Джеймса стоять, опираясь на рабочий стол, тяжело дышащего от переполнявшего его гнева.

Джефф провёл рукой по своей лысеющей голове:

- Чарльз. Мия. Мы сегодня работаем, или как?

Мия посмотрела на Джеффа, как испуганный олень в свете фар.

- Я могу взять пять минут? - спросила она его, её голос дрожал.

Джефф пнул что-то ногой, явно злясь.

- Разве я не начальник этой станции? Почему никто не слушается? - очевидно, было, что Джефф больно ударился, а съёмочная группа будет страдать из-за этого.

Но Чарльз перебил его:

- Джефф, всё в порядке. Мия просто объясняет мне кое-что из нового отрывка новостей. Так как я узнал новость о беременности жены, мысли затуманились, - он пожал плечами, извиняясь. Хорошая отмазка, только он тем самым загнал себя в угол. Мия поцеловала его в щёку.

Джефф махнул рукой.

- Всё хорошо. Всё правильно, - ухмыльнулся он. - Ещё пять минут, ребята. И я пойду к... Джеймсу! - Джефф ворвался обратно в кабинет, его лицо надулось как пузырь.

Мия и Чарльз переглянулись и ушли подальше от камер. Зная, что у неё было всего несколько минут, чтобы поделиться произошедшим и получить какой-то совет, она чувствовала себя тревожно и странно возбуждённо. Всё равно все узнают правду.

Она села на высокий стул, склонившись к Чарльзу. Несмотря на головокружение, её глаза сверкали.

Тереза подошла к ней со спины съёмочной группы, её лёгкие кудри подпрыгивали.

- Что здесь происходит? - прошипела она, держа тубик с основой в ладони. - Я увидела слёзы на мониторе, тебе нужно подправить макияж. Мия, ты должна рассказать нам, что происходит. Я знаю, что что-то случилось.

Мия посмотрела в лицо своей лучшей подруги, затем своего соведущего, подбирая правильные слова.

- Хорошо, - наконец произнесла девушка, и свежие слёзы вновь

появились на лице, что говорило о её волнении и страхе. - Я скажу вам.

Тереза подалась немного вперёд и взяла её за руку:

- Ты не одна, дорогая, что бы это ни было.

- В последнее время, я очень плохо себя чувствовала, - прошептала Мия. Понимая, что они были в метре от съёмочной группы, она хотела сохранить интимные подробности.

- Мы заметили, - сказал Чарльз, его голос был полон беспокойства. - Мы надеялись, что ты сходишь к доктору.

- Я не пошла... Но я сделала тест на беременность.

У Терезы отвис подбородок, показались её жемчужно-белые зубы.

Чарльз широко улыбнулся.

- Не говори мне, что ты тоже беременна. Подожди, пока я скажу Мелани.

- Девушка, вы же не... Вы же не беременны, правда? Помнится, вы сказали, что не хотите ни с кем начинать отношения и делаете упор лишь на карьеру.

Мия разрыдалась, от слёз она ничего не видела вокруг. Она еле слышно прошептала:

- И это ещё не всё, ребята.

- Что же ещё? Ты не просто беременна, ты ещё и секретный агент? Тебя послали сюда из космоса? Потому что я не думаю, что ты можешь сообщить нам ещё что-то, что шокировало бы больше, Мия, - ответила Тереза.

- Что? - пробормотал Чарльз.

- За последнее время у меня был только один контакт. С Джеймсом.

- С Джеймсом Шансом? - зашипела Тереза, её глаза устремились по направлению к кабинету Джеффа. - Нет. Ты, должно быть, шутишь.

- Нет. Я беременна от него. И не знаю, как сказать ему об этом, - зашмыгала девушка. - Я не знаю, что мне делать. - Дрожь рыданий вновь охватила её, Мия ощущала, как её будущее просто тонуло. Щемило сердце.

Она обвила руки вокруг шеи Терезы, а Тереза похлопала её по спине, как утешала бы родная мать.

Чарльз положил руку ей на плечо и прошептал на ухо:

- Если нужна помощь, мы с Мелани поможем. Пожалуйста, не думай, что сама справишься со всем. Мы будем рады помочь. Всё будет хорошо.

Мия попыталась восстановить дыхание. Она положила свой подбородок на плечо Чарльзу и смахнула наворачнувшиеся слёзы, вспомнив, что ей через три минуты надо быть в эфире, а она определённо не была готова. Девушка вытерла слёзы на щеках и посмотрела на съёмочную группу.

Но что-то было не так.

Команда была сделана из одного теста. Все сидели и переговаривались о чём-то явно несвязанным с работой; они сидели на своих табуретах. Только теперь почему-то смотрели на неё, и некоторые из них были в шоке.

Мия отпрянула от плеча Чарльза, её сердце бешено колотилось в груди.

- Почему они так смотрят на меня? - прошептала она. Все её мышцы напряглись. - Что происходит?

Воздух вокруг был полон такого напряжения, что вы могли бы услышать, как падает булавка. Мия почувствовала, как хочет вскочить со стула и убежать ото всех и никогда не возвращаться. Ей хотелось сменить имя, поменять профессию.

Наконец, Джефф вырвался из своего стеклянного офиса. Он стоял под фанфарами кинооператоров, поставив руки в боки. Голос дрожал. Директор выглядел словно разъярённый гигант.

- Мия. В следующий раз, когда захочешь поговорить не на камеру, может быть, научишься выключать микрофон.

Несколько человек захихикало. Мия уставилась на микрофон, который висел на пиджаке, как на старого друга. Он никогда её не подводил. Но не в этот раз.

Тереза ахнула, и Чарльз резко встал с табурета, одарив мрачным взглядом кинооператоров и Джеффа.

- Оставьте её в покое, - взревел он. - Если бы вы только знали, как сложно вынашивать ребёнка. Но вы же не знаете.

- Только потому что твоя жена беременна, не значит, что ты всё знаешь, - проворчал кто-то.

Война в отделе новостей разгоралась.

Для Мии всё шло совсем не в том направлении. Она почувствовала, что её равновесие даёт сбой. Она позволила себе перевести взгляд от съёмочной группы, мимо пунцового Джеффа, на застеклённый офис.

Там, в самом центре комнаты, стоял Джеймс. Его руки свободно свисали по бокам. Он стоял в ступоре. Глаза были широко распахнуты, рот приоткрылся, обнажив белоснежные зубы. Джеймсу Шансу всегда находилось что сказать, но не в этот раз, сегодня он потерял дар речи.

Мия обняла себя, скрестив руки на груди, она больше не смотрела на Джейса. Медленно она начала раскачиваться взад - вперёд на стуле, тяжесть ситуации навалилась на неё. Она утратила контроль над всем происходящим. Перестала быть сильной и интересной ведущей новостей, Мией Дэниелс. Она уже была ничем иным, как глупой девочкой, которую случайно обрюхатил глава станции. Её имя будет запятнано с этой самой минуты.

И хуже всего было то, что это её вина. Обычно, она была сознательным человеком. И никогда не забывала выключать микрофон; не забывала отделять личную жизнь от работы, ведь это была весьма прозрачная сфера деятельности; она знала, что нельзя выносить свою личную жизнь напоказ. И вот она сама позволила копаться в грязном белье всей съёмочной группе, своим лучшим друзьям, Чарльзу и Терезе, что хуже всего, и отцу ребёнка.

- Вдох-выдох, Мия, - прошептал Чарльз, стараясь приблизить её лицо к своему. - Давай же, дыши глубже. Всё будет хорошо.

Мия поёживалась в каждом вдохе. Тереза обняла её за плечи и попыталась помочь встать на ноги.

- Пойдём домой, дорогая, - сказала она. Голос её дрожал, и Мия могла бы сказать, что Тереза боится за неё. - Давай. Ты должна помочь мне. Встань на ноги, дорогая. Хочешь, я сниму обувь?

Мия поднялась со стула и встала на туфли с каблуками, но после нескольких морганий, и переглянок Чарльза и Терезы, а у них были очень серьёзные лица, их голоса угасли, и мир стал чёрным.

Она быстро отключилась, растворяясь в небытии, и с последним вздохом была благодарна своему телу за побег. В конце концов, её усталый организм, который постоянно тошнило, знал, когда нужно вычеркнуть всё из своей жизни.

Глава 12

Мия услышала какой-то сигнал, но он как будто звучал отдаленно. Было похоже на ситуацию, когда будильник будит тебя после долгих выходных, возвещая, что уже 5 утра и утренняя пробежка, а потом и работа ждут тебя. Ещё один день нужно просто прожить. Её мышцы ныли при мысли о движении, девушка не могла открыть глаза. Возможно, ей следует немного отдохнуть.

Но затем она почувствовала какое-то тёплое прикосновение. Её пальцы сомкнулись, тело стягивали на пол. Затем Мия открыла глаза, и ощутила себя в реальности, совсем не похожей на ту, что была ранее.

Её везла «скорая помощь» под белой простыней и всё ещё в том самом пиджаке, в котором она вела свои репортажи. В стороне она увидела, как туфли на каблуках кладут в маленький шкафчик, рядом с кошельком. Её разум потихоньку начал собирать по кусочкам события предыдущих нескольких часов. Было тяжело.

Слева от неё, где кто-то или что-то, казалось, схватило её за руку, вдруг появился чей-то силуэт. Колени подкашивались. Через некоторое

время, она обнаружила, что видит одно из самых красивых лиц, которые когда-либо видела.

Она поморгала несколько раз, мозг девушки ещё не полностью пришёл в сознание прежде чем вымолвить звучное «о».

- Это ты, - прошептала она.

Джеймс Шанс издал тихий смешок:

- Ну, вот и ты, соня. - Он сжал её руку крепче, с большей уверенностью. - Должен сказать тебе, ты действительно напугала нас всех в студии.

- Да, я действительно умею ставить шоу. Разве не поэтому ты нанял меня? - пошутила Мия. У неё пересохло во рту. – У вас есть вода?

Джеймс повернулся к медсестре, что сидела в углу. Затем подошёл к кулеру. И вернулся с бутылкой воды.

- Не позволяйте ей вставать, - сказала медсестра сурово. - Жизненно важные признаки не совсем проявили себя.

Мия взяла охлаждённую бутылку с водой и сделала пару крошечных глотков, осторожно, чтобы не расплескать. Она отвела взгляд от Джеймса, вдруг почувствовав себя глупо.

- Мне жаль, что я вот так вот свалилась.

- Ходят слухи, что ты не заботишься о себе должным образом, - сказал Джеймс добрым голосом. - Знаешь, я слышал, что, когда ты беременна, нужно много есть. Думаю, за двоих.

Мия одарила его ухмылкой.

- Так это ты вызвал скорую помощь? Всё было так плохо?

- Неа. Ты же знаешь Джеффа. Он начал паниковать, как обычно, и заставил кого-то вызвать скорую помощь. Простая предосторожность. Мы подумали, тебе нужно отдохнуть. И вот ты здесь. Почти как новая.

- Не совсем, - пояснил врач из задней части машины скорой помощи. Он кратко посмотрел на них. - Даже не думайте спастись от нас до того, как мы доберёмся до больницы. Вы прикованы к этим носилкам, пока мы не приедем, мисс.

Мия бросила шутливый взгляд на Джеймса. На мгновение, несмотря на обстоятельства, она почувствовала себя очень счастливой, ведь она была наедине с ним. Между ними больше не было ни тайн, ни каких-то недоговорённостей, и они не были так далеки друг от друга, как обычно.

- Я никогда не видел ничего подобного, - начал Джеймс сухим голосом. - Подожди минутку. Ты же вела репортаж об охоте на ведьм, а далее, доказывая собственную смертность, свалилась на пол. Это было довольно умно, правда. Хороший ход.

- Ты же помнишь, почему нанял меня, не так ли? - пошутила Мия вновь.

- Я долго и не думал тогда. Выпей ещё воды. Я хочу вытащить тебя из больницы как можно быстрее, но твой организм обезвожен.

Мия благодарно отхлебнула ещё воды:

- Ты говорил с Чарльзом или Терезой?

- Они донесли тебя до скорой помощи. Тереза рыдала, но её всегда захлёстывает волна чувств и эмоций. Она очень долго кричала на меня. Казалось, прошла целая вечность. Я понимаю ее чувства.

- Она мой спаситель, - сказала Мия.

- И Чарльз. В момент, когда ты рухнула на пол, он был в панике. Он подумал о своей жене, которая сейчас дома и поехал проверить, всё ли у неё в порядке. Он сказал, что даже и не задумывался о том, как легко беременной женщине упасть в обморок. - Джеймс рассмеялся, дружески

качая головой. - В сущности, вся станция сегодня работает непонятно как. Джефф паникует. Кстати, он в эфире прямо сейчас, ведёт репортаж с помощью телесуфлёра. Посмотри. - Он поднёс свой сотовый телефон и показал поток новостей, в одном из которых можно было разглядеть потного Джеффа, произносящего свою речь в микрофон.

- Он действительно не очень хорош, - Мия прикусила губу. Она переживала за людей Портленда. Что они подумают?

- Я думаю, это весело. Не волнуйся, ты скоро вновь вернёшься к работе, - рассмеялся Джеймс. - Я знаю тебя. Ты всегда слишком много думаешь о ней, как и я. Но сейчас, тебе есть о чём подумать и позаботиться.

Мия посмотрела вниз, на свой живот. И провела по нему рукой:

- Ты даже не представляешь, каково это. Такое ощущение, что я набрала пару килограммов.

Джеймс подмигнул ей:

- Девушек с идеальной фигурой явно переоценивают.

Мия позволила себе насладиться моментом. Она чувствовала искру между ними, чувствовала, как кровь бурлит в её жилах.

Она вытерла слезы свободной рукой.

- Я должна извиниться за то, что там произошло, - начала она. Снаружи девушка слышала гул сирены. Машина скорой помощи медленно тащилась, как-будто не хотела везти её в больницу. - Это было так непрофессионально с моей стороны.

- Обморок? Я не думаю, что это не имеет никакого отношения к профессионализму, - последовал ответ.

- Я не это имею в виду, - сказала Мия слабым голосом. - Я хотела рассказать тебе правду о беременности в офисе, но запаниковала. Я поняла, что ты не хочешь больше иметь со мной никаких отношений, и я не хотела обременять тебя чем-то. - Она сглотнула слюну, пытаясь подобрать правильные слова. - Оказывается, говорить об этом так легко. Не понимаю,

почему в офисе я не могла и слова вымолвить, - девушка засмеялась, возвращаясь к жизни, медленно, но верно.

- С работой ты отлично справляешься. И не волнуйся об этом. Ты совсем недавно узнала сама, это непросто. Я всё понимаю. Джеймс взял её за руку. - И теперь, когда я знаю это, пути назад нет.

- Наконец-таки моя новость была нечто большим, чем история о котиках в свитерах, - хихикнула Мия.

- Тот сегмент, что ты сделала в детском доме, был действительно невероятным. Я говорю это искренне, правда. Не потому что тебя везут в больницу.

- А потому что теперь я мать твоего ребёнка, так?

- Теперь мне придётся только, и делать, что одаривать тебя комплиментами, несмотря ни на что, - засмеялся он. Будущий отец опустил на колени перед Мией и приобнял её за плечи. Это было так нежно. Внутри образовавшегося кокона Мия почувствовала, что вздыхает и ощущает всё напряжение мышц. Её кости были словно желе.

Не прекращая объятий, Джеймс снова заговорил:

- Я хочу, чтобы ты знала, я здесь из-за тебя. Я на твоей стороне. Знаю, что испарился после той ночи и сожалею об этом. Правда. Иногда, когда чувства переполняют меня, мне хочется убежать. Я был женат на своей работе в течение восьми лет. И сейчас ею одержим. Возможно, судьба, таким образом, говорит, что пора что-то менять. Теперь я становлюсь старше...

- Тебе только 30, - поддразнивала Мия.

- Конечно. Только 30, - он подмигнул, и девушка закатила глаза. - Я хочу сказать, что мой привычный образ жизни, одержимость работой не удовлетворяют меня, как раньше. Наверное, быть с тобою, быть хорошим отцом для ребёнка, это именно то, что я искал.

Мия просканировала его лицо и убедилась, что он был искренен. Она ждала поцелуя, как бы подтверждающего серьёзность его намерений,

однако последовали лишь объятия. Она склонила голову и поблагодарила его, её желудок снова дал о себе знать. Что именно он имел в виду, сказав «быть с тобою»?

Скорая примчалась к больнице. Машина остановилась, и врач не спеша встал.

- Все показатели в норме, Мисс Дэниелс. Но лучше обследоваться, на всякий случай.

Джеймс искренне, чувственно обнял Мию, тем самым дав понять, что будет в комнате для ожиданий в больнице.

- Вам сообщат, когда можно забрать девушку, - добавил врач скорой помощи.

- Не важно, сколько времени это займёт, я буду ждать, - заверил молодой человек.

Мия слабо улыбнулась, прежде чем увидела, как он шагает от скорой помощи к невзрачному зданию. Она рассеянно подумала, почему больницы никогда не украшают, это ведь психологически очень важно. Когда ты рождаешься или умираешь. Ничего тебя не встречает, не провожает.

Другой врач плотно обхватил руками носилки, и Мию понесли в больницу. Обсуждали её «признаки жизни» и «состояние», но она переключилась, сосредоточившись на том, что Джеймс будет сидеть в зале и ждать её. Она надеялась, что выглядела не совсем ужасно.

Наконец, санитары принесли девушку в отдельную комнату, а медсестры подключили капельницу, взяв образец крови.

- У вас обезвоживание. Это поможет, - сказали они ей. Скоро Вас осмотрит главврач.

Мия лежала на кровати в одиночестве, какое-то устройство справа от неё пикало. Возможно, впервые, она подумала о своём ребенке, как о реальном, крошечном человеке. Внутри неё находился ребёнок, и он хотел пить, есть, и он или она могли положиться только на Мию в этом плане.

Мия размышляла о своей жизни ещё в детском доме. Сейчас стало

настолько очевидно, что она нуждалась в искренней семейной любви, такой любви, которая потрясала бы до глубины души. Девушка была одной из многих в детском доме, но когда-то она была всего лишь клеткой в теле матери. Её мать никогда не дарила дочери свою любовь. Её мать сдалась.

Мия почти ничего не знала о ней. Единственное, что она понимала в действительности, так это то, что она, должно быть, чувствовала себя также, узнав о существовании дочери. Мия знала, что её мать совершенно не испытывала страха. Она испытывала одиночество. К тому же, у неё, наверное, не было такой поддержки, которую оказал Мие Джеймс.

В больничной палате Мия пообещала себе, что будет заботиться так о своём ребёнке, как никто другой. Успех и любовь поприветствовали её по другую сторону детского дома. Единственное, что она теперь чётко для себя сознавала, это то, что счастье её ребёнка - её обязанность.

Через некоторое время главврач вошёл в больничную палату вместе с Джеймсом Шансом. Он говорил с ним дружелюбно, слегка подпрыгивая на носках.

- Мия. Это Доктор Эрлбар. Мы вместе учились в колледже в Сиэтле. Он лучший из лучших. - Голос Джеймса был тёплым, уверенным.

- Приятно познакомиться, Мисс Мия, - сказал доктор, пожимая ей руку. - Мы посмотрели результаты анализов, и пришли к выводу, что обморок был единичный. И если Вы пообещаете мне, что будете пить и есть, я думаю, мы можем отпустить вас.

- Есть и пить? Как растение? - пошутила девушка, её глаза игриво поблёскивали.

- Примерно так. Ну, только с питательными веществами, конечно, - засмеялся он и бегло взглянул на Джеймса. - У вас есть один, я вижу. Сейчас придёт медсестра и уберёт капельницу, вы сможете одеться, - сказал доктор, потирая руки. - И я уже дал Джеймсу визитку одного очень хорошего гинеколога в Портленде. Можете записаться к нему на следующей неделе. Но, насколько я могу судить, сейчас вы и ваш ребёнок

чувствуете себя хорошо.

Сердце Мии живо билось.

- Спасибо, доктор, - поблагодарила она. - И спасибо за то, что приняли меня так скоро. Всё это так непривычно для меня.

- В первый раз всегда так, - сказал дружелюбно доктор. - А сейчас, ей нужен покой, Джеймс. Господь знает, что она будет нуждаться в вас в ближайшее время.

Мужчина вышел из палаты, прихватив с собой истории болезни, и затем вошла медсестра, чтобы поухаживать за Мией. Она попыталась сесть прямее в постели, но чувствовала себя слишком слабо. Она надеялась, что Джеймс не заберёт её сразу же оттуда в таком состоянии.

Медсестры были похожи на призраков, кружащихся вокруг неё. Они убрали капельницу и отключили аппарат, затем помогли с пиджаком и юбкой, но не возились с ее колготками. Мия была счастлива, что побрила ноги в этот роковой день, учитывая, что сегодня многие люди увидели её тело.

Наконец, отпив большой глоток воды, Мия нашла в себе силы нетвёрдо встать на ноги. Она на цыпочках вошла в комнату ожидания, где терпеливо стоял Джеймс. Не обращая внимания на происходящее вокруг него, он смотрел только на неё. Широко раскрыл руки, прижал её к себе. Это было похоже на эпичный портрет семьи, они вдвоём, плюс их микроскопический ребёнок, тоже вовлечённый в эти объятия.

Глава 13

- Я позвонил водителю, - сказал Джеймс, предлагая руку Мие, чтобы поддержать её, как только они вышли в свет майских лучей солнца. - Он сказал, что приедет через пять минут. Я уверен, он как раз был у автомобильного окна ресторана быстрого питания. Я поймал его с поличным, полагаю, он, как и все мы, не без греха.

Мия усмехнулась. Тепло лучей солнца, падавшие на её лицо, казалось, вернуло её к жизни.

- Я и забыла, что у тебя есть водитель.

- Мне нравится самому ездить на машине, но иногда нужен и водитель. Когда я в Нью-Йорке или Чикаго, он может делать всё что захочет. Я плачу ему достаточно, чтобы он не искал вторую работу в свободное время, потому что, когда я в городе, я требую от него многого. Моё время дорого стоит.

Мия почувствовала, что её улыбка скачет, но она не поддавалась угрюмому настроению, а решила сменить тему.

- Хорошо. Я никогда не ездила в лимузине. Так что очень взволнована.

Несколько минут спустя чёрный лимузин, словно призрак внезапно появился, и водитель суетно устремился к ним, чтобы поприветствовать.

- Извините за опоздание, Джеймс, - пробормотал он.

- Всё нормально, Джон, - ответил Джеймс, отмахнувшись рукой. - Хотя, чувствую запах Макдональдса даже отсюда, - засмеялся он.

Джон посмеялся и улыбнулся Мие, протягивая свою руку.

- Приятно познакомиться.

Мия пожала его руку с благодарностью.

- Мия Дэниелс. Спасибо, что приехали.

- Добро пожаловать из больницы, - сказал он. - Джеймс всегда драматизирует. - И, подмигнув девушке, открыл дверь. - Чувствуйте себя как дома. Места комфортнее Вы нигде не найдёте, уж поверьте мне.

Мия скользнула в салон лимузина, Джеймс последовал её примеру, затем мягко обнял её за плечи. Она укуталась в него, хихикая.

- Он ещё тот кадр, не так ли?

- Он всегда играет, где бы ни был, - согласился Джеймс. - Я познакомился с ним ещё в колледже, на факультете журналистики. Я пытался нанять его много раз, предлагая другую работу, но он говорил, что

предпочитает исключительно эту. Он может заговорить до смерти кого угодно по пути... Кстати. Куда мы едем?

- Ко мне? - спросила девушка неуверенно. Ей не хотелось ехать к нему в особняк, но, задав сей вопрос, она почувствовала странное чувство страха. Не хотела раскрываться перед ним так скоро, а пригласить его к себе домой, именно это и означало.

Но прежде чем она успела отречься от своего предложения, Джеймс ответил, что это отличная идея. Он сжал её руку и направил взгляд к передней части лимузина.

- Поедем к Мие.

- Позвольте узнать адрес.

- Западный Проспект, 549, квартира 4-С, - крикнула девушка. Она дрожала. Её порыв вызвал небольшую натянутость на заднем сидении автомобиля, и Джеймс откашлялся. Возможно, он понял, что всё происходит слишком быстро.

Наконец, после того, как лимузин остановился возле шоссе, Джеймс обнаружил, что вновь обрёл голос:

- В больнице я снова думал о той ночи.

- О той ночи?

- Которую мы провели вместе.

Конечно же, она знала о чём он.

Она почувствовала, что её щеки краснеют. Почему он хочет это обсудить?

- Было Рождество или, по крайней мере, наша версия Рождества. Так что это за беременность? Своеобразное Рождественское чудо? Я имею в виду, в Рождество родился Иисус, верно?

- Да, - засмеялась Мия. - Удивительно, что ты знаешь это.

- Не будь занудой! Выслушай меня. Это рождение Иисуса, возможно, делает женщин очень благодатными.

- Даже Рождество, которое отмечали 10 апреля? – спросила Мия.

- Я не исключаю такой возможности. Как журналист, я должен рассмотреть все варианты. Рождественское рождение в апреле. Почему нет? - Он легонько толкнул её.

- Что с тобой, - раздражённо усмехнулась Мия. Но внутренне она почувствовала удовольствие от загадки. Она ведь не считала Джеймса глупцом. У неё и в мыслях не было того, что она будет сидеть на заднем сиденье его лимузина, болтать и шутить с ним, а потом они поедут к ней в квартиру, и всё же это было именно так. По какой-то причине это было самое невероятное из Рождественских чудес. Она не представляла, насколько ей на самом деле оно было нужно.

Лимузин подъехал к остановке напротив её дома. Мия посмотрела на неё печально, ей хотелось, чтобы её жильё было более впечатляющим, но суть состояла в том, что это было всё, что она могла себе позволить после оплаты её студенческих займов в этом году. Несколько студентов жили в многоквартирном доме, по соседству с ней. Спортивная команда. Флаги развевались на ветру. Она закусил губу, пожимая плечами. Это он, мальчики.

- Похоже, хорошее место, - сказал Джеймс, его голос звучал бодро. Он подскочил к другой стороне машины и открыл дверь для девушки, одарив Джона свирепым взглядом.

- Что? - спросил Джон, опустив окно.

- Ты пиццешь?! Ты должен открыть двери для нас. Это входит в твои обязанности.

- У вас нет рук?

Джеймс предложил Мие руку, и она приняла её с благодарностью. Он помог ей переместиться из положения «сидя» в положение «стоя». И она оказалась на тротуаре. Поблагодарила Джона за поездку.

- Может, в следующий раз, он даже поможет тебе выйти из машины, - сказал Джеймс, подмигивая.

- Не рассчитывай на это, - сказал Джон. - Сейчас я пытаюсь научить

Джеймса быть хорошим отцом. Я думаю, это займёт немало времени. - И с этими словами лимузин проскользнул обратно на дорогу и полетел прочь, оставив пару на тротуаре наедине.

- Он даже не знает, как долго я буду здесь. - Джеймс рассмеялся. - Да, он иногда ведёт себя подобным образом. И знает, что я не уволю его. Я слишком сильно люблю его.

Мие хотелось рассмеяться, но её тело направлялось к входу. Она перебирала ключи, затем открыла дверь, позвякивая ими.

- Вот, здесь я и живу Джеймс, не удивляйся, если это покажется тебе дырой.

Впервые Мия видела квартиру глазами своего босса, миллиардера, и ей стало немного страшно. Зелёный диван был наклонён, на нём было красное пятно от вина, оставшееся после шумного девичника с Терезой примерно год назад. Одеяло всё ещё валялось после воскресного сна. Почему она не удосужилась сложить его?

Но она знала, что ситуация будет только усугубляться. Она повела Джеймса обратно, в сторону кухни, нашла пару тарелок и вилок, ещё плавающих в раковине.

- Извини за беспорядок, - бормотала она. Девушка наклонилась над стойкой и внезапно увидела какие-то чёрные пятна. Головокружение.

- Мне нужно сесть.

- Конечно, - сказал Джеймс, обеспокоенный, обхватив её руками. Он подвел Мию к дивану, и они вместе обрушились на него. Мия знала, что он подыскивал правильные слова.

- Думаю, это действительно чудесное местечко. Очень уютно.

- Это глупо, на самом деле. То, что ты видишь, где я живу и в каких условиях только сейчас, когда я ношу твоего ребёнка. - Мия положила ноги на кофейный столик, сбросив туфли на пол. - Мы собираемся стать родителями, а ты едва знаешь что-то обо мне. Ты даже не знаешь мой адрес.

- Западный Проспект, 549, - молниеносно произнёс Джеймс. Он постучал по лбу. - Он сейчас там.

- Ты журналист. У тебя привычка всё запоминать, - усмехнулась Мия по-дружески. Её сердце чувствовало тепло, ибо он вспомнил. - В любом случае, я должна немного отдохнуть, а затем вернуться на станцию. У нас пять других сегментов. Их надо записать сегодня, я должна освободить Джеффа от служебного долга. Если я этого не сделаю, он будет разглагольствовать и бредить об этом много лет. Хуже, чем подросток.

Джеймс покачал головой, небольшая морщинка показалась между его бровями.

- Ты никуда не пойдёшь сегодня, Мия. Ты была в больнице. Не вернёшься на станцию.

Мия склонила голову, чувствуя себя глупо.

- Ты прав, - прошептала она. - Извини.

- Не извиняйся. – Сказал Джеймс, нежным прикосновением заправляя ей пряди за ухо. - Позволь мне позаботиться о тебе сегодня. Ты не против, если я останусь здесь и приготовлю что-нибудь для тебя? У тебя есть еда?

Мия проследила в памяти, когда в последний раз ходила в магазин. И это было десять дней назад.

- Я не голодна.

- Хорошо. Всё намного проще, - сказал он, смеясь.

Но Мия почувствовала, что изнутри её распирает. Возможно, всё действительно развивалось слишком быстро. Она не могла сказать, хотел ли он остаться с ней только ради ребёнка или хотел провести время с ней, и этот вопрос, эта дилемма сводила с ума.

- На самом деле, - начала Мия слабым голосом, - мне действительно нужно немного отдохнуть. Почему бы тебе не вернуться? Ты так много сделал для меня сегодня, и это твой первый настоящий день семьи. - Она протянула ноги, пытаясь найти комфорт за этим болезненным разговором.

- Ты сделал более чем достаточно. Я в порядке, правда.

Джеймс уставился в окно, наблюдая траекторию движения потока автомобилей. Девушка хотела уткнуться носом в его плечо и никогда не отпускать своего мужчину. Но она не могла прочесть что-либо в его глазах; она не могла понять, почему его губы изогнуты книзу, отчего казалось, что он так от неё далёк. Было очень много того, что она не понимала.

Где они стояли? Её мысли путались. В машине скорой помощи она слышала слова, которые он сказал ей: он собирается быть с ней. Она чувствовала его объятия. Поняла, что он хочет помочь ей растить ребёнка.

Но что это значит на самом деле? Имел ли он в виду, что хочет быть с ней? И если это так, разве он не должен спросить её мнение или ухаживать за ней или ещё что-то? Или он просто согласен воспитывать ребёнка с ней, без отношений? Она хотела задать эти вопросы, но также боялась, что хочет «слишком много и слишком скоро». Мужчины такие нервные и пугливые. Они сразу же убегут, стоит им напомнить об обязательствах. Она сглотнула.

- Я не могу оставить тебя в таком состоянии, - возразил Джеймс.

- Это хорошо, - прошептала Мия, предполагая, что он сбежит. Она ведь предоставила ему такую возможность. - Тебя ждёт работа. И мне тоже есть чем заняться. Я не бедненькая нуждающаяся беременная женщина. Всё будет в порядке, я справлюсь. Обещаю.

Джеймс встал с дивана, а затем оглядел её с ног до головы, оценивая и обдумывая что-то.

- Я должен хотя бы уложить тебя спать.

Значит, он хотел уйти.

- Нет, нет, - начала девушка. - Я могу сделать это сама. Поверь мне. Я была одинока гораздо больше, чем ты себе можешь представить. - Внутри она содрогалась от одиночества. Она всё ещё помнила запах коек в детском доме. Это был смрад одиночества и слюней десятилетних детей. Запахло точно также, как только Джеймс согласился оставить её.

Он накинул пиджак на плечи и направился к двери. Мия свернулась в клубочек, плотно закутавшись в одеяло. Она уже представляла, как позвонит мальчикам в доставку пиццы, закажет её и будет наслаждаться. Просто чтобы доказать, что она может себе это позволить.

Но Джеймс собирался уходить слишком долго. Его глаза непрерывно смотрели в её. Она решила спросить его, хотел ли он действительно остаться с ней и разделить другие 14 дюймов дивана. Но страх получить отказ был сильнее.

Наконец, Джеймс хлопнул в ладоши и приблизился к двери.

- Что ж, я позвоню тебе вечером, - сказал он, сбросив боль в её сердце. - Буду держать тебя в курсе о событиях с Джеффом. Уверен, это настоящее наслаждение для остальных.

- Если он не кричит на всех прямо сейчас, - возразила Мия, зарываясь глубже в подушки. Она почувствовала, что веки начинают медленно закрываться. Мир затемнялся, становился всё мягче.

За несколько мгновений перед тем, как уснуть она услышала шаги, направляющиеся к дивану. Открыв глаза, заметила Джеймса, стоящего перед ней, он улыбался. Между большим и указательным пальцами правой руки, он держал омелу. Ту самую омелу, которую она разместила в его кабинете в тот судьбоносный апрельский день. Девушка повесила её рядом с дверью в качестве украшения. Она и забыла, что забрала её потом поутру.

Она с чувством поднесла пальцы ко рту, затем проверила воду. Не могла сказать и слова. Возможно, он подумал, что она сумасшедшая.

- Это то, что я думаю? - последовал, наконец, вопрос от него. Голос был наполнен эмоциями. Он смотрел на неё и омелу отсутствующим взглядом.

- Это с апреля, да, - прошептала Мия. - Я помню, когда я проснулась утром, ты был таким отстранённым, Джеймс. Как будто ничего не произошло накануне ночью, как-будто ты никогда не знал меня. Я ненавижу это чувство. Я ненавижу терять людей. И я забрала омелу из

твоего офиса в память о проведённом времени вместе. - Она посмотрела вниз на свой живот, затем, слегка хихикнула. - Я и не знала, что забрала большую память об этом.

Джеймс ничего не ответил, и молчание росло между ними. Омела всё ещё болталась в его руке.

- Я никогда не принимал всерьёз омелу, - сказал он. - Всегда думал, что это такая глупая традиция. И никогда не был романтиком, конечно. Поэтому, наверное, вёл себя так с тобой в то утро. Я не думал о твоих чувствах, и сожалею об этом. Это, конечно, не в духе Рождества.

Будущая мама сидела скромно и ждала. Она не понимала, было ли это вымученным извинением. Она решила не возлагать новые надежды, чтобы потом не страдать.

Мия закрыла глаза. Слёзы вновь потекли, и она смахнула их пальцами, голос срывался.

- Эти проклятые гормоны. Я просто не могу перестать плакать. Мне жаль. На самом деле, ты должен идти. - Её сердце было разбито. Ей очень хотелось последовать за ним. Это было самое болезненное ощущение из всех.

Но вдруг Джеймс сел рядом с ней на диван, скользнул под одеяло и оказался рядом с ней. Он поднял омелу над их головами.

- Мия, - прошептал он. - Смотри.

Глаза Мии наполнились восторженной радостью. Она открыла рот и смогла выговорить только одно слово:

- Правда?

Но Джеймс прервал её слова поцелуем под Рождественской омелой. Прикосновение его губ говорило о том, что он жаждал этого поцелуя очень долго. Она обвила руки вокруг его шеи, вдыхая его запах, отвечая на поцелуи быстро и легко.

После нескольких страстных минут, Джеймс наклонил голову назад, поглаживая её волосы.

- Знаешь, - сказала Мия, затаив дыхание, - несмотря на отсутствие практики все эти годы, я действительно думаю, что ты вливаешься в омельное дело.

- Да? - Он рассмеялся. - Ты действительно думаешь, что у меня есть шанс в этом мире?

- У каждого есть шанс, когда дело доходит до омелы. Она сделана из магии, - прошептала она.

Она страстно его поцеловала, скользя пальцами под рубашкой, чтобы почувствовать кубики на животе. Она целовала его с такой страстью, с таким рвением, что вскоре он откинулся назад и посадил её на себя. Девушка надеялась, он не ощутит, что эта квартира не соответствует его статусу миллиардера. Но она предположила, когда он издал ещё один страстный вздох, что, вероятно, он и не думает об этом в данный момент. Его это, наверное, не волнует вовсе.

Они провели вместе ночь на диване, попеременно целуясь и хихикая. Мия жевала крекер, в то время как Джеймс заказал не одну, а две большие пиццы с пепперони и сырным тестом.

- Я надеюсь, всё это не только для меня одной, - воскликнула Мия, когда он повесил трубку.

- Ты знаешь, что я не ел со вчерашнего дня? Иногда я забываю поесть. Слишком занят, - ответил он, массируя ей плечи.

- Ну, ты один из самых важных людей в Соединенных Штатах, - подразнила она его, укусив за воротник рубашки.

- И та футболка, которую ты сейчас покусываешь, одна из самых дорогих в США, - подмигнул он ей. - Но кого это волнует? Если моему ребёнку так хочется рубашку, то, ради Бога, пусть мать моего ребёнка хоть съест эту рубашку. Чем ты хочешь заняться сегодня вечером? Посмотреть фильм или...

- Знаешь, я люблю смотреть новости, - прошептала Мия в ответ, всё ещё играя с его рубашкой. - Я просто хочу знать, что происходит в мире и

чувствовать себя в безопасности и тепле здесь, на диване. Теперь и с тобой.

- Со мной, - произнёс в ответ Джеймс.

Они ели пиццу, сидя на диване, миллиардер и его беременная сотрудница, и смотрели новости, переключая один за другим каналы, обсуждая занудные достойные новости.

Мия обнаружила, что у них с Джеймсом много общего, о чём она и не подозревала, и, что, в конечном счёте, он не такой и нахал, как она изначально думала. По крайней мере, она не думала, что человек, который съел всю пиццу за один присест, и слизывал с пальцев масло от пепперони, был совсем уж безнадёжен.

Люди совсем не такие, какими порою кажутся, напомнила она себе. У каждого свой путь, своя история. Она не подозревала, что будет девушкой или женой, или мамой ребёнка своего босса, миллиардера, Джеймса Шанса. Но ещё с малых лет, она предоставляла судьбе возможность распоряжаться своей жизнью. Именно судьба передала её из детского дома чумазных детей в любящие руки приёмных родителей. Именно судьба привела её к стипендии в колледже, к стажировке, а затем к её первому репортажу (о Барби, не более) на Новости СНО.

Она пронесла через всю свою жизнь дух Рождества в сердце. И новогоднее волшебство преследовало её, вплоть до начала мая, и принесло в её жизнь любовника, друга, и семью. Что ещё нужно для счастья?

Глава 14

Через три недели после той роковой поездки в больницу Мия стояла в кабинете Терезы, переминаясь с ноги на ногу.

- Это уже чересчур. Носить каблуки во время беременности, - пожаловалась она.

- Ты всего лишь на втором месяце, если что, - ответила Тереза. - Я видела женщину на шестом месяце беременности. И у неё туфли на каблуках были много выше твоих. Если ты хочешь носить каблуки, то думаю, тебе пора повзрослеть и забыть о боли. Потому что весь мир боль. - Девушка подмигнула Мие.

- Милосердие всегда жестоко, - поддразнила Миа. - Но ты права. Я собираюсь сделать инвестиции в жильё.

- Не думаю, что тебе нужно во что-то «инвестировать», сладкая. Папочка твоего ребёнка миллиардер. Деньги не имеют для него значения; ты можешь попросить его купить тебе сто пар обуви, для него это ничего не стоит.

Миа покачала головой.

- Я не хочу так пользоваться им. Мы официально даже не встречаемся.

Тереза уронила кисть для макияжа в корзину и нащупывала другую.

- Так что все-таки происходит между вами? Ты сказала, он хочет быть с тобой.

- Мы не спешим, - был ответ. - У нас ещё есть в запасе месяцы до рождения ребёнка, ты же знаешь. Я хочу узнать его. И показать, какая я.

Тереза сверлила подругу взглядом.

- Ты не рассказала ему о своём прошлом, не так ли?

Миа пожала плечами, скользя пальцами по растущему животу.

- Я имею в виду, он ничего обо мне не знает.

- Ничего о приёмных семьях? Ничего о детском доме? - Брови Терезы рьяно лезли на лоб. - Ты не сказала ему, что на самом деле значит для тебя этот ребёнок, да?

Миа склонила голову.

- Я не хочу его спугнуть.

- Ты уже беременна его ребёнком, Миа. Я думаю, что настала пора открыться.

- Хорошо. Но только если он сам станет хоть немного доверчивее. Если я хочу узнать что-нибудь о нём, мне приходится гуглить. И обычно информация, всплывающая в журнале «Форбс», «Бизнесмен» или на сайте «Википедия», одинаковая. Похоже, он сообщает одно и то же всем источникам для того, чтобы никто не лез ему в душу.

- Он скрытный человек. Мы всегда это знали, - произнесла Тереза, поправляя причёску. - Я полагаю, как раз настало время, узнать его получше.

Мия нахмурилась, опустив глаза на записи для съёмки следующего сегмента. Тот факт, что она была беременна ребёнком генерального директора, качество передаваемых ею новостей не улучшал.

- Прелестно. Это про гонки пластиковых уток по реке. - Она перемешала свои бумаги, пытаясь найти новую, более интересную тему. Разговор о том, как далеки и малознакомы они и Джеймсом, никак не смягчал её тревогу и злость.

- Это соберет кучу денег на благотворительность, - ответила Тереза. - Она выдавила немного тонального крема из тюбика и сказала Мие повернуться, немного откинув голову назад, и посмотреть на потолок. - Отлично, теперь посмотри вверх.

Мия повиновалась, чувствуя на лице холодок от крема. Она закрыла глаза, расслабившись и медитируя, чем она обычно и занималась около минуты перед своим выходом.

- Готова к девичнику? Джек едет на восток, к родственникам. Мы могли бы посмотреть фильмы и поесть что-нибудь вкусненькое. Я думаю, вопрос об алкоголе отпадает сам собой.

- Наверное, это и к лучшему, учитывая, что произошло на моей прошлой вечеринке с бедным диваном, - усмехнулась Мия. - Почему бы нет? Думаю, на следующей неделе я свободна. Хочешь, тогда и запланируем?

- Тебе виднее. Закрой глаза, женщина, - начала Тереза, нанося тушь

на ресницы. - Отлично. Значит, пойдём. Джейк дал нам повод. Тебе нужно развеяться.

Мия широко улыбнулась и вскочила со стула, чувствуя внезапный прилив энергии. Она выбежала из гримёрной сломя голову и врезалась в отца своего ребёнка.

- Неужели это сам сэр Джеймс Шанс? - дерзко спросила Мия, подняв брови.

- Сегодня ты выглядишь довольно эффектно. Пожалуй, намного лучше, чем раньше, - начал Джеймс. Они посмеялись над общей шуткой, поскольку он видел, как она неслась в туалет тем утром, её тошнило.

- Тереза настоящий чудотворец.

Джеймс немного помолчал, затем наклонился к ней, губами коснувшись её уха. Он прошептал:

- Слушай. У меня есть идея на сегодняшний вечер, если ты свободна. Могу я пригласить тебя на свидание?

Мозг Мии плохо соображал. За исключением встреч в ее квартире, Джеймс никуда не приглашал девушку с тех пор как узнал о беременности. На самом деле, она даже не бывала в его особняке на окраине города. Ей часто казалось, что он скрывает от нее часть своей жизни. Возможно, сейчас, спустя несколько недель их несбалансированных, совершенно новых отношений, он готов был посвятить её в одну из многочисленных своих тайн.

- Я с удовольствием схожу с тобой на свидание, - сказала она кокетливо. - Заберёшь меня после работы?

- Мне кажется, я знаю, где тебя искать.

В животе залетали бабочки, но Мия потащила к стойке новостей, где чопорно села, её глаза были прямо уставлены на телесуфлера.

Джефф скрестил руки. И одарил её суровым, почти сердитым выражением лица. С тех пор как узнал о беременности, он был к ней не слишком добр. На самом деле, он особенно придирался к ее выступлениям,

часто просил переформулировать ту или иную фразу. Она знала, что ей необходимо заслужить его доверие, после известий о её беременности.

- Ладно, команда. Пять, четыре, три...

- Доброе утро, Портленд. Я Мия Дэниелс. Как вы знаете, мой напарник, Чарльз, сейчас находится в отпуске со своей женой, Мелани. Он передаёт вам привет. - Она ухмыльнулась.

В позапрошлом году Мия была признана лучшей ведущей новостей на телевидении Портленда, и Тереза сказала ей, что так вышло, потому что она показалось всем более мягкой и добросердечной.

Она продолжала вещать новости, далее последовала история о гонках пластиковых уток, затем рассказ про мальчика, у которого пропал велосипед. Он был обнаружен в глубине леса, позади заброшенного дома.

- Что это, спросите вы? Уже Хеллоуин? Нет, ребята. Сейчас май. Наверное, поэтому маленький Бобби получил свой велосипед обратно целым и невредимым. - Она кивнула. - Но будьте осторожны и в это время года.

После нескольких сегментов Джефф прокричал, что всё снято. Мия сняла свой микрофон с лацкана и положила его в контейнер, осторожно проделывая оную процедуру, дабы не раскрыть новые секреты своей личной жизни. Конечно, в первые недели после инцидента её безжалостно подкалывали.

Завершив все свои сегменты, Мия прокралась по коридору, зная, что найдёт Джеймса за обедом в кабинете, в полном одиночестве. Он любил уединение, о чём сказал ей однажды. Это давало ему время расслабиться. Подумать. Но он сделал исключение для Мии.

Она молча постучала пальцами по красному дереву.

- Войдите, - ответил Джеймс.

Она открыла дверь и увидела, что он кушает салат из пластикового контейнера.

- Эта курица выглядит ужасно печальной, - усмехнулась Мия.

- Это лучшее, что я смог добыть за такой короткий срок. Знаешь, нам надо поменять местоположение этой новостной станции. Хорошей еды поблизости вообще нет. - Джеймс отодвинул салат и скрестил руки на груди. - Чем я могу тебе помочь?

Мия покачала головой, чувствуя, как в животе порхают бабочки. Она влюблялась в него. При виде его она чувствовала слабость в коленях.

- Я хотела бы знать, что мне надеть сегодня вечером.

- Ты и так отлично выглядишь, - сказал Джеймс, оглядывая её блейзер. - Но, если хочешь что-то прикупить, могу отправить тебя по магазинам с Джоном.

Мия вспомнила слова Терезы. Он был богат. И, в конце концов, он собирался ей это доказать.

- Ну, хочется выглядеть соответствующе, - сказала Мия. Она подошла к нему на своих каблуках, положив руку на растущий живот. Наклонившись к нему, она прикоснулась губами к его губам и крепко поцеловала, чувствуя, как бабочки из живота летят в область паха. Боже, она хотела его.

Джеймс ответил на её страсть, это было лишь мгновение, затем замигала лампочка офисного телефона и раздался звонок.

- Сожалею, - сказал он быстро, - от обязанностей до восьми часов меня никто не освобождал. И потом, у нас впереди целая ночь.

Мия направилась к двери, все еще улавливая запах одеколона на своей коже. Просто нахождение в непосредственной близости от него будило ее страсть. Но, как только она прикрыла за собою дверь, вспомнила слова Терезы об отношениях. Помимо изучения всех аспектов тел друг друга, они едва знали прошлое каждого, едва знали воспоминания.

И Мия действительно верила, что именно воспоминания человека делали его таким, каков он есть. Если бы она не провела годы в приёмных семьях, то, как она могла бы по-настоящему оценить тот факт, что её приёмная мать одарила её такой любовью и заботой? Если бы она тогда не завалила экзамен в колледже второй раз подряд и не сдала бы его лишь с

третьего раза, она вряд ли бы так усердно училась на протяжении последующих трёх-четырёх лет.

Скорее всего, нет. Воспоминания – это все. И только сейчас Мия и Джеймс приоткрыли тёмную занавесу над своей памятью, препятствующую глубокому пониманию друг друга.

Она почувствовала, что желудок снова не даёт ей покоя. Интересно, знает ли их ребёнок? Поймёт ли секреты своих родителей? И будет ли он воспитываться двумя незнакомцами?

Телефон Мии зазвонил. Она раскрыла свою сумочку и схватила его. Джеймс послал ей сообщение уже через три минуты после её ухода:

Джон заедет за тобой в три, чтобы пойти за покупками. Забудь свои оставшиеся дневные проекты. Я хочу тебя побаловать.

Мия развела руки в сторону и издала короткий пронзительный визг. Один из её коллег бросил на неё любопытный взгляд, но Мия кинулись мимо него прямо к своему служебному компьютеру, и начала читать электронные письма и интервью, которые нужно закончить до ухода в три часа. Она не собиралась отменять свидание с Джеймсом, но это не значит, что работа выпадает из её образа жизни. Она была карьеристкой. А теперь и матерью. И, возможно, девушкой Джеймса. Выглядит, как манипулирование, но она с этим справится.

Глава 15

В три часа дня Мия выключила свой компьютер и поспешила вниз по ступенькам так, что её хвост прыгал следом за ней. За пределами здания Джон ждал девушку в блестящем лимузине. Она робко помахала ему, и он открыл дверь.

- Моя госпожа, - сказал он ей.

- Джон. Рада Вас видеть, - её глаза засияли, когда она начала разговор. - Я немного задержалась.

- Я отвожу Джеймса к вам домой почти каждый день. А Вы не выйдите даже сказать мне простое «привет», - подмигнул он ей. - Сегодня Джеймс поручил мне сопровождать Вас в магазин одежды, в котором Вы можете ходить столько, сколько пожелаете. И по этой причине должен спросить Вас, - он игриво наклонился к ней, - насколько сильно Вы любите ходить по магазинам? Потому что если Вы очень-очень любите шоппинг, дайте мне время, чтобы купить пару журналов. Я быстро начинаю скучать.

Мия усмехнулась:

- Я ненадолго, Джон. Обещаю.

Он закрыл дверь, и лимузин тронулся со стоянки, проносясь вниз по шоссе в сторону центра города Портленд. Мия сложила руки на коленях, чувствуя лёгкое волнение в груди.

Лимузин остановился перед небольшим бутиком в западной стороне города. Мия сошла на тротуар, чувствуя, что прохожие на улице оглядывали её, интересуясь, кто же она такая. Она надела солнцезащитные очки.

- Спасибо, Джон. Я не долго.

Он указала жестом на общественно-политический журнал, который девушка уже читала на прошлой неделе.

- О, этот хорош, - прошептала она.

- Я просто хочу быть в курсе того, что происходит. Не деградировать же. Удачи, - и с этими словами Джон погрузился в свой журнал, его брови нахмурились.

Двери зазвенели, как только Мия вошла. Этот бутик она никогда не видела, он находился между книжным и канцелярским магазинами, его можно было заметить лишь через небольшое окошко. Он не имел названия, но был известен как «Магазин Мари» в честь его владелицы и швеи.

Сама Мари подалась вперёд, увидев, что её клиентка одета в пиджак и брюки. Она поднесла ладонь ко рту.

- О, дорогая, - сказала она высоким голосом. - Что ты носишь?

Мия пожала протянутую руку Мари.

- Здравствуйте, Мари. Не беспокойтесь насчёт того, в чём я сейчас. Я здесь случайно, от Джеймса Шанса. Он сказал, что я могу найти здесь соответствующий вечерний наряд.

Мари воскликнула:

- О! Так ты новая девушка Джеймса Шанса! - Она обняла девушку, что казалось принуждённым и странным. Мари оглянула Мию и слегка усмехнулась.

- Ты, конечно, не так стройна, как другие.

Мия посмотрела на живот, чувствуя, что краснеет.

- На самом деле, Мари, я беременна. - Она потёрла живот.

У Мари челюсть отвисла, она замерла от неожиданности.

- Ничего себе, - выдохнула она. - Ты беременна? Ребёнком Джеймса?

Мия и не представляла, сколько ещё раз ей придётся пройти через это. Она сглотнула.

- Да, это правда. Что и объясняет небольшого толстячка прямо здесь, - девушка вновь указала на живот. - Я надеюсь, Вы можете найти какие-нибудь вечерние платья, которые скрывали бы этот факт, по крайней мере, сейчас. Джеймса, конечно, это не смущает. Но я не хочу, чтобы это начало его смущать.

- Джеймс хороший человек, - вздохнула Мари.

Мия наклонила голову, задумавшись. Вереница вопросов пронеслась у неё в голове. Может, эта женщина поможет ей заглянуть в прошлое Джеймса?

Но Мари вмиг пронеслась обратно к вечерним платьям разных цветов, завернутых в синтетическую плёнку для безопасности.

Мари пристально уставилась на девушку.

- У вас такой бледный цвет лица, а уже почти лето, - бормотала она. Затем просмотрела пару платьев в шкафу, и протянула их Мие.

- Вы и раньше одевали подружек Джеймса? - спросила она.

- О, да, дорогая. Джеймс в Портленде уже давно. Он начал приводить девушек сюда ещё с тех пор, как начал открывать новостные станции по всей стране. Инициативный человек. Всегда им восхищалась. И женщины тоже.

Мари предоставила девушке время полюбоваться собой. Но Мия знала, что красивая, худенькая, не принимая во внимание беременность. Она ведь зацепила чем-то Джеймса.

- Иди, иди, - сказала Мари, указывая на раздевалку. - Надеюсь, я правильно подобрала размер. Просто зайди и не выходи, пока не найдёшь своё ослепительное платье.

Мия оказалась в примерочной, вечерние платья висели на вешалках за закрытой дверью. Она сглотнула и начала стягивать пиджак с плеч. Начав всё-таки нормально есть, после недели рвоты, девушка действительно набрала вес. Но это не всё, что её волновало, она была готова на многое, ради того, чтобы её ребенок был здоров.

Несмотря на кажущуюся неприязнь Мари к Мие, она выбрала потрясающие платья, которые сделали Мию невероятно красивой. Желтое, например, было в пол, оно делало грудь девушки пышной, большой и мягкой. Светло-зеленое платье подчёркивало спортивные ноги и длинную шею. После того, как Мия надела тёмно-красное платье с пояском на талии, Мари настаивала на том, чтобы девушка сняла его немедленно.

- Оно ужасно смотрится. Я не позволю оставаться тебе в нём ни на минуту.

В конце концов, Мари настояла на том, чтоб Мия померила кремовое платье.

- Оно подчеркнёт твою простоту и естественность, - заявила Мари, потирая ладони.

Что это значит? Мия задумалась. Она стояла, глядя на себя в зеркало, и на то, как переливается платье, подчеркивающее её зад, плотно облегающее её грудь. Она была женственна и молода. Ей захотелось обнять

и поблагодарить Мари.

- Как... хм. Как я могу отблагодарить Вас? - спросила Мия.

Но Мари лишь закатила глаза.

- Он уже заплатил мне. Не беспокойся об этом, дорогая.

Мия покрутилась перед зеркалом и хотела идти обратно в раздевалку:

- Спасибо.

Но Мари подняла руку, остановив её.

- Ты не должна благодарить меня, дорогая. Это моя работа, помочь тебе выглядеть настолько хорошо для Джеймса, насколько это возможно. И я думаю, учитывая, что ты носишь его ребёнка, ты здесь не в последний раз, - она остановилась на мгновение, посмотрев прямо в глаза Мие. - Редко бывало, чтобы я кого-нибудь видела здесь во второй раз.

Сердце Мии сжалось. Она хотела спросить у Мари, давно ли Джеймс приводил сюда кого-то. Вдруг, несмотря на то, что она носит их ребёнка, он встречается с другими женщинами. Но поняла, что не может её спросить об этом.

Она вышла из бутика, неся платье в руках, словно бесценный орнамент, ибо боялась повредить его, прыгнула на переднее сиденье лимузина, хлопнув дверью и напугав Джона.

Водитель чуть не уронил свой журнал.

- О, вот и Вы. Я уже думал, что никогда Вас не увижу.

- Ну, ты наверняка знаешь Мари, - усмехнулась Мия. - И, верно, был здесь не раз, с бесчисленным количеством разных женщин, - она чувствовала себя уставшей, как старая женщина. Затем посмотрела в окно. На углу, взбираясь на свой мотоцикл, упал мальчик.

- Эй. Послушай меня, - сказал Джон, посмотрев ей в лицо, его глаза излучали тревогу. - Похоже, Мари поставила тебя в неловкое положение. Не позволяй ей делать этого. Никогда.

Мия нахмурилась.

- Она унижает и тебя тоже?

- Ты даже не представляешь как, - сказал Джон, смеясь. - Девушки выходили оттуда, плача и крича, без платьев. На самом деле, кажется, что ты выбралась оттуда относительно целой и невредимой, - он подмигнул ей. - Я тебя умоляю. Она всех заставляет чувствовать себя идиотами. И чем скорее ты пройдёшь через это, тем лучше.

Мия наклонила голову назад, как только Джон завёл лимузин. Он отвезёт её в квартиру, так как девушке надо подготовиться к предстоящему вечеру. Возможно, она прошла какой-то тест, разработанный самим Джеймсом. Но ей не нравилось, что, возможно, придётся пройти ещё много испытаний, прежде чем удастся узнать его. Она задумалась над тем, сколько же женщин пытались, но так и не смогли.

Но Мие Дэниелс это удастся. Упорство для неё было всем.

Глава 16

Спустя несколько часов лимузин вновь появился возле дома Мии. Джеймс стоял недалеко от машины, глядя в окно её квартиры, одетый, как всегда, в безупречный костюм.

Возможно, он чувствовал, что она там, рассматривает себя в зеркало, одетая в новое платье, а локоны обрамляют её лицо. Она сделала скромный макияж, отметив, что её «детское сияние» опять дало о себе знать, это заставляло её чувствовать себя по-ангельски. Она моргнула своими большими и испуганными, но горящими от возбуждения глазами, затем помчалась к нему.

Внешний вид девушки, казалось, поразил его. Он пошатнулся, потрясенный её красотой. Затем предложил свою руку и покачал головой, пытаясь подобрать слова.

- Ты выглядишь... замечательно, - сказал он ей, прикоснувшись пальцами к её мягким щекам, после чего последовал интимный, тихий

поцелуй. - Спасибо, что согласилась поужинать со мной сегодня.

Пара держалась за руки, сидя на заднем сиденье лимузина, и Мия почувствовала, что её наконец-таки не терзают сомнения. Джеймс и его улыбка заставили чувствовать себя в безопасности.

- Это платье даже скрывает беременность, - сказала девушка, показывая свой наряд.

- Сейчас это одна из тех вещей, что делает тебя ещё красивее, - последовал ответ. - Почему ты хочешь скрыть её?

- Я выгляжу как будто только что объелась булочек, - засмеялась Мия.
- Пока не стало очевидно, что внутри меня действительно маленький ребёнок, я должна поддерживать себя в форме.

- Хорошо. Не хочу тебя расстраивать, но сегодня вечером мы собираемся посетить ресторан итальянской кухни. Лучший в городе.

Брови Мии высоко приподнялись, затем она почувствовала, как зевает. Смутившись, прикрыла рукою рот.

- Боже мой, - прошептала она. - Мне очень жаль. Я не устала, всё хорошо.

- Конечно, ты устала за все эти недели, милая. Я знаю.

- Правда, мне стало тяжело вставать по утрам, - призналась Мия. Она почувствовала себя спокойнее, сказав ему об этом, поскольку знала, он приложит все усилия, чтобы сделать её жизнь комфортнее.

- Знаешь, я могу поговорить с Джеффом. Мы можем поменять график.

Мия выдохнула через нос.

- Не стоит, правда. Не хочу давать Джеффу ещё один повод меня ненавидеть.

- Я могу приказать ему не ненавидеть тебя, - пошутил Джеймс.

- Это моё решение, - Мия пожала плечами. - Я действительно упорно трудилась, чтобы добиться того положения, что имею. Я не хочу, чтобы он думал, что я добилась всего из-за наших отношений. Я слишком горда для

этого.

- Ценю женщин, которым есть чем гордиться, - сказал Джеймс, мягко поглаживая её по плечу. - Меня даже это привлекает.

- И моя дерзость тоже? - дразнила она.

- Я немного эгоманьяк, - засмеялся Джеймс. - Мне нужна женщина, эго которой может состязаться с моим.

Лимузин остановился напротив итальянского ресторана «У Джованни», который находился в центре города. Джон открыл дверь и сопроводил Мию до тротуара. Он прошептал ей на ухо:

- Если не сможете стерпеть его эго, вы знаете, где меня найти.

- На переднем сиденье? - подтрунивала девушка.

- Точно, - сказал Джон, похлопывая её по спине. - Удачи вам обоим.

Джеймс подошел к ней, затем его руки обвили её плечи. Его рука была тёплой на фоне холодной кожи девушки. Он вёл её в ресторан, уверенно улыбаясь. Она почувствовала, как губы её начинают кривиться в ухмылке по мере того как сливки Портланда поднимали свои винно-хмельные глаза на них.

Джеймс помахал рукой в сторону каких-то мужчин и женщин, в среде которых вырос, поэтому и стал частью эшелона.

- Улыбаемся и машем, прошептал он Мие. - Это мантра, которую я твержу себе каждый день. И знаешь что? От неё больше пользы, чем ты думаешь.

Хостесс вела их за отдельный столик на втором этаже. Мия ухватилась за перила лестницы, разглядывая ресторан, где было так много свечей. Свет сиял в бокалах красных и белых вин, а женщины и мужчины ужинали элитной пастой, глядя друг другу в глаза. Позади них, центр города Портленд мерцал за окном. Это было поистине одно из самых романтических, самых утончённых сцен, которые она когда-либо видела.

Хостесс открыла большие двери, за которыми находился их стол, обставленный свечами. Мия ахнула при виде на них. Было рождественское

оформление! Гирлянды висели над столом, и красными бантами распространялись по уединённой комнатке. Новогодняя ёлка ярким светом отзывалась в углу, и играла та самая песня Билли Холидей, которую они слушали в ту роковую ночь. Что более осчастливило её, над столом висела веточка омелы.

Миа поморгала, уставившись на своего кавалера.

- Ты всё продумал, - сказала она, задыхаясь. - Как ты это сделал?

Джеймс не ответил, но взял в руки её лицо и страстно поцеловал. Они были одни в своём маленьком Рождественском мирке, запертые в снежном шаре любви и надежды на светлое будущее.

Где-то глубоко в подсознании Мия вдруг осознала, что не так уж и важно, что она пока не знала «истинного» Джеймса. По её мнению, «истинный» Джеймс был внимательным и чутким человеком, который заботился о ней и тёр спину в ванной, когда у неё не было сил, который распорядился украсить итальянский ресторан в рождественском стиле, даже в середине июня.

- Кто ты? - прошептала она, когда они закончили целоваться. - Ты мой принц?

- Если ты будешь моей принцессой, - рассмеялся он. Он играл с прядями её волос, которые мягкими волнами обрамляли её лицо, и Мия почувствовала, как поток любви проходит через неё.

- На самом деле я давно хотел тебя спросить, - продолжил он. - Или, по крайней мере, думал об этом.

- Конечно, - тихо ответила девушка. - Что такое?

- Я хотел спросить, станешь ли ты моей девушкой? По-настоящему. - Глаза Джеймса озарились светом. В них искрилась доброта.

Мия сразу же ответила «да», не медля ни секунды; она и не могла произнести что-либо ещё.

Они закрепили ответ поцелуем: двое влюблённых решили идти по одной тропе и вместе воспитывать ребёнка. Существует риск, и Мия знала,

что их улыбки не вечны, что не всегда им будет вместе так хорошо и весело. Но там, в тот момент, они были связаны. И ничто другое не имело значения.

Глава 17

На втором триместре Мия набрала вес, тошнота прекратилась, она носила совершенно здорового малыша и светилась от счастья. Тереза часто говорила, как она ей завидует.

- Похоже, тебе даже не нужен макияж, - усмехнулась визажистка, поставив руки в боки. Она стала наносить лёгкие румяна на щёки Мии. Кончики кисти щекотали чувствительную кожу Мии.

- Сейчас я работаю над этим увлекательным сегментом, - начала Мия. Она проговаривала свою речь про себя. Её руки лежали на животе. - Это про человека, который был в коме пятнадцать лет.

- Да? - пробормотала Тереза. Она никогда не была искренне заинтересована в новостях. Это не её стезя. - Кома? И его семья всё надеялась?

- В том-то и дело, - сказала Мия, щёлкнув пальцами. - Он проснулся на прошлой неделе и никого не было; у него амнезия и он понятия не имеет, кто такой. Он узнал, что его нашли у реки без документов пятнадцать лет назад. Диагностика показала, что он может очнуться, его держали всё это время в больнице.

- Боже, можешь представить, он питался через трубку в течение пятнадцати лет, а затем, наконец, смог отведать бургер? - спросила Тереза, расчёсывая волосы Мии. - Я думаю, это похоже на рай.

Но Мия была погружена в свои мысли, думая лишь о предстоящей беседе с этим мужчиной и вопросах для него. Это была одна из самых шокирующих историй, которые она когда-либо рассказывала. Ей не хотелось всё испортить.

Мия бросилась из гримёрной к своему джипу на стоянке, зная, что она должна была встретиться в местной забегаловке с человеком, которому медсёстры дали имя Коди Престон, через десять минут. Девушка схватила тетрадь, диктофон и ручку. В кармане зазвонил телефон, но она проигнорировала звонок, зная, что это был, вероятно, Джеймс, который хотел сказать ей что-нибудь приятное. Но она уже сфокусировалась на

работе и мысли были заняты другим. Эта история была так важна для неё.

Мия прибыла в кафе на три минуты раньше и начала просматривать свои записи. Она потратила всю ночь, придумывая правильные вопросы. Официантка поставила стакан воды и апельсиновый сок перед ней, Мия даже не посмотрела на неё.

Наконец, Коди Престон - или как там его настоящее имя - вошел в закусочную, зазвенел колокольчик. Он тепло улыбнулся, Миа встала, чтобы поприветствовать его и показала на свой растущий живот.

- Я и не знал, что вы беременны, - сказал он.

- Думаю, такие вещи вообще не сообщают по телефону, - пошутила Мия. Она хотела, чтобы ему было комфортно, несмотря на тяжесть положения. Они сели.

- Как Вы себя чувствуете?

- Я чувствую себя хорошо, всё в порядке, - сказал Коди, подождав жестом официантку, чтобы заказать кофе. - Государство предоставило мне квартиру, пока я ищу работу. Не знаю, чем именно буду заниматься, скорее всего, устроюсь барменом или кем-то в этом роде. Что найду на первое время. Надо решить и другие вопросы.

Мия кивнула, включив свой диктофон.

- Я уверена, это было для Вас чем-то невероятным.

- Это был суший кошмар, - сказал Коди, скрестив руки. - Я и понятия не имею, какой жизнью я жил до этого. Не знаю ни кем я был, ни откуда я вообще. Когда гуляю по улицам Портленда, я, кажется, знаю, где нахожусь и как добраться до нужного места. Может, что-то мне подсказывает, что я из этого города, или, по крайней мере, жил здесь какое-то время. Но я не уверен.

- Это, должно быть, очень тревожно, - сказала Мия.

- Да, так и есть.

- Какими были Ваши первые мысли, когда вы проснулись в больнице на прошлой неделе? - девушка поднесла свою ручку к губам, наклонившись к нему.

- Смотрите, - начал он, барабанив пальцами по столу. - Я очнулся на больничной койке. Первая мысль - несчастный случай. А потом я вспоминаю, как поглядел на свои руки и удивился, почему они такие старые и морщинистые. - Он посмеялся над самим собой. - Мне говорят, что я выгляжу намного моложе, чем сорок пять, потому что я не ел плохой еды. Но как по мне, так я выгляжу намного старше, чем чувствую себя

изнутри. Но я ничего не помню, к сожалению.

Мия кивнула, хмурясь:

- Так что же вы делаете, чтобы установить личность? С чего Вы начали поиск своего прошлого?

- Ну, надеюсь, этот новостной репортаж поможет в поисках. Возможно, кто-то, кто знает меня, даст о себе знать. Возможно, кто-то объявится и наконец расскажет мне, откуда я и какого чёрта делал рядом с рекой в тот день. - он покачал головой. - Так странно, что есть тело, ум, все эти мысли, но нет понимания, откуда они пришли. Так странно выстраивать в памяти воспоминания за прошедшую неделю и сознавать, что есть какие-то отклонения.

- Вы чувствуете, что всегда были именно таким человеком? Вы чувствуете, что следуете старым инстинктам вместо того, чтобы их просто вспомнить?

- Возможно, - сказал Коди, пожимая плечами. - Но я не могу быть уверен. Когда я смотрю в Ваши глаза, то ощущаю, как какие-то обрывки воспоминаний всплывают в памяти. Что-то рычит там, как будто я знал Вас раньше или же девушку, которая очень похожа на Вас или, может быть, у неё были похожие манеры, не знаю. Но это ужасно, потому что, когда вы встречаетесь с новыми людьми, то хотите рассказать им о себе. Вы хотите дать им как можно больше информации о своём прошлом, которое и определяет кем мы являемся на самом деле. Здесь и сейчас. А я не могу.

Интервью продолжалось ещё полчаса. После этого Мия сидела в оцепенении за рулём своего джипа, изнемогая от жары. Она чувствовала, как капельки пота образуются на её теле, от подмышек до лба. В закуской Коди Престон казался девушке таким потерянным, он был так уверен, что его прошлое было пропавшим ключом к пониманию мира. Она искренне и участливо выслушала его, поведав, что выросла в приёмных семьях и была в детских домах по всему штату.

- Я чувствую, именно это и определило, кем я являюсь сейчас, - сказала она ему. - И кто знает, кем бы я стала, если бы не это обстоятельство.

- Вот и я о том же, - сказал Коди. - Я, наверное, даже не Коди. Каким я был в детстве? Что заставило меня стать таким, какой я был? И какую роль это играет сегодня? - он пожал плечами в недоумении. - Я действительно хочу это выяснить.

Мия поехала обратно на станцию, руки её дрожали. С тех пор как она и Джеймс начали встречаться официально, всё было замечательно. Они проводили целые выходные вместе, живя в пижамах и знакомясь друг с

другом на более интимном уровне. Она отправилась с ним в Орландо в мини-отпуск, он возился с работой. Будущий отец водил будущую маму в роскошные рестораны, угождал всем её капризам. Но каждый раз, когда она осведомлялась о его прошлом, раскапывала, почему он выбрал именно тот, а не иной колледж, интересовалась его матерью и отцом, он менял тему.

- Я просто не люблю говорить об этом, - сказал он ей однажды. - Верю, что ты являешься тем, кем себя создал. Никто из тех, кого ты встречал на своём пути, никто из тех, кто пытается на тебя влиять в действительности не играют абсолютно никакой роли сегодня. Разве ты не согласна? Кроме того, я не думаю, что тебе или кому-либо ещё это будет интересно, - и каждый раз он смотрел на неё такими славными, светлыми глазами, вынуждая согласиться полностью или обнять его и слиться в таком сладком поцелуе, что сердце бешено билось.

Но всё остановилось. Интервью с Коди Престон заставило Мию задуматься. Она ничего не знала о прошлом Джеймса. Она знала мелочи: что он начал свою карьеру в 22 года, что он стал миллиардером в 27, что его любимая еда была курица под пармезаном. Но она не знала, почему нынешний Джеймс живёт именно так, а не иначе. Почему он так жаждал стать миллиардером? Почему он стремится быть постоянно в движении?

Девушка поднялась по ступенькам офисного здания, мысли вереницей проносились в голове. Джеймс вернулся в то утро из поездки в Теннесси, и она ненавидела себя за то, что в первую встречу с ним после этого путешествия завалит его вопросами. Но его уклончивость сводила её с ума.

Она сделала глубокий вдох, стоя в своём кабинете и услышав голос Джеффа в другой стороне. Они обсуждали работу (или спорили о ней, называйте как угодно).

- Я не думаю, что она готова для такого сегмента, - объяснил Джефф. Мия слышала, как он стучал кулаком по рабочему столу Джеймса.

Её сердце защемило. Они говорили о ней? Джеймс просил репортажи поинтереснее для неё?

- Она талантливая женщина, - ответил Джеймс. - И я знаю, что ты сексист.

Голос Джеффа повысился:

- Я не сексист.

- Когда в последний раз ты продвигал женщину на этой станции?

- Ты поставил меня во главе, Джеймс. Ты верил в то, что я буду продвигать

нужных людей в нужное время. И я верю, что не сделал ничего такого, чтобы подорвать твою веру или усомниться во мне как в специалисте.

- До этого момента, - последовал ответ.

Мия почувствовала, что Джефф вот-вот выскочит из кабинета и побежала за угол, тяжело дыша.

Внутри она была счастлива от осознания того, что Джеймс наблюдает за ней. А с другой стороны, она ненавидела его за то, что попросил. Она хотела, чтобы Джефф заметил её сам, хотя и знала, что, вероятно, проиграет в этой борьбе.

Она услышала, как Джефф вышел из кабинета, бормоча себе под нос:
- Засранец.

Она вышла из-за угла и увидела его, злобно потирающего лысину.

Девушкой на мгновение овладел страх, прежде чем она решилась войти в кабинет, выпрямив плечи. Она выглянула из-за двери и одарила Джеймса прекрасной улыбкой.

- Привет. С возвращением из Юга.

Джеймс оторвал взгляд от газеты и встал на ноги, прижав девушку к себе.

- Как прошла твоя неделя, малыш? - он чувственно поцеловал её, положив руку на живот. - Ты выглядишь восхитительно.

- Всё было прекрасно, - пробормотала она, пытаясь собраться с мыслями. - Вообще у меня сегодня довольно интересный репортаж.

- Не собаки, которые дружат с курами, как на позапрошлой неделе? - подтрунивал Джеймс. Он указал на дверной проём, за которым был кабинет Джеффа. - Об этом я и говорил ему, дорогая. Я всё улажу для тебя.

Но Мия махнула рукой:

- На самом деле, эта история о человеке, который недавно вышел из комы. Он прибывал в ней в течение пятнадцати лет.

- Я хотел бы побыть в коме в течение пятнадцати лет. Мне нужно поспать, - пошутил Джеймс, складывая свои бумаги. - Что с ним случилось?

- В том-то и суть. Никто не знает, даже он сам. Он не знает ни своего имени, ни откуда он взялся... вообще ничего, - от волнения Мия начала говорить быстрее. - Я как раз вернулась со встречи. Мы сидели с ним в закуской.

- Зачем ты ходишь в закуские? - прервал девушку Джеймс. - Я буду счастлив дать тебе денег, так что тебе больше не придётся есть подгорелый жареный сыр.

Мия закатила глаза.

- Я могу закончить историю?

- Пожалуйста, - ответил Джеймс с усмешкой.

- Спасибо. Его нашли на берегу реки, без сознания, пятнадцать лет назад, и сейчас он хочет вспомнить кто он такой на самом деле. Я думаю, это интересно. Он говорит, что в некоторых вещах знает, что делать. И это пришло, несомненно, из прошлого. Я имею в виду, как ещё можно объяснить тот факт, что он водит машину? Как ещё он мог узнать Портленд? Его прошлое есть, но он просто не может вспомнить его, как мы. Что ты думаешь?

- Я думаю, у него амнезия, - последовал ответ, Джеймс стоял возле своего стола. В глазах потемнело. - Если бы я только мог полностью забыть всё прошлое и жить в настоящем с тобой и ребёнком.

Мия нахмурилась. Она последовала за ним к окну, некоторое время они молча наблюдали за августовской жарой. Солнце почти что плавало на глазах смоляной участок парковки.

- Я хочу знать больше, на самом деле, - прошептала она. - Я хотела бы вспомнить, как в первый раз попробовала подгоревший сыр. Я бы хотела в точности вспомнить свой первый поцелуй и те ощущения, что чувствовала. Вероятно, это был бы вихрь воспоминаний.

Джеймс пожал плечами.

- Но теперь, когда ты отвергла всё, что тебе не нравится, почему ты просто не можешь жить с этой реальностью? И не заморачиваться по поводу других вещей?

Мия почувствовала, что ноги её подкашиваются. Он когда-нибудь будет рассматривать её доказательства в споре? Или его это было гораздо мощнее, чем у неё?

- Послушай, Джеймс, - она повернулась к нему с твёрдым выражением лица. - Я думала... Я почти ничего не знаю о тебе.

- Я же сказал тебе, это не интересно. Тебе не нужно это знать. - Джеймс почесал затылок резким движением руки. Она поняла: ему надоело, что она снова поднимает эту тему. Реакция была ясна: он хотел прекратить этот разговор, и быстро.

Затем Мия сжала его руку. И положила её на живот.

- Чувствуешь?

- Он или она навряд ли ещё толкается, да? - спросил Джеймс игриво.

- Здесь новая жизнь, твоя кровь, - прошептала она, игнорируя вопрос. - И

когда этот ребёнок родится, когда этот ребёнок вырастает, он или она очень захочет узнать тебя. Наш ребенок захочет знать, откуда ты. Какие твои родители были или какие они сейчас. Я даже не знаю, живы ли они или нет. - ей не хватало воздуха. - Если ты не расскажешь мне о своём прошлом, то как ребёнок узнает что-то о тебе? Мы теперь семья, Джеймс, мы должны быть честны друг с другом во всём. И если у нас есть какие-то демоны в прошлом, мы должны справиться с ними. Вместе.

Джеймс сделал несколько шагов от окна, явно размышляя. Он посмотрел на свою обувь. Мия знала, что одна эта пара стоила около 2000 долларов. Она только и думала о том, как бы не наступить случайно на них своими туфлями на каблуках от Джей Си Пенни.

- Ты действительно думаешь, что наш ребёнок захочет узнать что-то обо мне? - спросил наконец Джеймс мягким голосом.

- Я думаю, что будет одной из самых важных вещей, о которых он или она когда-нибудь спросит тебя, - ответила Мия, посмеиваясь. Она вспомнила, как выпытывала информацию у своих приёмных родителей, просто чтобы получить лучшее представление о том, кем они были.

Джеймс сделал глубокий вдох, как будто придя к выводу. Его глаза встретились с её глазами.

- Хорошо. Я расскажу тебе всё о своём прошлом. Но не думаю, что тебе это понравится.

- Я тебя слушаю, - прошептала Мия. Она тяжело наклонилась у окна, в ожидании.

Но Джеймс только покачал головой.

- Нет. Я не могу полностью объяснить тебе всё здесь, в Портленде. Портленд наполнен такими радостными воспоминаниями. На нем нет пятен моего прошлого. Мы должны отправиться в другое место. Мы должны отправиться в Канаду. Поедем на следующих выходных.

Лицо Мии наполнилось счастьем. Она с готовностью согласилась, отметив, что всё это очень волновало Джеймса.

Он поправил потной ладонью свои волосы.

- Сегодня скажу секретарю забронировать авиабилеты для нас, - вздохнул он. Затем рухнул в своё кресло, которое пискнуло под тяжестью его веса.

Мия стояла перед ним, не зная, что сказать. Она издала короткое, робкое «спасибо» прежде чем вышла обратно в коридор, убедившись, что поступила правильно. Она оставила его наедине с его взбудораженными мыслями и чувствовала себя виноватой за это до конца дня.

Желудок у неё болел, девушка знала, что будет нелегко, но она направляла их по пути трудностей и окончательного понимания друг друга ради их отношений. И ради ребёнка.

Глава 18

В следующую пятницу Мия почувствовала робкую руку Джеймса на своём плече, разбудившую её в ярком, ясном свете утра.

- Пора идти, детка, - прошептал он. - Я сделал тосты. Самолёт вылетает через час.

Мия потёрла глаза кончиками пальцев, пытаясь вернуться к жизни:

- У меня есть время на душ?

Джеймс пожал плечами:

- Ты можешь принять душ, когда мы доберёмся туда.

- Ты ещё не сказал мне, куда именно мы едем.

- В Канаду. Далеко на север, близ Аляски. Я дал указание одному из своих помощников подобрать для тебя зимнюю одежду. Мы увидим снег.

- Но сейчас август, Джеймс, - подразнила Мия, пробежав пальцами по его плечу. Он уже был одет в один из своих безупречных костюмов. - Почему мы не можем посетить часть твоего прошлого, которое существует на пляже?

Но Джеймс был явно не в шутливом настроении. Он закрыл последний из своих чемоданов и тихо сел рядом с Мией, которая проводила расчёской по своим длинным локонам, насвистывая.

- Самолёт улетит через сорок пять минут, - сказал он, поглядывая на часы. Она могла бы сказать, что он нервничал.

- Что толку в частном самолёте, если всё равно отправление в назначенное время? - ответила Мия.

Наконец, она услышала, как Джеймс начал смеяться над её шуткой. Может быть, будут и не такие напряжённые выходные, в конце концов.

Их водитель, Джон ждал снаружи. Он схватил сумки и помог Мие сесть на заднее сидение:

- Ты надуваешься всё больше и больше с каждым днём, моя дорогая, - сказал он ей, улыбаясь. - Лучше убрать из рациона хлебные палочки.

- Очень смешно, - ухмыльнулась Мия.

- Канада, да? - спросил Джон, взглядом находя Джеймса в зеркале заднего

вида в то время, как они ползли по утренней пробке. - Не думал, что мы когда-нибудь вернёмся туда.

- Он знает? - спросила Мия шёпотом. Почему водитель знает больше о Джеймсе, чем она?

Но Джеймс только покачал головой:

- Джон и я встретились, когда я был более открыт для обсуждения своих проблем. Я больше не такой.

- С тех пор он работал над созданием многочисленных непроницаемых пластов. Не так ли, Джеймс? - пошутил Джон с переднего сидения. Его глаза смеялись в зеркале.

- Откуда ты, Джон? - спросила его Мия. - Если ты так хорошо знаешь Джеймса, то мы должны узнать немного и о твоём прошлом. Разве ты так не считаешь?

- Нет, до тех пор, пока я не узнаю достаточно о тебе, милая, - проворчал он. Они подъехали к остановке у аэропорта, Джон подскочил и открыл дверь для девушки. - Но, похоже, нам придётся отложить это до следующего раза. Вам обоим есть чем заняться в путешествии. Будьте осторожны.

Джеймс и Мия отдали свои чемоданы бортпроводнику и двинулись к воротам. Пока они шли, Джеймс взял Мию за руку. Вокруг них другие жители Портленда тоже готовились к вылету. Они допивали свою воду на контрольно-пропускных пунктах, целовались и обнимали друг друга, прощаясь. В Мие просыпались волнение и предвкушение, по мере того как она смотрела на весь этот переполох.

Бортпроводник вывел их на гудронированное шоссе лётного поля, где они поднялись по ступенькам своего частного самолета. Мие это напомнило старые фотографии президентов, стоящих на верхней ступеньке и махающих впечатлённой толпе. Это был старинный гламур. Но когда она повернула голову, чтобы посмотреть назад, то не увидела ничего кроме липкого асфальта, нескольких мужчин в оранжевых костюмах и проносящихся багажных тележек. Старый мир исчез; остались лишь воспоминания.

Мия и Джеймс сидели в центре самолёта на полулежащих креслах. Мия смотрела в окна, чувствуя, как тревога овладевает ею по мере взлёта, и спустя несколько мгновений они оказались в небе.

Джеймс почувствовал её панику:

- Ты не часто летаешь, да?

- На такую зарплату? - лукаво спросила она, подталкивая его.

Джеймс проигнорировал вопрос:

- Я помню, как во время нашего рейса во Флориду ты крепко вцепилась в мою руку, - продолжил он. - Но, когда начал плакать ребёнок, сидящий на несколько рядов позади нас, ты сразу же ослабила хватку. Было похоже, что ребёнок внутри отреагировал. Ты знала, что ребёнок был в опасности, и забыла о себе. Это было удивительно красиво.

Мия задумалась:

- Так ты думаешь, что всё это связано с биологией?

- Конечно, - сказал он.

- Потому что я была уверена, что перестала беспокоиться потому, что меня окружили подносы с закусками, - засмеялась она.

- Хорошо. Ты можешь сделать эту историю менее романтической, если хочешь, - сказал Джеймс. - Но прежде чем измучаешься, посмотри в окно. Не упускай этот момент.

Взор Мии обратился на прекрасный вид. Они пролетали горы штата Вашингтон. Тонкие белые вершины заставили её сердце сжаться, она думала о снеге и Рождестве. А над горами солнце украшало верхнюю часть Тихого океана в апельсиновые, розовые и жёлтые цвета.

Полёт занял около трёх часов, самолёт направлялся наверняка на север, куда-то рядом с Аляской и глубоко в горы. Мия закрыла глаза во время спуска, надеясь, что Джеймс не заметил. Он уже упоминал о её страхе полётов в тот день.

Самолёт легко приземлился, часть его носа перевешивала перед посадкой на полосу. Мия захлопала в ладоши, как только он остановился, и стюардесса подняла бровь, как бы удивляясь, что девушка никогда раньше не летала на частном самолёте.

Но энтузиазм Мии не исчез. Стюардесса открыла дверь самолёта и улыбнулась им светлой улыбкой:

- Там минус 20 градусов, - сказала она с небольшим британским акцентом.

- Так что одевайтесь теплее.

Чувствуя, что Джеймс начал нервничать, Мия сжала его руку, как только они начали спускаться по ступенькам. В тот же миг их пальцы начали замерзать.

- Я взял нам перчатки, - заверил её Джеймс. Его глаза были далеко.

- Спасибо, - произнесла девушка, пытаясь зарядиться оптимизмом, который научилась ценить в детстве в приёмных семьях. Если у неё не было надежды, то что тогда вообще было?

Они покинули крошечный, заброшенный аэропорт после короткой таможенной проверки. На этом месте был город-призрак, и Джеймс сообщил ей, что у них, вероятно, всего несколько полётов в месяц.

- Как они до сих пор работают? - спрашивает Мия. Снег хрустит у неё под ногами на другой стороне от входа в терминал, девушка чувствует холод.

- Возможно, всё дело в налогах, но я не уверен, - был ответ. Он махнул рукой в воздухе, затем перед парой появился небольшой чёрный автомобиль. - Я нанял водителя, чтобы он отвёз нас туда, куда нужно. Не хотел ехать с тобой по такому снегу.

- Да. Я знаю, как ты водишь в такую погоду, - хихикнула Мия, напомнив ему об их первой встрече. - Выглядит печально.

- Но очень хорошо, если посмотреть с другой стороны, - сказал Джеймс дерзко. Он открыл заднюю дверь для Мии, и она плюхнулась на кожаные подкладки сидения, моргая мокрыми ресницами и смотря на водителя. Бородач носил традиционную водительскую шляпу.

- Эй, Майк, - сказал Джеймс.

- Майк? - спрашивает Мия.

- Если бы ты смог отвезти нас в горы, было бы здорово, - продолжил Джеймс.

- Конечно, мы уже распорядились, - ответил Майк, поворачивая руль. - Всё должно быть готово к вашему приезду.

- Как всегда. Спасибо.

Мия посмотрела на своего спутника опустошённым взглядом:

- Ты не хочешь меня представить? - прошептала она.

- Ах, да, конечно. Майк, это Мия, моя девушка. - и опять Джеймс почесал затылок. Это нервный тик. - Мия, это Майк, мой старый друг.

- Очень, очень старый, - рассмеялся Майк. Его голос был таким тёплым, что напоминал Санта-Клауса.

Мия прижалась ближе к Джеймсу на заднем сиденье, глядя далеко в горы. Видимо, Джеймс хранил тайны далеко-далеко от своей реальности, в совершенно другой экосистеме. Но теперь, казалось, он был готов их открыть.

Глава 19

Машина неслась по заснеженным горам, Миа, повернувшись лицом к

окну, заставила Джеймса мягко рассмеяться.

– Ты оставила все нервы в самолёте, а теперь посмотри на себя, – пошутил он.

– Я не могу насмотреться на эти виды, – ответила девушка. – Я хочу навсегда запомнить их.

– Поверь мне, – возразил Джеймс. – Это ещё надоест тебе.

– Не хочу верить в это, – произнесла Миа.

– Я живу здесь, – прозвучало спереди от Майка. – И я должен сказать Вам, что снег надоедает. Одиннадцать месяцев, Мисс Миа – этого будет достаточно, чтобы свести Вас с ума.

– Как и многих людей, поверь мне, – добавил Джеймс.

В конце концов, дорога превратилась в узкую полосу грязи, способную вместить только один автомобиль. Деревья росли ближе к дороге, почти накрывая автомобиль, скрывая небо. Под ними лежал гравий, хрустящий под шинами. Миа взяла Джеймса за руку. Она знала, что они были здесь раньше... где бы они ни были.

Наконец, выехав за черту деревьев, узкая дорога привела их к последнему подъёму. Там, на ближайшем холме, расположился самый великолепный дом, который когда-либо видела Миа. Он был похож на старый английский особняк, что был построен, возможно, ещё в 1800-х, где обитали слуги из ближайших селений и разодетые в огромные платья женщины вместе со своими мужьями-англичанами. Пейзаж представлял собой покрытые снегом деревья, среди которых оказалось и много вечнозелёных растений, что напомнило о любимом празднике Мии. Воистину, открывшийся вид был достоин рождественской открытки.

Миа посмотрела на Джеймса. У неё была куча вопросов, но мужчина уже открыл дверь, выбравшись с заднего сиденья машины в снег. Девушка услышала, как он обошёл автомобиль, чтобы открыть ей дверь.

В её мыслях пронеслось, что в этом было что-то зловещее. Джеймс не открыл ей ни унции информации, что смогла бы сориентировать её. В этот момент он был незнакомцем, пришедшим, чтобы увезти её в другое царство.

Но всего спустя мгновение, пара уже стояла рядом, чуть утонув в снегу, рассматривая особняк. Миа увидела, как с каждым выдохом из её рта вылетают белые клубки воздуха.

– Это невероятно, – наконец прошептала она, но Джеймс промолчал в ответ. – Ты знаешь того человека, что живёт здесь?

Напряжённая тишина наполнила воздух между ними. Но вот наконец Джеймс нарушил молчание.

– На самом деле. Это место принадлежит мне, Миа. Я жил здесь почти всё своё детство.

Говоря это, мужчина двинулся вперед к дому через снег.

Миа перепрыгивала с одного его следа на второй. Снег был почти в фут (*около 30,5 см, – прим. перевод*) в высоту, и она едва могла двигать ногами, проваливаясь в его глубины. Вопросы бушевали в её журналистском мозгу, но она знала по опыту, что стоит смолчать, дав истории самостоятельный ход.

Наконец, пара остановилась в паре метров от входной двери. Джеймс, разбрасывая снег, едва ли не взлетел по крыльцу. Ситуация обострилась, но Миа все ещё хранила молчание. И когда Джеймс встал на твёрдую землю, он поднял с пола один кирпич.

– Это дорожка, – объяснил он, едва дыша. – Мы держали здесь ключ.

– Ты хранил ключ от особняка под камнем? – рассмеялась Миа.

В глубине души девушка понимала, что здесь, вероятно, не было никого, кто захотел бы забраться внутрь дома.

Вскоре пальцы Джеймса нашли искомое посреди ледяной земли. Между большим и указательным пальцами он держал что-то напоминавшее старый ключ, будто сошедший со страниц шекспировских работ. Миа почувствовала, как у неё перехватывает дыхание от его красоты, когда мужчина очистил его от борозд грязи.

– Это великолепно, – выдохнула она. – Всё это место. Оно такое таинственное. Знаешь, как из рождественского романа. Это похоже на несбыточное в жизни волшебство Рождества.

С каждым вдохом прохладного воздуха, девушка чувствовала, как спокойствие наполняет её.

Но Джеймс не ответил. Миа почувствовала, будто её ударили, но попыталась избавиться от этого, напомнив себе, что хоть это место и было красиво снаружи – оно кишело ужасающими воспоминаниями для Джеймса. Он возвращался к тем моментам своей прошлой жизни, о которых не хотел вспоминать – и это ради неё.

Миа последовала по его ледяным следам к двери. Девушка положила ладонь на живот, мысленно говоря своему ребёнку:

– Это часть и твоей истории тоже. Чувствуешь это? Ощуцаешь ли ты это на свежем воздухе?

Она представила маленького Джеймса, спускающегося по холмам, кричащего во всю мощь своих лёгких. Когда-то он был невинным ребёнком, переполненным оптимизмом.

Джеймс вставил ключ в замок, провернув его, и пара услышала щелчок отпирающегося механизма.

– Когда ты был здесь в последний раз? – тихо спросила его Миа.

– Уже прошли годы, – ответил Джеймс. – Майк навещался сюда каждый месяц со своей командой, чтобы продлить этому месту жизнь. Но у меня не было сил, чтобы вернуться сюда. Ходить по залам. Вспоминать всё произошедшее...

Миа по пятам последовала за мужчиной в фойе. Вокруг них были двухэтажные стены, где не было ни одной картины или портрета. Мраморные полы были голыми, но чистыми – им явно не хватало больших декоративных ковров. В задней части фойе поднималась вверх лестница, выходя из мраморного пола вверх к самым верхним этажам. Большое зеркало висело рядом с аркой. Миа подумала, сколько же великих женщин и мужчин рассматривали в нём свои отражения.

– Сейчас это выглядит убого, – сказал Джеймс, прочистив горло. – Но, когда я рос, это фойе было действительно великолепным. Люди преодолевали мили, чтобы увидеть это, и отпраздновать с моим отцом.

Его отец. Это было первое упоминание о нем. Миа погладила живот, представляя этого таинственного человека. Она приготовилась к тому, что её сердце разобьётся от услышанной истории. Но это не пришло. Во всяком случае, пока нет.

Она последовала за Джеймсом через фойе, а после и через то, что он сказал, когда-то была безукоризненной столовой.

– Они продали столик. Я имею в виду, я сказал им сделать это. В нём не было смысла, он появлялся здесь только во время грандиозных вечеринок, не чаще раза в неделю, – голос Джеймса был наполнен гордостью о прошлом, что она никогда не слышала об этом раньше.

Каждая комната была пустой. И у каждой комнаты были свои воспоминания.

– Здесь мы встречались с моими друзьями с деревни, чтобы поиграть, – Джеймс рассказывал ей об особенно уютной комнате наверху.

– А это бальный зал, – сказал он о массивной круглой комнате.

Они стояли вместе, рассматривая резные потолки и окрашенные в персиково-золотые тона стены.

– Ты танцевал здесь? – спросила его Миа.

Её голос затих. Это было похоже на сказку.

– Да, когда был совсем мальчишкой, – ответил мужчина. – Честно говоря, я почти этого не помню.

Но в его глазах поселились грусть и скука.

Осмотрев два нижних этажа и бесчисленные пустые комнаты, Джеймс прикоснулся лёгким поцелуем к её щеке.

– Это - потерянная часть моего прошлого, и мне нравится держать её пустой. Скрытую под оболочкой. Майк подготовил для нас третий этаж. Там мы храним мебель. Ничего необычного, но это оказалось очень удобным.

Миа склонила голову, почувствовав усталость. Она подавила зевок.

– Кажется, я бы действительно не отказалась перекусить.

Джеймс прищелкнул пальцами, а его щёки немного порозовели.

– Я определенно могу помочь тебе в этом. Моя леди?

Он подставил ей локоть, и Миа с благодарностью приняла этот жест, поднимаясь с мужчиной по последним ступеням особняка.

На каждой площадке были большие окна, и Миа заставляла себя не останавливаться, едва ли не задыхаясь при каждом взгляде на это. Задний двор оказался переполнен елями, каждая из которых была скрыта под шапками снега. С севера дул легкий ветер, от чего маленькая лестница заледенела. Миа поплотнее закуталась в одежду, пряча себя и ребёнка.

– Не могу поверить, что люди действительно живут в этой части мира.

– Безумие, правда? – засмеялся Джеймс.

Миа попридержала язык. Как по ней, этот особняк и его забытое прошлое – это волшебство. И когда Джеймс открыл дверь на третий этаж, она ахнула, издали заметив самую уютную комнату в своей жизни.

Слева стоял огромный каменный камин, в котором уже горел огонь. Вокруг него были расставлены кушетки и плюшевые кресла. Чуть позади Миа увидела кухню, что примыкала к небольшому коридору, который предположительно вёл к бесчисленным комнатам. Больше уюта. Больше жизни.

– Теперь больше похоже на это, – выдохнула Миа.

– Давай посмотрим, что Майк приготовил для нас, – сказал Джеймс, и Миа кивнула с энтузиазмом.

Он повел её на кухню, где на стойке, в свете мерцающего огня,

виднелись бакалейные товары.

– Ах. Он так хорошо меня знает, – сказал Джеймс, и по нему было видно насколько он тронут этим жестом со стороны своего друга. –

Твердые сыры на закуску. Гауда и Гаварти. И овощи, чеснок, макароны.

Джеймс улыбнулся, зажегшись энтузиазмом.

– Думаю, я приготовлю лингвини (*чуть сплюснутая паста, – прим.перевод*).

Миа наблюдала за тем, как ожил Джеймс, пританцовывая, передвигаясь по кухне, вытаскивая сковороды и кастрюли из их укрытий.

– Я налью тебе какой-нибудь игристый виноградный сок, – сказал он, пока Миа устраивалась около огня, поднимая усталые ноги на кофейный столик. – Он обо всем позаботился.

– Должно быть, он много значит для тебя, – отозвалась Миа.

Она чувствовала беспокойство, взволнованная тем, что раньше не слышала об этом доме, и что человек по имени Майк, похоже, знал о Джеймсе больше, чем она.

– Как я уже говорил, – ответил Джеймс. – Мы выросли вместе. Он был моим единственным настоящим другом в этой части мира. Деревня просто рядом с дорогой. В ней есть один район, почтовое отделение, полицейский участок, почему-то... – он замолчал. – На самом деле, здесь мало развлечений. Мы оказались в затруднительном положении. Таким образом, мы должны были довольствоваться друг другом.

– Вау, – прошептала Миа. Она откинулась назад, думая о том, каковым было детство Джеймса. Насколько оно похоже на её. Девушка подумала, что, когда она засыпала в разных приемных домах, Джеймс был здесь, представляя себе, что такое жизнь без одиночества. Возможно, теперь они заполняли этот пробел друг для друга.

– Открой глаза, Миа, – после сказал Джеймс. Вода начала кипеть, и его внимание было сосредоточено исключительно на еде. – Откинь голову назад. Не думайте ни о чем, кроме своего тела и ребенка. Позвольте мне позаботиться о вас двоих.

От его слов её глаза закрылись, будто сами собой. Несмотря на то, что раньше на это требовались часы, Миа так легко уснула в этом волшебном замке посреди канадской пустыни. Джеймс раскрыл свою правду. И, в каком-то смысле, теперь всё только начиналось.

Глава 20

Мия проснулась и увидела Джеймса, упирающегося в неё плечом и обнимающим её.

- Эй, Соня, - шепчет он. - Ужин готов.

Мия вытянула руки над головой, услышав небольшой треск и шипение огня. Во сне она играла в снежки с Джеймсом. Маленькая тень показалась между ними, хихикая. Это был их ребёнок.

- Я видела ребёнка во сне, - сказала Мия слабым голосом. - Я не удивлюсь, если моё подсознание знает, на кого он будет похож.

- Какой он был во сне? - спросил Джеймс, помогая ей встать на ноги. Он вёл её по коридору, мимо кухни, в небольшую столовую. Стол был великолепный, из тёмного дерева, ему явно не менее ста лет.

- Ребёнок? - она поморгала, воспоминания вдруг улетучились. - Не помню. Зато я точно помню, что мы были счастливы.

Джеймс наполнил её тарелку лингвини в сопровождении салата, и подал бокал игристого виноградного сока. Себе же он налил красное вино. Он поднёс свой бокал к её бокалу. Его лицо было расслабленным, на нём виднелась более пушистая борода, нежели та, которую он обычно носил в офисе. Ей нравилась его неопрятность; она покорила её и так соответствовала дикой природе.

- Спасибо, что сегодня ты здесь со мной, - сказал Джеймс, чокаясь своим стаканом с её. - Я не знал, насколько важно для меня показать тебе мою жизнь и моё прошлое.

- Для меня это тоже много значит, - ответила Мия. Она отхлебнула пенящийся виноградный сок, а затем перешла к лингвини, живот болел от голода.

- Ты самая голодная женщина, которую я когда-либо встречал, - пошутил Джеймс.

Мия одарила его пронзительным взглядом, поднимая умело ухоженные брови в сторону Джеймса.

- Нет, нет, я не говорю, что это плохо! Я думаю, это очень сексуально, что ты так хорошо ешь, - сказал Джеймс. - Может быть, это связано с биологией. Я хочу, чтобы малыш был здоров, и хочу кормить тебя.

Мия на мгновение замерла. Она почувствовала, как в ней просыпаются вопросы. Она знала, что разговор должен начаться.

Слова вырвались быстро:

- Почему ты провёл большую часть своего детства в канадской глуши, Джеймс? Я знаю, что ты не канадец. Я прочитала в интернете, что твои родители из Чикаго.

Джеймс склонил голову:

- Я не могу поверить, что они получили так много информации обо мне, - засмеялся он.

- Просто Чикаго был указан как место твоего рождения. Остальное я уже додумала.

- Я должен был этого ожидать от столь замечательного журналиста, - подмигнул Джеймс. Но вскоре его лицо вытянулось. Он знал, она ждала его ответа. - Ну, я родился в Чикаго, на юге. Мои родители были очень бедны, когда я был молод, пока мой отец не срубил крупную сумму денег на фондовой бирже и не купил угольную шахту здесь, в горах. После этого они очень сильно поссорились с матерью. И большинство своего времени он проводил здесь. Он не был семейным человеком. Они развелись, когда мне было четыре или пять. Я мало что знал о причинах развода.

Мия нахмурилась, задумавшись о том, каково было ему жить в таком хаосе. Наверное, каждый из нас когда-то пережил трагедию, похоронив её где-то глубоко и пронося через всю свою жизнь.

- В любом случае. Поскольку мой отец получил так много денег, а прибыль от шахты продолжала расти, он купил это место, всего в нескольких километрах. Согласен, этот особняк не такой уж и дорогой, как оригинальный классический, за исключением канадской глуши. Какой-то английский герцог построил его, может быть, сто пятьдесят лет назад, а после, когда его потомки не захотели здесь жить, мой отец выкупил его. Он стал одержим этим... почти как отшельник. Он превратил его в нечто невероятное. Интерьер и дизайн фигурировали в архитектурных журналах по всему миру.

- Но ты остался в Чикаго? - спрашивает Мия. Её сердце бешено билось.

- Да. Моя мать воспитывала меня в детстве, и я не хотел оставлять её одну. Я должен был приходить домой из школы вовремя, плюс-минус пять минут, она волновалась. Такой матерью она была. Но более того, она была одинока. Она любила отца, а он бросил её и уехал, когда появилось достаточно денег. Я был слишком молод, чтобы понять это. Я думал, нам будет лучше вдвоём. Но ей, конечно, было очень тяжело. Я читал это в её глазах. Они поженились, будучи молодыми, ей только исполнилось 25, как и тебе сейчас, когда мне уже было 5 лет, - сказал Джеймс, жестикуюлирую.

- Я не могу представить себе это. Бросить своего ребёнка и уйти. - Мия вздрогнула, приобняв свой живот.

- Я не уверен, что всё было именно так, - продолжил Джеймс, - но мне кажется, именно стресс из-за одиночества и забота обо мне в конечном итоге привели к её проблемам со здоровьем. Впервые я заметил их, когда мне было восемь или девять. Она всегда кашляла. Иногда становилось очень плохо, но каждый раз она поправлялась. Она всегда покупала простенькие лекарства без рецепта—всегда универсальные—и на следующий день улыбалась мне своей солнечной улыбкой, как ни в чём не бывало. - Джеймс покачал головой. Боль видна была в его глазах.

- Так продолжалось пока мне не исполнилось одиннадцать. Я помню тот день, когда она забрала меня из школы, её глаза налились слезами. Она схватила меня за плечи и притянула к себе, обнимая меня крепко-крепко. Я помню, она сделала это в присутствии моих друзей, и моё лицо стало свекольно-красным; я был так смущён.

Мия издала тихий смешок, зная, что эта история могла бы быстро превратиться в трагедию; она была в нескольких шагах от слёз.

- Мама сказала мне, что у неё выявили рак лёгких. Ей сообщили, что осталось шесть месяцев. Просила меня не волноваться, ведь ей до этого было намного хуже, но она справилась. - Джеймс сложил руки на столе и напряг пальцы, он явно переживал.

Мия протянула ладонь через стол и положила её на его руку.

- Визиты в больницу были тяжёлыми. Я оставался у друзей, пока она проходила химиотерапию, и сидел у её кровати вечерами, делая домашние задания, или пытаюсь их делать. В основном, мы просто шутили друг с другом. Мы могли общаться часами. Мне было только двенадцать, но я могу сказать, что она была удивлена моим умом. Я был многословен, как и она. В течение последних недель своей жизни она постоянно говорила мне, как гордиться мной.

Вокруг них, в воздухе чувствовалось напряжение. Мия закрыла глаза:

- Она умерла.

- Да. Как доктор и говорил. У меня не было последнего разговора с ней, как это бывает в кино—когда ты хотел сказать всё и сказал. Я был в школе, когда она умирала, писал тест. У меня 92%, что, вероятно, не удовлетворило бы маму, она бы сказала мне заниматься лучше, - он тяжело сглотнул. - Мне жаль, что я так эмоционален. Я никогда не рассказывал никому эту историю.

- Это большое горе, я понимаю, - ответила Мия шёпотом. Она позволила повиснуть минуте молчания, прежде чем снова продолжила задавать вопросы. Она не могла и предположить, что его прошлое было такой ужасной трагедией. - Твой отец пришёл на похороны?

Джеймс покачал головой:

- Нет. Он просто отправил билет на самолёт, зная, что теперь должен заботиться обо мне. Он даже записки мне не написал, сообщая, что сожалеет. Для него моя мать была чужой. Она была не нужна ему, и он не нуждался в памяти о ней.

- И затем ты переехал сюда?

- Именно. Моя комната, кстати, располагалась на этом этаже. Двенадцатилетний мальчик со своей собственной кухней. Общаться с отцом мне особо не хотелось, мы редко контактировали. Но я рос в одиночестве и часто убегал в деревню, где и встретил Майка и несколько других ребят. Они стали моей семьёй здесь. Моим спасательным кругом. Я скучал по Чикаго, но знал, что, если я вернусь, матери всё равно там не будет, и всё изменится. Моя жизнь была перевернута вверх ногами.

- Ты не пытался стать ближе к отцу? - спросила Мия.

Джеймс пожал плечами:

- Я видел его, может быть, несколько раз в неделю. Когда мне исполнилось тринадцать лет, он закончил с дизайном интерьера этого места и хотел заняться чем-нибудь другим. Так он начал проводить всё больше времени в шахте. Он приходил домой вонючий и в саже, и я ненавидел находиться рядом с ним, когда он говорил о моей матери. Я знал, что он был моим единственным родственником, и поэтому я жил здесь. Возможно, в противном случае я бы сбежал. Обнаружил бы где-нибудь новую жизнь.

Мия посмотрела на свою тарелку, фильтруя слова:

- Как такое вообще может быть? - Она отодвинула свою тарелку вперёд, в сторону свечи. - Не думаю, что смогу дальше есть, - прошептала она. - Может быть, я доем потом?

- Я тоже больше не голоден, - пробормотал Джеймс. - Давай прогуляемся по снегу? Там есть тропинка вдоль деревьев. Ещё не совсем темно, рядом с Аляской всегда темнеет позже. Наклон земной оси и всё такое.

Мия кивнула, поднимаясь на ноги. Девушке было тяжело, всё тело болело, она была сыта его рассказами. Джеймс держал её за руку, пока они спускались по ступенькам и выходили через боковую дверь в снег. Они были плотно прижаты друг к другу, а Мия выглядывала из своего шарфа:

- Но никто больше не живёт здесь, - начала она, как бы спрашивая. - Что случилось с этим местом после того, как ты пошёл в колледж?

- Ты не собираешься дать мне забыть эту историю, не так ли? - подтрунил Джеймс.

- Мы уже по колено в море, - ответила Мия. Вечернее солнце над ними поблёскивало на снегу, вечнозеленые растения сверкали. Было похоже на последние мгновения праздничной вечеринки. Нашла ностальгия.

- Хорошо. До переезда в Портленд, как ты, наверное, знаешь, я поступил в университет Вашингтона. Мне нравилось в Штатах. Я чувствовал себя там как дома. И поскольку с отцом у нас не было тёплых отношений, меня не тянуло обратно в Канаду. Наши отношения становились всё более натянутыми. И потом—тебе это понравится—отец пригласил меня к себе в одну декабрьскую ночь, девять лет назад, спросив меня, не хотел бы я приехать домой на Рождество.

Мия нахмурилась. Она чувствовала что-то зловещее в его словах.

- У меня действительно не было планов, и я был не против того, чтобы приехать сюда, - сказал Джеймс, пожимая плечами. - Я хотел увидеть друзей детства, свою спальню, этот живописный вид гор. Я признался сам себе, что пропустил всё это, и, возможно, пропустил хорошего старика. Мне был 21 год, а я и не собирался искать все ответы на вопросы. Поэтому я позволил ему купить мне билет, и полетел.

- На собственном самолёте?

- Нет, тогда у меня ещё была не такая обеспеченная жизнь, - рассмеялся Джеймс, удивляясь. - Я прибыл в канун Рождества и проснулся здесь на следующее утро, в сам праздник. У отца был повар, который приготовил грандиозный завтрак для нас. Мы вместе сидели в пижамах, двое мужчин, и разговаривали—у нас состоялся такой разговор, которого никогда не было за всю нашу жизнь. Он рассказал мне, как впервые влюбился в мою мать, - продолжил Джеймс. - Он встретил её в книжном магазине в Чикаго и не смог отпустить просто так, ничего не сказав. Мне было больно слышать это и тяжело вспоминать её. Я смотрел на ситуацию сквозь розовые очки. Я спросил его, как он мог разбить ей сердце, на что он ответил, что жизнь усложнилась. Он выглядел ужасно в момент, когда говорил об этом, как будто был в нескольких шагах от смерти. Я спросил, жалеет ли он о произошедшем, и, к моему удивлению, он сказал «да». Он сказал, что какая-то часть его хотела остаться в Чикаго с матерью, но, оставшись, он был бы несчастен. Я помню, как стукнул по столу, требуя

ответа, как мог он знать это на 100%. «Ты не должен был уходить, - я начал кричать на него. - Мы могли бы быть настоящей семьёй. Ты мог бы дать ей столь необходимую ей поддержку. Она всегда была больна, отец. Она всегда была так одинока. Это всё из-за тебя». Что-то в этом роде.

После этого я встал. Плюнул на пол в этой безупречной столовой, заполненной ёлками, и сказал ему, что она умерла, потому что он был слишком напуган, чтобы жить жизнью, наполненной любовью. И добавил, что ненавижу его за это. - потерянный на миг, он покачал головой. Мия крепко сжала его руку. - Я позвонил Майку и попросил отвезти меня в аэропорт, чтобы полететь обратно в Сиэтл. Я вернулся к своей новой жизни и пытался представить, что Рождества никогда не было. Через год, когда закончил учёбу, переехал в Портленд... И, думаю, остальное ты уже знаешь — деньги, слава... и продолжал бороться, зарабатывать, чтобы забыть всё, что случилось когда-то с моими родителями.

Джеймс, явно озабоченный, почесал в затылке свободной рукой. Мия обняла его за шею, оставив мягкий, нежный поцелуй на его щеке:

- Что случилось с твоим отцом? - спросила она, её голос едва был слышен. Внезапно реакция Джеймса на рассказ о Кристофере Парсонсе, человеке, который попытался сохранить дух Рождества живым до конца апреля, обрело смысл.

- С тех пор мы не общались, - ответил Джеймс. Он повёл её в сторону особняка, снег хрустел под ногами. Над ними уже горели звезды в сумеречном небе. - Майк, конечно, информировал меня обо всём происходящем. Это маленький городок, где все друг о друге всё знают. Но мой отец продал шахту, может быть, через два года после этого Рождества и переехал на Карибский полуостров. Я думал связаться с ним. Я даже посетил его курорт. Но, честно говоря, Мия, он знал, что я приехал. Моё имя во всех новостях. Он мог встретиться со мной в любой момент.

Мышцы и кости Мии ныли всю эту историю. Она последовала за Джеймсом вверх, в безопасное и уютное помещение. Джеймс бросил пару поленьев в огонь, заставив камин рычать, пока пламя щекотало внешние края кирпичей. Мия закуталась в тёплое одеяло и, прильнув к Джеймсу, почувствовала себя волнующе наедине с ним, продолжила слушать его рассказ. Она чувствовала, что могла увидеть Джеймса издалека, теперь, оценив корень его проблем и тревог.

- Ты так добр ко мне, - прошептала она. - Несмотря на все потрясения, которые пережил. Ты со всем справился.

- Кроме Рождества, - произнёс Джеймс шёпотом, целуя девушку в лоб. - Кроме него.

- И теперь я понимаю, почему.

После небольшой паузы Джеймс продолжил:

- Я хочу извиниться за то, что не спрашиваю тебя о твоём прошлом. Я хотел избежать темы моего прошлого так сильно, что просто пропустил вообще тему о прошлом. Но теперь я вижу, насколько важна история жизни, именно она определяет, кто мы такие. - он заправил локон Мии за ухо, мило улыбнувшись. - Пожалуйста. Расскажи мне о своём прошлом, малышка Мия. Кто мать моего ребенка? И кто скрывается под этими красивыми каштановыми волосами?

Мия не чувствовала ног. Джеймс возвалил огромный груз на свои плечи, рассказывая историю, и теперь, конечно, он просит её сделать то же самое. Открыться перед ним, поведать все секреты.

На мгновение она вспомнила себя маленькой девочкой в детском доме, отсчитывающей дни до Рождества. Директор часто забывал её имя и называя Мию Мари. Так долго, что она поняла, что она - никто.

- Меня отдали в детский дом, как только я родилась, - наконец, заговорила Мия, её голос слегка дрожал. - Моя мать не могла позаботиться обо мне по каким-то причинам. Мне никогда не говорили, почему—была ли она подростком, или у неё не было денег, или она просто не могла найти безопасное место для того, чтобы растить меня, не знаю.

- Это было в Портленде? - спросил Джеймс.

Мия кивнула:

- Я там родилась, и с течением времени я побывала практически во всех приёмных семьях города. Я переезжала каждые пару месяцев. Много раз я даже и не начинала распаковывать вещи. Ты тоже был тут один. Ты был изолирован от любви своего отца, и после смерти матери. - она чувствовала, как слёзы ползут из её левого глаза вниз по щеке. Она прильнула к нему ближе. - Мы оба были так одиноки, так много общего в наших жизнях.

Они сидели вместе, слушая треск огня. Небольшой портрет на камине показывал молодого парня и женщину двадцатых годов, и Мия знала, даже не спрашивая, что симпатичная блондинка была матерью Джеймса. Женщина смотрела на своего сына, который держал в руках удочку, с чистым выражением любви. Мия надеялась, что смотрит на него такими же глазами.

- Рождество было единственным временем, когда я чувствовала себя хорошо, - продолжила Мия, её голос был спокойный, едва слышимый. - Каждый декабрь мы украшали детский дом гирляндами, вешали мишуру на ёлки, и я чувствовала волнение, которое, казалось, перевешивало моё одиночество. В канун Рождества я лежала, не смыкая глаз, жаждала услышать шаги Санты. Конечно, мальчик в конце концов объяснил мне, что он был не настоящим, - она усмехнулась, покачивая головой. - Но это не имело значения; Рождество не в этом заключается. Для меня это был способ притвориться, лишь на мгновение, что мир был наполнен магией, а во тьме есть свет.

- Всё ведь так и было, правда? - спросил её Джеймс, вытирая слезу с глаза.

- Но твоя жизнь изменилась. Тебя удочерили, в конце концов?

- Да, - сказала Мия, её разум прокручивал события того рокового дня. - Моя мать и отец появились в приюте, когда мне было 14. Мы играли в игру «Эрудит», и я показывала моего отца. Я помню этот момент так хорошо. - она издала короткий смешок, вспоминая выражение его лица. - Он не верил, что я могу быть лучше его и не держать зла. Но я доказала, что он ошибался.

- Он, должно быть, невероятно горд тобой, - сказал Джеймс.

Мия склонила голову набок, понимая, что она прятала родителей от Джеймса. Они жили в часе езды от Портленда, в деревне, и знали, конечно, из еженедельных телефонных звонков, что Мия беременна. Но они ещё не видели Джеймса:

- Я бы хотела, чтобы ты встретился с ними, - прошептала она. - Думаю, ты им понравишься.

- Конечно, я им понравлюсь, - усмехнулся Джеймс. - Я собираюсь стать частью вашей семьи.

Мия взяла его руку и положила её на живот, позволяя ему коснуться её нежной кожи. Они разделили этот момент, их глаза наполнились эмоциями.

- Я понимаю твоё прошлое, Мия, - заговорил наконец Джеймс слабым голосом. - Мне жаль, что потребовалось так много времени, но я клянусь тебе, что положу все свои силы, чтобы обеспечить нашего ребёнка, который внутри тебя чувствует и любовь, и поддержку, которой мы были лишены в детстве. Я клянусь, что буду играть в «Эрудит» и прятки, и утешать его или её всю ночь, пока малыш не перестанет плакать. Я обещаю делать всё это. И, более того, я обещаю любить тебя целиком и полностью,

так как мы идём по этому пути вместе.

Мия сократила расстояние между ними и поцеловала его искренне и страстно в губы. Было далеко за полночь, они были так близки друг к другу, подпитываемые жаждой тел друг друга, тех тел, которые хранили свои секреты долгие годы; тел, которые готовы были стоять друг за друга, преодолевая все препятствия на своём жизненном пути.

Глава 21

Четыре месяца спустя, 24 декабря Мия проснулась в особняке Джеймса и пошла в солярий. Зимняя дымка Портленда испарилась в течение дня, солнечный свет просачивался сквозь шторы. Она потягивалась на солнце, словно кошка, тянулась ввысь. Её большой живот был очень заметен. Ребёнок был почти готов войти в этот мир, и оставались считанные дни до того, как девушка станет матерью. Она чувствовала, скоро всё изменится.

В течение нескольких месяцев после того, как Мия и Джеймс отправились в канадскую глушь и поделились друг с другом своими тайнами, их любовь безумно зацвела, питая каждую клетку.

- Теперь, когда нам не нужно скрывать наше прошлое, мы можем с нетерпением вместе ждать своего будущего, - шепнул ей Джеймс в самолёте на обратном пути. Там, пока они летели под солнцем, над заснеженными горами, он спросил её, не хочет ли она переехать к нему. Она согласилась:

- Ты идеальный, - прошептала она ему, закрепляя данный момент поцелуем.

Мия не ходила на работу в течение нескольких недель, во время беременности начала сильно уставать, и врач посоветовал ей сосредоточиться на её здоровье, не выходя из своего дома. Джефф закатил глаза, узнав эту новость, но принял её, а пока Чарльз будет работать до конца Рождественских каникул.

Чарльз взял часть работы на себя, хотя его беспокойство о том, чтобы стать отцом, проявлялось и в выступлениях на камеру, в результате чего он стал заикаться каждый эфир. Джефф был в диком гневе, но Джеймс сказал, чтобы он успокоился:

- Мы все делаем детей, Джефф. Сосредоточься на работе, успокойся.

И новости польются сами собой.

В солярии Мия почувствовала, как рядом с ней завибрировал телефон. Она повернулась к нему, посмотрела имя звонящего, это был Джефф. Она прочистила горло, чтобы не было что-то в духе «я только что проснулась». Девушка поздоровалась.

- Джефф. Что случилось? - спросила она. Она не разговаривала с ним около недели.

С первых слов паники она могла представить себе его выпуклые щёки и красную голову:

- Мия. Ты даже не представляешь, что случилось. У Мелани начались схватки, и мы в панике. Рассказ о благотворительной раздаче детских игрушек от тебя и Джеймса должен быть снят ровно через час, кроме тебя никто не может взяться за сегмент.

Мия поднесла пальцы к бровям, массируя кожу. Она нахмурилась:

- Почему ты не можешь пойти, Джефф?

- Мия. Я бы не звонил, если бы ситуация не была такой катастрофической. Ты знаешь, что я ужасен в кадре, а это очень важно для будущего СНО Новостей. И, конечно, я знаю, что для вас это многое значит, ребята. - Джефф, казался скромным и деликатным во время разговора.

- Вот это интересно, Джефф. Я помню, как ты усмехался, слыша об этом репортаже.

- Мия, я знаю, что говорил. Я знаю, что сделал много дерьма за этот год.

- За эти года, - поправила его Мия. Ей было неинтересно. Она была беременная, ею управляли одни эмоции.

- Конечно, - произнёс Джефф, заикаясь. - Но ты должна мне поверить. Нам нужно идти дальше, продвигать тебя. Ты лучшая в своём деле, и дети будут гордиться тобой. Понимаешь?

Мия задумалась, прикусив губу. Она слышала, как Джеймс, насвистывает в своём кабинете по соседству; он взял часть работы домой, чтобы иметь возможность ухаживать за ней, готовить обеды для неё, обниматься с ней на протяжении всего дня. Её сердце ёкнуло, как она подумала о поездке на воздух впервые за несколько недель. По правде говоря, она очень жаждала этого, но не хотела оставлять Джеффа или кого-то ещё из новостного отдела в беде.

Она встала в солярии и покачала головой, пытаясь собраться с мыслями:

- Я буду через двадцать минут, - сказала она чопорно. - Пришлите Терезу.

Джефф вздохнул, явно с облегчением:

- Она уже на полпути в детский дом.

После того как Мия объяснила ситуацию Джеймсу, переваливаясь с ноги на ногу, он согласился отвезти её на «Порше»:

- Что, если пойдёт метель? - рассмеялась Мия, как только он засунул руки в карманы куртки и заставил её сделать тоже самое.

- Мне кажется, в прошлый раз я хорошо справился, как думаешь? - засмеялся он.

- Я думаю, мы оба хорошо справились.

Порше просвистел, скользя по холодной утренней улице. Солнце уже скрылось за облаками, застилая их пеленой уютной темноты. Мия дрожала в своём пальто, глядя в сторону Джеймса для комфорта.

- Ты нервничаешь, - сказал Джеймс, оглядывая её.

- Я не была там многие годы. Кто бы мог подумать, что в конечном итоге мне придётся ещё и сниматься там!

- Ты должна была знать, что это случится, когда мы организовали благотворительный вечер, - сказал Джеймс, поворачивая руль. Колёса завизжали. - Ты ведь хотела увидеть, как они получают свои подарки, не так ли?

- Я хочу видеть их лица на Рождество. Но ты прав, - произнесла Мия шёпотом. - Сейчас самое подходящее время года для этого; я знаю, всё хорошо.

Джеймс успокаивающе сжал её руку перед тем, как припарковать Порше в центре города на парковке. Как только Мия вышла из автомобиля, она сразу же заметила Новостной грузовик СНО на стоянке за пределами здания. Дикие чёрные волосы Терезы кружились на суровом зимнем ветру, и Мия сердечно помахала ей.

Она шла к зданию, сжимая руку Джеймса. Девушка почувствовала небольшие отголоски страха, вспомнив, как себя чувствовала, когда впервые увидела это место. Такая маленькая. Такая застенчивая. Ребёнком без будущего. Она, сжалась внутри к пальто, напоминая себе, что её ребёнок никогда не узнает, что такое печаль, её ребёнок никогда не узнает, что такое страх.

Тереза крепко обняла Мию:

- Я вряд ли смогу добраться до тебя сейчас с таким животом, -

засмеялась она. - Он так вырос за неделю, с тех пор как я в прошлый раз видела тебя!

- Кажется, это происходит каждую минуту, - пошутила Мия. Она приняла микрофон от одного из коллег, нервно вздыхая. И наблюдала, как Джеймс и Тереза приветствовали друг друга в немного саркастической манере. Они стали друзьями через несколько месяцев после возвращения Мии и Джеймса из Канады, и девушка почувствовала тепло между ними, что очень её радовало.

- Никогда не думал, что мне нужно так много людей в жизни, - признался Мие Джеймс во время Хэллоуина, когда они собрались у костра, в огромном заднем дворе. Тереза и Джек вместе с несколькими другими ребятами со станции присоединились к ним, Джек фонтанировал шутками весь вечер, вызывая шумный смех.

Мия допустила Терезу к макияжу, извиняясь за пополневшие щёки.

- Нет времени контурировать, - сказала Тереза. - Начало в пять. Джефф вот-вот взорвётся.

Джефф махал руками, создавая сцену перед детским домом. Показалось несколько детей, которые там жили, каждый из них держал в руках новую игрушку. Сердце Мии сжалось при виде их. Быстрый взгляд их глаз показал что-то невероятное: они все прониклись волшебным духом Рождества. Волнение из-за игрушек вызывало лёгкое головокружение, и съёмочная группа была помешана:

- Мы будем знаменитыми, - сказал один из мальчиков другим.

- Хорошо, Мия. Эфир через 5, 4, 3... - закричал Джефф.

Мия посмотрела за Джеффа, и увидела Джеймса, стоящего в своей привычной позе за камерами. Он всегда был рядом. Эти темные глаза улыбались ей.

Как только Джефф закончил отсчёт, на лице Мии сразу же нарисовалась знакомая улыбка, девушка положила ладонь свободной руки на свой живот. Впервые она позволяет общественности увидеть свою непривлекательную фигуру; последние несколько месяцев, когда были съёмки, она пряталась за столом.

Мия почувствовала, что её сердце наполняется этой радостью. После начала записи она двинулась через толпу детей, задавая им непростые вопросы, она спрашивала, какие игрушки они получили, что дети больше всего любят в Рождестве, о желаниях на Новый год. Она обняла детей после того, как они поговорили, ей хотелось взять каждого из них домой.

Возможно, появление их на экране поможет с процессом усыновления, подумала она. Она знала, что где-то далеко её приёмные родители наблюдали за ней по телевизору, вспоминая тот день, когда впервые взяли её к себе и изменили её и свою жизнь навсегда.

После этого жители Портленда были приглашены оставить свои пожертвования на Рождество, Мия ещё раз одарила всех своей замечательной улыбкой и добавила на прощание:

- Я хочу пожелать всему Портланду сегодня счастливого Рождества. Это будет мой последний выпуск новостей на какое-то время, как вы уже поняли, и честно сказать, я буду скучать по вам больше, чем вы можете себя это представить. - она сглотнула. - Отмечайте праздники со своими близкими, берегите их. До скорой встречи.

- И, снято! - закричал Джефф. - Отличная работа. Все молодцы.

Мия посмотрела на своих коллег. На их глаза наворачивались слёзы. Она сняла свой микрофон, отдав его ассистенту и начала аплодировать. Команда присоединилась к ней, а затем и дети из детского дома. Джеймс быстрыми шагами подошёл к ней, чтобы обнять. Её сердце наполнилось такой невероятной любовью.

- Я нормально выглядела? - прошептала она. Слёзы скатывались с её щеки.

- Ты была великолепна, - ответил Джеймс, глубоко целуя её. На заднем фоне Тереза издала могучий свист.

Как только Мия рассмеялась, то почувствовала странное, внезапное ощущение глубоко внутри, в животе. Она немедленно панически посмотрела в сторону Джеймса.

- Начинается? - спросил он с оттенком страха в голосе. - Ребёнок скоро родится.

Мия нерешительно кивнула:

- Мы можем поехать в больницу?

- О, Боже мой! - это была Тереза, она показалась из-за камеры. Она поставила руки в боки и начала тревожно выкрикивать приказы. - Боже мой, садись в машину! Иди! Иди! Начинается!

Съёмочная группа разделилась, как в море корабли, повизгивая от волнения. Один оператор подпрыгнул в воздухе, отчаянно жестикулируя в сторону Порше. Празднование рождения ребёнка Джеймса и Мии уже началось.

Пару проводили до машины, и через несколько секунд Джеймс гнал

по шоссе по направлению к больнице, где скоро появится новая жизнь.

Глава 22

Мия вцепилась намертво в руку Джеймса, как только они ворвались в больницу:

- Они сказали дышать, но я не знаю, как, потому что это так больно! - завизжала она, положив ладонь свободной руки на живот. - Иисус Христос!

Рядом с ней Джеймс прикусил язык, явно не сумев подобрать нужных слов, ибо просто не знал, что сказать. Он заверил её своим взглядом и утешительной улыбкой, что был рядом с ней, что он её слышал, что он бы приложил все усилия, чтобы помочь, если бы всё зависело от него.

Мия была погружена вовнутрь подсознания, она мысленно вернулась в тот получасовой драйв, в момент, когда её жизнь изменилась навсегда, и вспомнила, как человек, который сейчас станет отцом её ребенка, точно знал, что делать. В этом была своя красота и прелесть.

Часы в больнице, помутнение от боли. Мия причитала на больничной койке, морщась от криков. Её голосовые связки взрывались внутри. Между схватками она дразнила Джеймса, говоря, что, вероятно, потеряет свой великолепный голос ведущего новостей после этого.

- Я думаю, я бы нанял тебя в качестве ведущего новостей, даже если бы ты кричала в камеру весь день, - пошутил Джеймс. - Ты делаешь это лучше, чем кто-либо другой.

- Мне не нужны фальшивые комплименты, - засмеялась Мия. - Я знаю, что выгляжу ужасно.

- Ты прекрасна, - сказал Джеймс, целуя её. - И посмотри. - он показал пальцем в сторону окна, снег начал падать с неба. Снежинки были повсюду, делая больницу настоящим снежным шаром. - Ты помнишь тот день, когда я привёз тебя в больницу после того, как ты упала в обморок?

- Ты имеешь в виду, после того, как я рассказал миру, что беременна? - засмеялась Мия. - Было впечатляюще.

Джеймс провёл рукой по влажным волосам Мии, заправил их за уши. Её улыбка проглядывалась между розовых щёк.

- Я сказал тебе, что был здесь только для тебя, на сто процентов. И я никогда не откажусь от сказанного. Уверен в этом, - мягко сказал он.

- Кто теперь из нас сентиментальный? - засмеялась Мия. Её лицо вновь исказилось от схваток.

- Рождество, в конце концов, - сказал Джеймс. - Время для сантиментов.

- И время сидеть с членами семьи, говорить о политике, как ты и рассказывал, - дразнила Мия. Она сжала его руку под гнётом очередной схватки. Как только девушка сжалась от боли, медсестра осмотрела её и сказала, что она будет рожать до полуночи. Как раз перед Рождеством.

Мия едва ли помнила рождение ребёнка; она запомнила жгучую боль, большой, внутренний хаос. Она вспомнила, что Джеймс подбадривал её, потирая руки, а пот хлестал из каждой её поры. И тут она заметила, без каких-либо фанфар, что мир вдруг остановился. Она увидела сына.

Медсестра держала на руках ребёнка, и Мия почувствовала, что её веки дрожат. Её сердце сильно билось. Она сделала это: она произвела своего ребёнка на свет, и это был самый прекрасный подарок, который она когда-либо получала.

После того, как малыша помыли, медсестра принесла ребёнка, завернутого в пелёнки, чтобы Мия и Джеймс увидели сына. По щекам Джеймса текли слёзы, Мия передала ребёнка ему в руки. Он был настолько крошечным, что едва ли выглядел больше предплечья Джеймса.

- Я не понимал, как это всё будет, - прошептал Джеймс. - Я мог представить себе много вещей. Но я не мог понять всей сути.

Ошеломлённая от всего произошедшего, Мия посмотрела на часы на стене. Время после полуночи. За окном падал Рождественский снег. В руках Джеймса их малыш сморщил свой крошечный носик.

- Счастливого Рождества, семья, - прошептала Мия.

Джеймс посмотрел на часы, стараясь не двигаться слишком быстро со спящим на руках ребёнком:

- Уже, - сказал он. - И в правду. Счастливого Рождества.

Сердце наполнилось невероятными чувствами при виде их: её мужчина и её сын:

- Как думаешь, это может быть первое Рождество, которое тебе по-настоящему нравится? - спросила она.

- Должен сказать, что никакой другой день, до или после, не затмит этот, Мия. Я люблю тебя. Я люблю нашего сына. - он наклонился к ней, крепко держа ребёнка на руках. Уставшая, она прильнула к нему. Джеймс крепко обнял их обоих. Это был семейный кокон, полный неограниченного тепла, уюта и любви.

- Как назовём его? - спросила Мия шёпотом. Она не смогла

остановить водопад слёз.

Джеймс задумчиво нахмурился, прервав объятья:

- Глядя на него теперь, вспоминая все имена, о которых мы говорили, он выглядит как Даниэль. Как думаешь?

Мия посмотрела на сморщенное лицо крохи. Она кивнула, зная, что каждая проведённая минута с ними словно подарок:

- Малыш Денни, - прошептала она. - Добро пожаловать в этот мир. И Счастливого Рождества.

КОНЕЦ